

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 4 • 2016

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е.Н. Трофимов, *д-р полит. наук, проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В.А. Жидких, *д-р полит. наук*

В.И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В.Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И.В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В.В. Ивантер, *академик РАН*

Л.Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В.А. Кальней (*зам. главного редактора*), *д-р пед. наук, проф.*

А.В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В.М. Кривошеев, *канд. экон. наук*

П.Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В.А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А.Д. Некипелов, *академик РАН*

Н.Д. Никандров, *академик РАО*

Е.Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В.Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В.Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В.В. Рязанский, *председатель Комитета СФ РФ по соц. политике*

А.И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А.Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В.К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С.Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С.П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. Быть или не быть бакалавриату в туризме? 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Арутюнова М.А. Роль информационной политики государства в формировании современной мировой политической культуры 5

Горбачёва И.М., Пронина Е.Н. Террористы-революционеры как выразители интересов оппозиционно настроенной либеральной интеллигенции в России во второй половине XIX – начале XX века 11

Твердынин Н.М. Взгляды на процесс политического развития в работах З. Бжезинского, Ж. Аттали и Дж. Даймонда: сравнительный анализ 16

Халил-заде Ф.А. Политические выборы как элемент демократии 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В.М. Узловые проблемы воспроизводства рабочей силы в современной России (часть 1) 27

Алёшин А.А. Экономико-управленческие аспекты обеспечения безопасности конкурентоспособной гостиничной деятельности 38

Костина Г.Д., Торгашова А.В. Концепция развития территории на основе персонифицированных потребительских ценностей 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сухова Н.Н. Формирование педологии как учебного предмета для педагогических учебных заведений в 30–40-е годы XX столетия 48

Ефимова Е.В., Брыкин Ю.В. Педагогическая поддержка как ресурс образовательной среды: истоки и современные реалии 52

Юркина Л.В., Пономарев Ф.В. Диагностика комфортности воспитательного пространства технологического вуза 55

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Елонова Ю.С. Компетентностный набор стандарта как ценностный ориентир для педагогического сопровождения потенциально талантливых учащихся среднего туристского образования 63

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Алекберова И.Э., Сувилова А.Ю. Особенности перевода с позиции лингвистического подхода в подготовке переводчиков 72

Научный редактор
Д.А. Махотин

Милёшкина Е.Н., Брыкин Ю.В. Развитие познавательного интереса обучающихся на основе игровых технологий 76

Корректор
А.А. Нотик

Пробин П.С. Проблемы проектирования универсальной электронной образовательной среды в системе высшего образования 80

Верстка
Т.В. Клейменовой

Усова С.Н., Хайбулина К.В. Виртуальная стажировка: опыт разработки и первые результаты апробации 88

Дизайн макета
Е.А. Ильин

ТУРИСТИКА

Трофимов Е.Н. Санаторно-курортный комплекс как база развития социального туризма в России 94

141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10

Рассохина Т.В., Голодяева В.И. Методические подходы к исследованию местного сообщества туристской дестинации 99

Тел.: 8 (495) 574-22-88

e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru

Кучинов П.А. Научное сопровождение в туризме: новые функции 106

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук,
на соискание ученой степени
доктора наук

Пашаев Л.Ш. Разработка программы развития туризма сельских территорий в условиях кластерной специализации 113

Прокудина Д.А. Современный музей как ресурс для развития туристской отрасли региона 121

Павленко И.Г., Османова Э.У. Специфика территориального маркетинга в туризме Крыма 126

При перепечатке и цитировании
материалов ссылка на журнал
«Вестник РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Сведения об авторах 132

Contents 134

Порядок оформления и предоставления статей 136

Подписано в печать 28.11.16.
Формат 70×108/16.
Объем 8,5 печ. л.
Тираж 1000 экз.

Страница главного редактора

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ БАКАЛАВРИАТУ В ТУРИЗМЕ?

Этот вопрос возник не случайно. Новые подходы к образованию в сфере туризма предлагает руководство Совета по профессиональным квалификациям, рекомендуя отказаться от программ высшего образования в направлении «Туризм». Якобы для успешной работы в индустрии туризма достаточно иметь среднее образование. Так ли это? Попробуем разобраться.

Для начала напомним, какую огромную роль играет туризм в нашей жизни и в мировой экономике. Сошлюсь на цифры, которыми оперировал глава кабмина Российской Федерации в одном из своих выступлений. Десять процентов от общего объема мировой экономики занимает туризм. В России этот показатель не дотягивает и до полутора процентов, что в семь раз ниже мировых значений. Глава правительства призвал увеличить долю туризма в ВВП. Сырьевые ресурсы падают в цене, предприятий везде не настроишь. А вот туризм может развиваться всюду. И только специалист высокого класса знает, как это сделать. Туризм дает импульс к развитию 53 отраслей народного хозяйства. Какими же знаниями нужно обладать, чтобы привести эту махину в действие?

Самыми многогранными и глубокими. Именно достойный уровень образования способен поддержать экономику. Это настолько очевидно, что в компаниях отрасли отдают предпочте-

ние соискателям с высшим профильным образованием. И немудрено: вчерашним школьникам, получившим среднее образование даже по соответствующей специальности, не под силу заниматься бизнес-планированием, формированием туров, брендированием территорий, я уж не говорю о технологиях создания турпродукта и туристских кластеров. Концептуальность и креативность формируются только на базе образования высокого класса. Здесь мы широко используем европейский опыт.

Туриндустрия и так уже стоит на грани дефицита высококвалифицированных кадров. За последние три года нанесен ощутимый урон масштабам и качеству подготовки кадров для туризма: вдвое сократилось количество вузов, обеспечивающих эту сферу специалистами. В результате на образовательном рынке их осталось не более трех сотен, большинство из которых – в регионах. Ограничение квалификационного уровня до 5 (т.е. среднего специального образования) в проекте профстандарта Совета по профессиональным квалификациям разрушит целостность и преемственность системы подготовки кадров. Выпадение из цепочки непрерывного профессионального образования даже одного звена – бакалавриата – закроет выпускникам среднего профессионального образования специальностей «Туризм»

и «Гостиничный сервис» возможность ускоренного обучения, что снизит интерес к этим программам. Утраченное будет сложно восстановить, а тем более восполнить. Тем самым пострадает структура туристской отрасли, которая только начала приобретать цивилизованные очертания.

Как ректор ведущего туристского вуза считаю такой подход недалеким. На фоне общемировой тенденции развития туризма, доля которого выросла на 4,6%, жизненной необходимости роста внутреннего туризма при падении выездного по меньшей мере бесхозяйственно отдавать круп-

нейшую отрасль в руки кадров недостаточной квалификации.

Туристское сообщество России – это люди высокого уровня культуры, образования, широкого кругозора, зачастую, как и наши студенты, общающиеся на нескольких языках. Таким оно и должно оставаться, чтобы выполнить важные задачи Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

Поэтому бакалавриат в туризме был и будет. И не надо вести глупую дискуссию и тратить на это время.

Е.Н. Трофимов

М.А. АРУТЮНОВА

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ
СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Основное внимание автора сосредоточено на информационной политике государства как важнейшем инструменте отстаивания политических интересов на мировой политической арене в XXI в. По мнению автора, в эпоху открытых границ, когда войны ведутся преимущественно за сознание граждан, победителем может стать государство, обладающее наиболее привлекательным информационным образом, а в информационном противостоянии побеждает умнейший.

Ключевые слова: информационная политика, политическая культура, государственная информационная политика, интеграционные процессы, глобализация, средства массовой информации, свобода слова, информационное сопровождение, каналы массовой коммуникации.

The main attention of the author is focused on the information policy of the state as an important tool for settling political interests in the world politics in the XXI century. According to the author, in an age of open borders, when wars are fought mainly for the consciousness of citizens, the winner may be the state, which has the most attractive way of information, and the smartest wins in the information confrontation.

Keywords: information policy, information wars, political culture, state policy, process of integration, globalization, mass media, freedom of speech, information support, mass communication channels.

С окончанием холодной войны в последней четверти XX в. интенсивность интеграционных процессов на планете резко возросла, перейдя на различных уровнях мировой политики в новое качество, обозначаемое ныне термином «глобализация», влияющим и на формирование современной мировой политической культуры [10]. Уже с 1990-х гг. глобализация традиционно рассматривается как основная форма дальнейшего развития системы международных отношений [12, с. 65–81; 13,

с. 29–54]. Хотя в определенные исторические эпохи темпы глобализации периодически могут замедляться, тем не менее ее отмена без разрушения самих основ цивилизации невозможна, поскольку глобализация – один из естественных механизмов эволюции человечества. Последний тезис находит подтверждение и в самых ранних исторических фактах, все чаще освещаемых в исследованиях в рамках теории международных отношений [1, с. 4–18; 2, с. 126–146; 7, с. 96–108].

В конце XX в. способы осуществления экономической деятельности, в об-

щем снявшие с повестки дня проблему выживаемости человека и перешедшие на принципиально новый уровень мирового разделения труда, постепенное осознание самоценности человеческой жизни сделали мир на планете более прочным. Контроль над территорией в целом перестал быть основой силы государства в условиях открытости границ и мировых финансовых потоков. «Зачем завоевывать, если можно приобрести?» – идея, ставшая лейтмотивом государственной политики не только США и современной Европы, но и активно претворяющаяся в жизнь государствами Востока – КНР и Индией.

Транснациональные корпорации стали новой формой экономического взаимодействия различных стран мира и совместного освоения ресурсов планеты. Несмотря на то, что сегодня все чаще звучит критика самого процесса глобализации [3, с. 3–26; 15, с. 167–198], несправедливости и непрозрачности современных форм мирового хозяйствования, данные формы интернациональной кооперации де-факто уже охватили весь мир, контролируя до половины всей мировой экономики. В этих условиях вооруженные конфликты являются скорее исключениями и носят строго локальный характер (конфликт 2014–2015 гг. на Украине выступает трагическим подтверждением этого тезиса) [4, с. 71–82; 6, с. 63–75; 11; 14].

Мир в XXI в. отличается от прошлого столетия с точки зрения функциональных форм реализации государственной политики: сущностная идея государственной политики как расширения сферы влияния – теперь уже не влияния на территорию, но влияния на мировую экономику, в том числе за пределами государственных границ, –

сохранилась. А значит, потенциал конфликта, не военного, но теперь уже экономического, тоже сохранился. Государство как регулятор общественных отношений призвано способствовать разрешению конфликтов, в том числе путем проведения адекватного обстановке политического курса. Важность осмысленной и продуманной государственной информационной политики ярко показала себя в вооруженных конфликтах первого десятилетия третьего тысячелетия, в частности породив новый феномен информационной войны.

Соответственно возрастает и роль средств массовой информации. Вооруженные противостояния в Югославии, Афганистане, Ираке, череда «цветных революций» на постсоветском пространстве, конфликт на территории Южной Осетии и Абхазии, события «арабской весны» в Тунисе, Ливии и Египте и, наконец, политический кризис на Украине, обстановка в Сирии показывают, что в XXI в. важно не столько событие, сколько право на его освещение и интерпретацию. Любое явление приобретает значимость после его трансформации в информационный повод, и, напротив, сколь угодно значимое по своей сути событие, не получившее должного информационного освещения, фактически оказывается несуществующим.

Происходит это в первую очередь из-за самой природы массовой коммуникации: точка зрения общества – это мысль отдельно взятого индивида, успешно распространившаяся среди людей. Журналист, корреспондент и блогер играют в современных информационных войнах подчас более значимую роль, чем непосредственные участники вооруженных столкновений, поскольку именно их позиция

и точка зрения (иногда и просто молчание) оказывают существенное влияние на общественное мнение. Именно поэтому государства стремятся искать новые механизмы кооперации как с классическими средствами массовой информации, так и новыми медиа, поскольку от данного взаимодействия не в последнюю очередь зависит и политическая стабильность государств, и возможность реализации их национальных интересов.

Информационная политика государства в общем смысле представляет комплекс формальных и неформальных механизмов обеспечения государственного присутствия и реализации государственных интересов в различных информационных средах.

В большинстве стран так называемого свободного мира, охватывающих более 2/3 населения Земли, включая Российскую Федерацию, государственная идеология запрещена законодательно или по меньшей мере в силу политической традиции. Де-юре государство, являясь выразителем интересов общества в целом, не имеет права на наличие собственной точки зрения. Оно не вправе отдавать предпочтение одному мнению, поскольку, однажды сделав это, перестанет быть выразителем интересов общества в целом и тем самым станет проводником интересов одного класса или локальной социальной группы. Такой взгляд на государство не означает, что оно всегда должно быть пассивным в информационном плане и следовать за наиболее популярной в обществе точкой зрения: ведь, как показывает история многих политических режимов (например, Третьего рейха или Камбоджи времен красных кхмеров), большинство вполне может ошибаться.

В идеале государство должно стремиться к выработке единой консолидированной позиции отдельных социальных групп, составляющих общественный организм, где общественный компромисс по определенным поводам не устраивает в отдельных деталях никого, но в целом приемлем для каждого.

В этой связи основной задачей государственной информационной политики выступает создание условий для поддержания в обществе плюрализма мнений при их стремлении к срединной, наиболее объективной, нейтральной точке зрения, соответствующей позиции умеренного большинства. Кроме того, понимание данного обстоятельства выступает проверенным и надежным рецептом поддержания стабильности и долговечности политического режима, способом надежной профилактики социальных потрясений и революций.

Развитие общественных средств массовой информации, поддержка частных информационных инициатив, донесение объективной позиции через государственные средства массовой информации, своевременное и объективное информирование граждан о законотворческой деятельности государства – все эти и другие стандартные механизмы обеспечения основной задачи государственной информационной политики стабильного, миролюбивого государства как ответственного участника международных отношений находят отражение в законодательстве и нормативных документах Российской Федерации [9]. Когда большинство государств мира приходит к такому пониманию информационной политики, формирование единой мировой политической культуры должно стать объективным фактором реальности.

В условиях постепенного вытеснения традиционных СМИ новыми формами интернет-коммуникации вероятность успешности манипулирования или замалчивания фактов для достижения определенных целей носит краткосрочный характер и в долгосрочной перспективе становится все более опасной с точки зрения репутации. Тем не менее появляются новые манипулятивные формы, которые скорее всего только подкрепляют общую идею развития вооружений (в том числе и информационных): на любое средство защиты однажды находится более совершенное средство нападения. Именно поэтому проработанная система рационального информирования как четкого, последовательного и взвешенного объяснения правительственных шагов без давления на эмоциональную составляющую зрительской аудитории становится все более популярным и действенным методом долгосрочной реализации государственной информационной политики. Современное состояние системы международных отношений лишь только подкрепляет этот тезис.

2014 год стал переломным для сложившегося после распада социалистического блока миропорядка. Кризис на Украине, обостривший отношения между Российской Федерацией и так называемым Большим Западом, породил определенные сомнения в самом концепте глобализации [5, с. 38–62]. Ряд современных исследователей (а, возможно, историки в будущем) новое состояние системы международных отношений не без основания охарактеризуют как Вторую холодную войну, подводящую черту под стремлением к постепенному выстраиванию единой планетарной цивилизации без

политических и экономических границ во имя общего блага человечества.

Вместе с тем взаимные обвинения конфликтующих в настоящий момент стран, апелляция к различным ценностным платформам, равно как и предпринимаемые шаги, направленные на оказание различных форм давления, не могут устранить фундаментальные причины глобализационных процессов, поскольку выстраивание экономически эффективных автаркических моделей хозяйствования в условиях современной научно-технической революции крайне затруднено, а значит, экономическая связанность стран и народов, участвующих в мировом разделении труда, в среднесрочной и долгосрочной перспективе оказывается важнее краткосрочных политических противоречий. Опыт современной мировой политики показывает, что вне зависимости от периодического интенсивного обострения отношений между отдельными странами (как это было во времена вооруженных конфликтов в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии или как происходит в настоящий момент в Сирии или Украине) взаимозависимость национальных экономик в условиях современной системы мирового разделения труда, дополняемая информационной открытостью, достаточно быстро гасит большинство очагов напряженности, если и не сразу, то в течение одного-двух десятилетий, что существенно меньше длящихся столетиями конфликтов эпохи Средневековья. Достаточно посмотреть на франко-германские отношения до и после возникновения европейских интеграционных институтов в середине XX в.: казалось бы, непримиримый конфликтный потенциал, не раз заливавший Европу кровью, сме-

нился взаимовыгодной кооперацией, открытыми границами, единой валютой и общей системой ценностей, благотворно сказываясь на качестве жизни населения стран; другой типичный пример – государства бывшей Югославии, включая Сербию [8, 20.02.2014], спустя 15 лет после завершения войны вновь находящие общий язык на почве стремления к интеграции в единые европейские структуры. Ничего из этого не было бы возможно без длительной информационной подготовки, выстраивания интеграционными институтами репутации ответственных, привлекательных и взаимовыгодных форм мирного сосуществования входящих в их состав государств.

Трагические события на Украине 2014–2015 гг. показали, что может произойти в случае провала информационной политики. Евроинтеграционный проект Украины, информационно подготавливаемый на протяжении нескольких лет и резко замененный в ноябре 2013 г. евразийским проектом, не прошел длительную информационную апробацию и общественное обсуждение. Это вызвало серьезный когнитивный диссонанс в массовом сознании и стало напоминанием о том, что ошибки информационной политики могут дорого стоить населению целых стран, а их допущение непозволительно для современного общества. Появляется понимание того, что следование по пути рационального информирования – не быстрый, но надежный способ реализации политики государства.

Информационная политика государства в рамках государственных средств массовой информации – наиболее простая в плане реализации задача. Очевидно, что правительственные структуры гораздо чаще использу-

ют государственные средства массовой информации для донесения своей позиции до широких общественных масс. В некоторых случаях легкость контроля информационных потоков в подобных средствах массовой информации подталкивает государства к искусственному расширению их аудитории за счет вытеснения частных средств массовой информации. Вместе с тем следует учитывать, что в случае доминантного положения контролируемых государством средств массовой информации в информационном поле страны само государство зачастую оказывается заложником создаваемой им информационной повестки дня, что понижает адекватность реакции на вызовы, не нашедшие своего отражения на телеэкранах или в газетах. Нарастание кризисных явлений в странах с преобладающим контролем государства за средствами массовой информации обычно носит латентный характер, в отличие от более открытых обществ, где повестка дня средств массовой информации в большей степени соответствует повседневным общественным запросам.

Кроме того, негативным последствием огосударствления средств массовой информации становится формирование в обществе устойчивой группы людей, сознательно отказывающихся от потребления массовой информации, что, в свою очередь, понижает единство общества, создает дополнительное общественное недоверие, которое в случае реализации кризисных сценариев может стать дополнительным фактором дестабилизации общественной обстановки. Задача государства – поиск баланса в вопросах регулирования средств массовой информации, поскольку недостаток контроля способен привести к росту опасных для социаль-

ной стабильности общественных настроений, а чрезмерный контроль – породить сомнения в искренности намерений государства.

В заключение важно отметить, что в эпоху открытых границ войны ведутся преимущественно за сознание граждан, поскольку человеческий ресурс – важнейший ресурс XXI в. Если раньше для контроля над территорией и населяющими ее людьми доста-

точно было применения грубого физического насилия, то битву за сознание людей таким образом выиграть достаточно сложно. Соответственно, только тогда, когда информационная политика государства становится важнейшим инструментом отстаивания политических интересов на мировой политической арене, можно заложить прочный фундамент здоровой национальной и мировой политической культуры.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бабынина Л.О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский союз? // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2.
2. Глазунова Е.Н. Теоретические аспекты содействия международному развитию: историческая ретроспектива // Там же. 2013. № 2.
3. Громько А. Глобализация и глобальное управление: возможности и риски // Там же. 2013. № 3.
4. Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. Политические исследования. 2014. № 6.
5. Кокошин А.А. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020–2030-е годы // Там же. 2014. № 4.
6. Кочетков А.П. Национальное государство в условиях глобализации // Там же.
7. Кочетков В.В., Максимов И.В. Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Там же. 2013. № 4.
8. Кудряшова Ю.С. России стоит признать неизбежность вступления Сербии в ЕС // МГИМО-Университет. 20.02.2014. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document248339.phtml> (дата обращения: 10.05.2015).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации “Информационное общество” (2011–2020 годы)».
10. Castells M. *The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture*. N.-Y.: John Wiley & Sons, 2011. 656 p.
11. Dannreuther R. *European Union Foreign and Security Policy. Towards a neighbourhood Strategy*. London; N.-Y.: Routledge, 2004. 225 p.
12. Hickman L. *Pragmatism, Postmodernism, and Global Citizenship // Metaphilosophy*. 2004. January. Vol. 35. № 1–2.
13. Li Q., Reuveny R. *Economic Globalizations and Democracy: An Empirical Analysis // British Journal of Political Science*. 2003. Vol. 33.
14. Ludlow P. *European Integration and the Cold War*. London: Routledge, 2007. 194 p.
15. Schmidt V.A. *Discourse and (dis)integration in Europe: The Cases of France, Germany and Great Britain // Daedalus*. 1997. Vol. 126. No. 3.

И.М. ГОРБАЧЁВА, Е.Н. ПРОНИНА

ТЕРРОРИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ ИНТЕРЕСОВ ОППОЗИЦИОННО НАСТРОЕННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рассматривается особенность индивидуального политического террора в России во второй половине XIX – начале XX в. и отношение российской интеллигенции и либералов к нему. Доказывается, что оппозиционно настроенные либералы видели террористов выразителями своих интересов в борьбе против царского режима и самодержавия. Ключевые слова: индивидуальный политический террор, либералы, интеллигенция, либерально-оппозиционные силы, терроризм, революционеры.

The article discusses the features of individual political terror in Russia in the second half of XIX – early XX centuries and the attitude of the Russian intelligentsia and liberals to it. Liberal-minded part of society considered terrorists as spokesmen of their interests in the struggle against the tsarist regime and autocracy.

Keywords: individual political terror; liberals, intellectuals, the liberal opposition forces, terrorism, revolutionary.

Сегодня для многих государств, в том числе и для России, угроза террористических актов стала одной из самых актуальных проблем. Жители как западных, так и восточных стран напуганы непрекращающимися сообщениями об убийствах политиков и взрывах, никто не может быть полностью уверен, что завтра теракт не произойдет в его городе, на его улице, в его доме. Именно этого и добиваются современные террористы: запугать, дезориентировать, поставить под сомнение способность властей противостоять террористической угрозе.

Существует немало видов проявлений терроризма: систематический индивидуальный террор, осуществляемый революционными политически-

ми организациями вследствие неприятия власти, терроризм социальный, преследующий цели коренного или частичного изменения экономического либо политического строя собственной страны; национально-этнический терроризм, включающий организации этносепаратистского толка, религиозный сепаратизм, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии в рамках общего государства с приверженцами другой, либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную; политический терроризм, тактика политической борьбы которого – грубое насилие, убийства и другие акции, угрожающие жизни и безопасности представителей власти и населения.

Сущность современного терроризма проявляется в беспорядочном насилии,

обычно направленном против людей в целях создания массовой идеи, что цель оправдывает средства: чем ужаснее преступление, тем лучше, с точки зрения террористов. Еще одна отличительная черта – публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без претензий на огласку; терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует.

Однако это явление для России далеко не ново. Уже во второй половине XIX в. революционеры выбрали тактику политического террора одним из эффективных средств борьбы с существующим режимом.

В России путем террора оппозиционные экстремистские элементы стремились подтолкнуть ход истории, радикально изменить существующий строй, в корне обновить жизнь общества. Политический террор они считали достаточно эффективным средством запугивания противника, устранения наиболее видных политических и общественных деятелей, для дестабилизации внутривластной обстановки и создания благоприятных условий для захвата власти или же получения серьезных уступок от правительства, а также как средство активизации массового движения.

В России во второй половине XIX – начале XX вв. наиболее распространен был индивидуальный политический террор.

По мнению О.В. Будницкого, в переходе революционеров к террористической борьбе сыграли роль несколько факторов: разочарование в готовности народных масс к восстанию, пассивность большей части общества (и его слабое влияние на власть), желание отомстить за преследования со сто-

роны правительства. Наконец, своеобразным провоцирующим фактором было политическое устройство России и персонификация власти. Терроризм, по логике его идеологов и практиков, должен был способствовать дезорганизации правительства; в то же время он являлся своеобразной формой диалога с ним – угрозы новых покушений должны были заставить власть изменять политику; терроризм рассматривался как средство «возбуждения» народа, чтобы, возможно, подтолкнуть его к восстанию [1, с. 11].

Кроме того, террористов привлекал этот путь еще и тем, что он был прост и понятен, казался наиболее рациональным и даже гуманным. В самом деле, или тысячи жертв массовой революции, или точно нанесенный удар по «виновникам» народных страданий. Беспорядочное использование насилия, столь характерное для России в предреволюционный период, распространилось в последующие десятилетия далеко за ее пределы.

Возникает естественный вопрос: почему именно в России терроризм принял широкие масштабы и достиг столь совершенных организационных форм? Скорее всего, причины кроются не только в принципиальной непримиримости террористов по отношению к существующему строю, но и в том, что они нашли сочувствие и поддержку в среде либерально настроенной интеллигенции. Более того, интеллигенция стала социальной средой терроризма, а «Народная воля» – прообразом для последующих (и не только российских) террористических организаций. Историки пришли к выводу, что незавершенность реформ толкала наиболее радикальных революционеров к решительным действиям. Недовольство су-

ществовавшим государственным строем побуждало к теоретическим разработкам идеального государства. Отсюда и пошло противостояние интеллигенции и самодержавия. Акты «освободительной борьбы» получали моральную поддержку интеллигенции и сочувствие либеральной общественности. Потрясало «жуткое, нездоровое единодушие, с которым вся оппозиция, и социалисты и либералы, отказывались осудить террор», – писала А. Тыркова-Вильямс [9, с. 325–326].

Некоторые либералы начала XX в., анализируя проблему нравственной мотивации террора, обвиняли правительство, которое само провоцировало выступления против себя, надеялись, что террористическая угроза толкнет царское правительство на путь реформ. Так, П.Б. Струве писал: «Условием, которое с исторической необходимостью породило и порождает революционный террор, является в нашей стране бессилие общественного мнения, закона и права... Русский террор вынуждается постоянным игнорированием права государством, в то время как оно обязано не просто подчиняться праву, как отдельные лица, оно обязано блюсти право» [7, с. 28, 153].

Большинство либералов, сочувствующих террористам, искренне верили, что чиновники заслужили свою участь, вспоминая жестокости военно-полевых судов. Хотя, если сравнивать количество осужденных и казненных по приговору военно-полевых судов и количество жертв террора, то последних будет гораздо больше. Е.Н. Трубецкой так объясняет их позицию: «Грех правительства гораздо тяжелее и значительнее; его вина настолько велика, что ставить ее на одну доску с виной революционеров становится со-

вершенно невозможным... Революционеры, совершая политические убийства, кроме весьма редких исключений, – люди, покончившие с христианством... Тут по крайней мере нет противоречия между действиями и нравственным сознанием убивающего. Что же сказать о тех, кто видит в человеке образ и подобие Божие и убивает! Какое лицемерие тех, кто присылает священника для напутствия и затем передает осужденного в руки палача! Политические убийцы остаются по крайней мере честными в своем заблуждении...» [8, с. 107–108].

На этой же позиции стоит и Михайловский. В статье «Утопия Ренана и теория автономии личности Дюринга» он, по сути, дал философское оправдание индивидуального террора: «Зло существует и с ним надо бороться, бороться иногда жестокими, даже террористскими средствами. Мудрствовать о происхождении зла – дело совершенно излишнее, а тем паче нет надобности припутывать к этому простому вопросу какую-нибудь мистику... бывают исторические моменты, когда даже благороднейшие люди... прибегают к жестоким средствам и должны вследствие этого в известной мере нравственно деградироваться. Раз обида нанесена, раз насилие совершено, надо видеть во враге врага, причем оказываются дозволенными орудия хитрости и насилия» [6, с. 233].

Однако исключительно гневными статьями и выступлениями представители интеллигенции не ограничивались. В либеральных кругах, куда входили профессора, учителя, журналисты, адвокаты, врачи, промышленники и даже некоторые правительственные чиновники, помощь экстремистам стала считаться признаком хорошего то-

на, они оказывали посильную помощь террористам: предоставляли им убежище и деньги.

По воспоминаниям А.В. Герасимова, с 1905 по 1909 г. возглавлявшего Петербургское охранное отделение, «в 1905 году революционные партии находили активную поддержку среди всего населения, даже в таких слоях его, которые, казалось бы, ни в коем случае не могут сочувствовать целям этих партий... Особенными симпатиями среди интеллигенции и широких обывательских, даже умеренных слоев общества пользовались социалисты-революционеры. Эти симпатии к ним привлекала их террористическая деятельность. Убийства Плеве и великого князя Сергея подняли популярность социалистов-революционеров на небывалую высоту. Деньги в кассу их центрального комитета притекали со всех сторон и в самых огромных размерах» [2, с. 58].

Так, агенты Герасимова в партии социал-революционеров докладывали, что в кассе ЦК к 1905 г. имелось приблизительно 400 тысяч рублей. Это давало им возможность развивать широчайшую деятельность и заваливать своими прокламациями и газетами буквально всю Россию.

Кроме того, из самых высоких сфер террористы получали информацию о маршрутах царского поезда, о наиболее благоприятных возможностях проникновения на дачу премьер-министра П.А. Столыпина. А.В. Герасимов однажды обнаружил, что его «лучшему агенту» Азефу до мелочей известны маршруты царского поезда, о чем знали всего 5–7 высокопоставленных сановников. Он выяснил, что информация Азефу поступала от осведомителя, занимавшего «в высшей степени высо-

кий пост в Министерстве путей сообщения» [2, с. 126].

Одним из вариантов вполне мирного противостояния власти было создание обществ, комитетов и кружков оппозиционного толка. Так, Вольное экономическое общество было одним из центров консолидации либерально-оппозиционных сил России в конце XIX в. Важную роль в этом сыграл Комитет грамотности, открытый при Обществе в 1861 г. К началу 1890-х гг. в Комитете грамотности выделилась группа радикально настроенных земцев и либеральных интеллигентов, на что обратило внимание царское правительство. В частности, в записке Министра внутренних дел И.Л. Горемыкина Николаю II от 15 апреля 1898 г. сообщается об организации кружка либерального направления в среде Комитета грамотности, который должен был, по мнению его основателей, сплотить всех недовольных, его члены должны были оказывать противодействие правительственным мероприятиям на легальной почве [3, с. 102].

Причиной же недовольства царского правительства стала деятельность Комитета, связанная с организацией народных библиотек и читален и рассылкой им не всегда «правильной» литературы. Хотя Комитет не ставил перед собой задач организации революционной пропаганды среди народа, подобная литература воспитывала народные массы в духе протеста и облегчала восприятие революционных идей [3, с. 104].

В связи с этим противостоянием власть полагала, что оппозицию скорее образумят строгие меры. На вполне безобидные действия и выступления либерального толка она отвечала репрессиями, тем самым способствуя развитию леворадикальной оп-

позиции. В результате она только настроила против себя интеллигенцию и либералов: ссылки без суда, каторга, жестокие приговоры народникам-пропагандистам, смертные приговоры революционерам на основании показаний провокаторов.

«Русское государство всемогущее и всеведущее, всюду имеет глаза, везде имеет руки; оно берет на себя наблюдение за каждым шагом жизни подданного, оно опекает его, как несовершеннолетнего, от всяких посягательств на его мысль, на его совесть, даже на его карман и его излишнюю доверчивость», — писал в середине 1890-х гг. лидер либералов Н.П. Милюков [5, с. 347].

Тем не менее в такой сложной ситуации некоторые либералы пытались вести диалог с властью, убеждать ее в необходимости реформ, в целесообразности жестких мер, которые все более озлобляют террористов и настраивают против власти все боль-

ше и больше представителей интеллигенции. Однако нежелание власти вести диалог с обществом, изменить хоть что-то в существующем политическом строе являлось причиной «живучести» терроризма.

Это привело к тому, что либерально настроенная часть общества по существу рассматривала террористов как выразителей его интересов. Позицию части российских либералов по отношению к правительству и террористам образно и точно изобразил в свое время М.Н. Катков: «Уступи, а не то “они” будут стрелять» [4, с. 301].

Либералы так и не сумели направить террор в нужное им русло: кадеты не смогли шантажировать власть угрозой терактов, а сторонники мирного пути не убедили революционеров отказаться от политических убийств. И только в период массового разгула террора многие либералы отвернулись от него, начав критиковать данное явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будницкий О.В. *История терроризма в России: в документах, биографиях, исследованиях*. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 576 с.
2. Герасимов А.В. *На лезвии с террористами*. М.: Товарищество рус. художников, 1991. 204 с.
3. Гриценко Н.Ф. *Власть и общество: Вольное экономическое общество и либеральное движение в России в конце XIX в.* // ЭСГИ. 2014. № 2. С. 99–108.
4. Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* Т. 12. М.: Изд-во политической литературы, 1968. 567 с.
5. Милюков Н.П. *Воспоминания*. М.: Современник, 1990. Т. 1. 446 с.
6. Михайловский Н.К. *Сочинения*. СПб.: Изд. редакции журнала «Русское богатство», 1897. Т. 3. Стб. 233.
7. Струве П.Б. *Patriotica: политика, культура, религия, социализм. Сборник статей за пять лет (1905–1910)*. СПб.: Изд-во Д.Е. Жуковского, 1911. 625 с.
8. Трубецкой Е.Н. *Политические казни и убийства* // *Московский еженедельник*. 1906. № 4. С. 107–108.
9. Тьркова-Вильямс А. *Воспоминания*. М.: Знание, 1988. 560 с.

Н.М. ТВЕРДЫНИН

**ВЗГЛЯДЫ НА ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В РАБОТАХ З. БЖЕЗИНСКОГО,
Ж. АТТАЛИ И ДЖ. ДАЙМОНДА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Дается сравнительный анализ взглядов на социально-политическую устойчивость различных государственных образований в разные исторические периоды. Показано, что социально-политические, социально-экономические и социально-экологические концепции могут лишь частично отражать сущность и перспективы политического развития, и только комплексный анализ с привлечением различных подходов представляется результативным.

Ключевые слова: политическая система, кризис, государство, социально-политическое развитие, экология и политика, экономика и политика, политическое прогнозирование.

Comparative analysis of views on the socio-political stability and the prospects for the development of various public entities in different historical periods is given in this article. It has been shown that the socio-political, socio-economic and socio-ecological concepts can only partly reflect the nature and prospects of political development. Comprehensive analysis involving various approaches to the problem seems effective.

Keywords: the political system, the crisis of the state, social and political development, ecology and politics, the economy and politics, political forecasting.

По прошествии четверти века с момента распада Советского Союза и формального окончания холодной войны оказалось, что многие концепции социально-политического развития, господствовавшие на протяжении нескольких десятилетий и казавшиеся еще несколько лет, если не незыблемыми, то вполне устоявшимися, оказались требующими пересмотра или весьма значительной корректировки ввиду сложившихся реалий в мировой политической системе. Именно поэтому хотелось бы сравнить взгляды на социально-политические и социально-экономические перспективы развития человечества двух известнейших политологов: Жака Аттали и

Збигнева Бжезинского, а также завоевавшего известность своими междисциплинарными исследованиями американского биолога и этнополитолога Джаред Даймонда, рассматривающего в своих работах как научного, так и научно-популярного плана причины развития и упадка различных культур и цивилизаций. Основными работами для такого сравнения выступают монографии Ж. Аттали «Краткая история будущего» и З. Бжезинского «Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис», впервые изданные в 2006 и 2012 гг. соответственно (при этом работа Ж. Аттали была переведена и издана на русском языке лишь в 2014 г., а книга З. Бжезинского была переведена и издана в России практически сразу), и монографии Джаред Даймон-

да «Ружья, микробы и сталь» и «Коллапс», неоднократно переиздававшиеся за последние несколько лет. (Первые издания этих книг были опубликованы на русском языке в 2008 и в 2010 гг. соответственно.)

Политические позиции первых двух авторов по отношению к Советскому Союзу и постсоветскому пространству достаточно сходны, хотя позиция Ж. Аттали является гораздо более умеренной по сравнению с максимально последовательными антисоветскими и антироссийскими взглядами З. Бжезинского. Что касается Дж. Даймонда, то он при всепланетарном охвате территорий и процессов, происходивших на них в различное время, практически всегда оставляет территорию России «за кадром». С одной стороны, создается впечатление, что процессы, происходившие на севере Евразии, для него вторичны, поскольку на протяжении нескольких тысяч лет основной обмен информацией (ремесленно-технологической, культурной, религиозной и тому подобной) проходил южнее. С другой стороны, данный подход весьма ценен, поскольку позволяет сопоставить его взгляды на развитие цивилизации с взглядами З. Бжезинского и Ж. Аттали не только как независимое мнение, но и рассматривать концепции авторов как отправные точки для социально-политического моделирования.

Все рассматриваемые книги, хотя и написаны в популярном ключе, достаточно подробно рисуют перспективы международного развития с позиций научного анализа. По своим взглядам все авторы – ярко выраженные технократы, полагающие, что развитие научно-технического прогресса является одним из основополагающих, а

в критические моменты политической истории часто служит решающим фактором в одержании победы в политическом противостоянии. Оба полагают, что тот политический миропорядок, который существует сейчас, в ближайшем будущем должен претерпеть значительные изменения, и к середине нынешнего века США потеряют свою абсолютную гегемонию в мире, хотя и останутся влиятельнейшим игроком на мировой арене. Если З. Бжезинский демонстрирует значительный пересмотр своей геополитической концепции по сравнению с изложенной им в политическом бестселлере «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)», то Ж. Аттали находится на позициях умеренного скептицизма по отношению как к сохранению американского могущества, так и к достаточно быстрому «схлопыванию» всемирного американского влияния.

Конечно, последние пять лет показали непредусмотренное обоими авторами достаточно быстрое возрождение мощи российского государства и усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Однако более логичным представляется их методологическое расхождение по экономическим вопросам. Ж. Аттали (в прошлом первый директор Европейского банка реконструкции и развития) полагает, что историческая смена политических доминант происходит путем перехода руководящих ролей в экономике от одного центра к другому. При этом он предполагает, что, согласно его теории новой кочевой элиты, «кочевая мобильность» креативного класса определяется развитием высочайших технологий. Наиболее важными из всех технологий при этом являются

информационно-коммуникационные [1, с. 126–129]. Именно дальнейшее развитие креативного класса станет одним из основных факторов «крушения Американской империи». При этом экономический рост в странах Европейского союза, согласно его прогнозам, может быть еще меньшим, чем в США, и к 2025 г. ВВП на душу населения в странах Западной Европы по отношению к данному показателю в Америке может упасть до половины, хотя ныне составляет порядка 70% [1, с. 121]. Эти изменения, с точки зрения Ж. Аттали, прекрасны, поскольку в итоге приведут к появлению новой экономической формы («девятой формы рыночного уклада» по классификации Ж. Аттали), которая обеспечит дальнейшее развитие «полицентрической системы», лежащей в основе мировых политических отношений.

В отличие от Ж. Аттали, З. Бжезинский стремится к выработке комплекса мер, которые могли бы замедлить резкий спад доминирования США в геополитическом пространстве. Он ищет новые средства сдерживания России и ее союзников. При этом он сравнивает Россию и Турцию, отмечая, что они находятся в сходном положении по отношению к Евросоюзу, но для США распространение кризисной ситуации с опорой на Турцию и превращение огромного региона от бывшей Югославии до Афганистана в «Глобальные Балканы» максимально предпочтительны, чем сближение Российской Федерации с ЕС [2, с. 196–199].

Интересно, что хотя на последней странице своей книги З. Бжезинский и призывает США «обрести второе дыхание» и ответить на геополитический вызов Китая, России и других стран, не входящих или старающихся покинуть

сферу американского влияния, он видит дальнейший путь развития значительно более конфронтационным, чем Ж. Аттали, и в меньшей степени связывает успехи в возрождении американской мощи с экономическими факторами. С одной стороны, это объяснимо его позицией американоцентризма. С другой – он полагает, что снижение американского влияния может произойти слишком быстрыми темпами. Это же может привести к разрушению всей политической системы США. Не случайно одна из глав его книги озаглавлена: «Мир после Америки в 2025 году. Не Китай, но хаос». Иными словами, он страшится утраты Америкой абсолютного доминирования, поскольку полагает, что несколько центров силы приведут мир в деструктивное состояние. Именно поэтому в качестве альтернативы З. Бжезинский видит потенциальную возможность примыкания России и Индии к слабеющим США при дальнейшем усилении Китая в качестве спасения этих стран от китайского доминирования. Данная позиция З. Бжезинского показалась бы еще десять лет назад всякому человеку, регулярно просматривающему политологические издания, просто невыносимой.

Ж. Аттали полагает, что, хотя центр международной экономики и политики и смещается из США в западном направлении, примерно до середины нынешнего века этот центр останется в США. Конечно, роль Азиатско-Тихоокеанского региона еще более увеличится, но при этом пальму первенства мировой столицы будет удерживать Лос-Анджелес, став девятым по счету городом, концентрирующим в себе наиболее креативных для развития экономических (по Ж. Аттали, это в данном случае синоним слову «ка-

питалистических») отношений. В список этих городов, доминирование которых в мировых экономических отношениях приводило к качественно новому этапу развития всего общества, последовательно входят Брюгге, Венеция, Антверпен, Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Нью-Йорк и с 1980 г. Лос-Анджелес.

Этносоциальный подход Дж. Даймонда как к истории, так и к перспективам всемирного развития можно выразить двумя тезисами. Во-первых, главным моментом, что для данного автора как сторонника концепции географического детерминизма (разумеется, в весьма модернизированном виде) вполне естественно, является вопрос о протекании и результатах битвы за ресурсы. Во-вторых, не менее определяющим моментом является использование тех технологий, которые позволяют обществу выживать при исчерпании ресурсов, бывших основными при использовании для технологий, доминировавших до этого. Правда, подобная ситуация не гарантирует, по мнению автора, обязательного прогресса, а может привести и к застою. Например, когда в результате изменения климата суда викингов перестали добираться до поселений в Гренландии (существовавших несколько сотен лет), прекращение ввоза железных орудий послужило едва ли не главной причиной гибели их поселений. Иннуиты (эскимосы), достигшие Гренландии приблизительно в одно время с викингами или чуть позднее, пользовавшиеся каменными орудиями, смогли в этой ситуации не только выжить, но и уничтожить скандинавов [3, с. 346, 437, 616].

Одновременно Дж. Даймонд показывает, что заимствование, передача и развитие технологий не являются обя-

зательным условием победы в политическом противостоянии, а только одним из слагаемых, позволяющих одному социуму одержать победу над другим. [4, с. 129, 141, 323, 447]. Развитие политической культуры протекает в разных обществах по-разному, потому при столкновении цивилизаций политические деятели, которые не выходили за рамки своего политического мира, могут быть побеждены противником, уступающим в силе, но привносящим в политическое взаимодействие свои понятия о хитрости и обмане конкурента. Ходя Дж. Даймонд приводит в качестве примера победу испанских конкистадоров над правителями государств Америки, невольно возникают и аналогии с поражением СССР в холодной войне. И М.С. Горбачев, и Б.Н. Ельцин были политиками, которые сформировались во внутреннем мире страны, и, хотя и хорошо разбирались в «подковерной борьбе», чем и обеспечили свою карьеру, но до прихода на высшие государственные посты никогда не занимались вопросами межгосударственных отношений и тем более со странами, с которыми Советский Союз находился в активном политическом противостоянии.

Таким образом, можно констатировать, что различные подходы к политическому прогнозированию позволяют предвидеть разного рода деструктивные явления, но при этом не могут дать достаточно четкого определения их временных рамок [5, с. 194–197].

Тем не менее можно с уверенностью сказать, что ввиду наличия множественных разнонаправленных факторов развития политических, экономических и социальных процессов возможности их длительного прогнозирования остаются ограниченными. Хоте-

лось бы выразить надежду, что такие подходы будут выработаны в ближайшем будущем, хотя, возможно, подобная комплексная задача еще долго не будет решена. Представляется, что достаточно перспективным направлением научного поиска методов политическо-го прогнозирования с использованием

модельных представлений для анализа рассмотренных и подобных им концепций могут быть исследования, проводимые с привлечением синергетических методов. Автор надеется рассмотреть возможности анализа политических концепций в рамках синергетической парадигмы в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аттали Ж. *Краткая история будущего*. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Бжезинский З. *Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис*. М.: Астрель, 2012. 287 с.
3. Даймонд Дж. *Коллапс. Как и почему одни общества процветают, а другие приходят к гибели* / пер. с англ. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 800 с.
4. Даймонд Дж. *Ружья, микробы и сталь* / пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: CORPUS, 2010. 800 с.
5. Твердынин Н.М. *Сравнительный анализ взглядов на перспективы мирового политического развития З. Бжезинского и Ж. Аттали* // *Материалы VII международной конференции «Современные глобальные вызовы и Беларусь: институты, идеологии и стратегии социально-политического взаимодействия»*. Гродно, 5–7 мая 2016 г. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы. Ч. 2. С. 194–197.

ФУАД АФГАН ХАЛИЛ-ЗАДЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ
КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕМОКРАТИИ

Выборы – важнейший компонент современной политики. Они представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам политической воли граждан (в соответствии с существующей избирательной системой). В результате выборов избранные кандидаты наделяются властными полномочиями. Выборы используются в различных общественных демократических организациях: партиях, профсоюзах, добровольных ассоциациях, кооперативах, акционерных обществах и т.д.

В статье исследуются избирательные системы относительно демократических теорий. Это позволяет сравнивать выборы в различных избирательных системах, выделять различия между опытом Азербайджана и других стран.

Автор пытается устранить разрыв между теорией и практикой в рамках исследуемой проблемы. Проводится анализ литературы, посвященной формированию партийных систем при различных общественных переходных процессах. Анализируются различные избирательные системы с точки зрения политической модернизации и демократических преобразований.

В условиях современных демократий выборы, их стержневой механизм, – главная форма проявления суверенитета народа, его политической роли как источника власти. Они служат также важнейшим каналом представления в органах власти интересов различных общественных групп. Всеобщие выборы предполагают право участия в них каждого гражданина. Для многих, а в некоторых странах и для большинства граждан выборы являются единственной формой их реального участия в политике. Они позволяют осуществлять наибольшее влияние на власть: сохранять или сменять парламенты и правительства, обеспечивать их ответственность перед народом, изменять политический курс и т.д.

Сегодня достигнуть здоровой и стабильной политической структуры – одна из основных проблем политологии. В результате этого политические партии и политические выборы служат обязательными элементами демократии.

Ключевые слова: избирательная система, политические выборы, демократическая теория, пассивное избирательное право, системы голосования.

Elections – the most important component of modern policy. They represent a way of formation of bodies of authority and management by means of expression by certain rules (according to an electoral system) political will of citizens. As a result of elections the elected candidates are allocated with powers of authority.

The article examines electoral systems in relation to democratic theory; and it links the study of electoral systems to that of voting systems. It compares elections in various other kinds of systems, and it looks at the differences between Azerbaijan experience and that of other countries.

The article tries to bridge the gap between theory and practice. The literature regarding the formation of party systems in different transition societies, reflects that establishment of institutionalized party system where competing parties exist is an extended process and needs a long time. Also, this study accounts for different electoral system in terms of political modernization and democratic transformation.

In the conditions of modern democracies elections – their rod mechanism, the main form of manifestation of sovereignty of the people, its political role as source of the power. They serve also as the most important channel of representation in authorities of interests of various public groups. A general election assumes the right of participation in them of each citizen. For many, and in some countries and for most of citizens they are the unique form of their real participation in policy. They allow performing the greatest influence on the power: to keep or replace parliaments and the governments, to provide their responsibility to the people, to change a political policy, etc.

All these problems have been analyzed from both a comparative and a theoretical stand point. Today, to attain a healthy and stable political structure is one of the main problems of political science. As a result, political parties and political elections are indispensable elements of democracy.

Keywords: electoral system, democratic theory, passive suffrage, voting systems.

1. Introduction

The source of power, in a democratic regime, is election, and consequently it is the basis of legitimacy. Therefore, the purpose of parliamentary elections in multi-party democracy, first and foremost, is to clarify which party or parties will govern the country for a certain period, in other words, is to determine which party will establish the government or which party will be in the opposition.

Emerging democracies adopt their initial electoral system in different ways. In the case of the post-Soviet States, with the explosion of new parties after the Soviet breakdown in 1991, the link between electoral law and party systems has very important implications. The types of party systems emerging in these countries will exert an influence on the possibilities of democratic consolidation. To a certain extent, government stability in these countries does and will depend on the degree of fragmentation of the party system [6, p. 2].

2. Election systems as a part of political system

Election systems is primarily, but not exclusively about the integration of special interest groups into political system and effective representation of minority. The

election is one of the key elements of a democratic state. The existence of electoral system notifies the democracy in the country. Elections build trust between state and citizens. Therefore, it is an integral and necessary part of democracy.

Five varieties of plurality/majority systems can be identified: First Past The Post (FPTP), Block Vote (BV), Party Block Vote (PBV), Alternative Vote (AV), and the Two-Round System (TRS) [1, p. 2].

The First Past The Post system is the simplest form of plurality/majority system, using single member districts and candidate-centered voting. The voter is presented with the names of the nominated candidates and votes by choosing one, and only one, of them. The winning candidate is simply the person who wins most votes; in theory he or she could be elected with two votes, if every other candidate only secured a single vote.

The Block Vote is simply the use of plurality voting in multi-member districts. Voters have as many votes as there are seats to be filled in their district, and are usually free to vote for individual candidates regardless of party affiliation. In most BV systems they may use as many, or as few, of their votes as they wish.

Party Block Vote, unlike FPTP, there are multi-member districts. Voters have

a single vote, and choose between party lists of candidates rather than between individuals. The party which wins most votes takes all the seats in the district, and its entire list of candidates is duly elected. As in FPTP, there is no requirement for the winner to have an absolute majority of the votes. As of 2004, PBV was used as the only system or the major component of the system in four countries – Cameroon, Chad, Djibouti and Singapore.

Elections under Alternative Vote are usually held in single-member districts, like FPTP elections. However, AV gives voters considerably more options than FPTP when marking their ballot paper. Rather than simply indicating their favored candidate, under AV electors rank the candidates in the order of their choice, by marking a '1' for their favorite, '2' for their second choice, '3' for their third choice and so on. The system thus enables voters to express their preferences between candidates rather than simply their first choice. For this reason, it is often known as 'preferential voting' in the countries which use Party Block Vote – A plurality/majority system using multi-member districts in which voters cast a single party centered vote for a party of choice, and do not choose between candidates. The party with most votes will win every seat in the electoral district. The Systems and their Consequences it. (The Borda Count, STV and the Supplementary Vote are also preferential systems.)

The central feature of the Two-Round System is as the name suggests: it is no one election but takes place in two rounds, often a week or a fortnight apart. The first round is conducted in the same way as a single-round plurality/majority election. In the most common form of TRS, this is conducted using FPTP. It is, however, also possible to conduct TRS in

multi-member districts using Block Vote (as in Kiribati) or Party Block Vote (as in Mali). A candidate or party that receives a specified proportion of the vote is elected outright, with no need for a second ballot. This proportion is normally an absolute majority of valid votes cast, although several countries use a different figure when using TRS to elect a president (see paragraph 179). If no candidate or party receives an absolute majority, then a second round of voting is held and the winner of this round is declared elected.

Each election system has its own selection methods. These methods differ from each other for the conditions of the country in which they are applied or according to the views of its creator. There is a strong relationship between electoral system and election methods. In practice, election methods vary as stated by electoral systems. Basically different points of the various methods available in the majority system. In a proportional representation system, only the list method is applied.

Electoral systems affect the number of political organizations and parties in the country. The ruling party efforts to create an electoral system that can put more representatives in the parliament in the future, the opposition wants to diminish the number of representatives of the ruling party in government, the independents and small parties try to carry their representatives in parliament.

Nowadays, the election system comprises two main principles: justice and benefits. The presence of both principles in the electoral system is the ideal situation. To ensure that idea is difficult, but not impossible. However, it depends on the preferred selection system. So that, there are main systems applied in the elections: majority system, proportional rep-

resentation system, and mixed or hybrid system. While the majority system brings benefits policy to the forefront, proportional representation system adopts the principle of justice. In a mixed system, sometimes it is observed the weight of the majority system, sometimes the emphasis put on the proportional representation system.

Advantages and disadvantages of the majority system are the following:

1. The most significant advantages of the majority system is its simplicity. Implementation, counting of votes, and determination of winner do not take much time;

2. The simplicity of the system makes increase participation level in the election. The reason for that is voters know how it is assessed the votes they use. And it helps to build confidence in the results of election, the number of canceled votes are reduced to a minimum;

3. Majority system leads to a reduction of the number of parties in the country, tends to the two-party system. It is seen in countries where the application of one method turn two-party system, as an example of the US and UK party system can be displayed.

Two-party system would bring a political order about the alleged benefits, especially focused around the concept of political stability. The parliament dominated by two main parties, the ruling and opposition parties, is regulated in more easily. Furthermore, the compliance in the government that can be established without need for coalition are more possible and attainable. The emergence of well-balanced decisions in the government increases public confidence and provides stability in the country.

However, it should be noted that the link between electoral systems and the number of parties is not only about ac-

countability, but also political legislative framework. In other words, it is claimed that the electoral system – that is, the way in which the election is contested and votes are translated into seats – strongly influences the number and types of parties that develop.

Analysis of voting systems into the study of electoral systems shows that the major consequence of a single member district plurality voting system is a very strong tendency for two political parties to dominate the political system, or what is called a “two-party duopoly”. In this kind of political system it is extremely difficult for third parties to play a sustained, important role.

3. Elections in transition

In the new democracies and especially in several Post-Soviet countries, there are some difficulties with the lack of democratic traditions, as well as the absence of electoral experience. Major political parties were formed as a result of the national liberation movement in the Post-Soviet countries. Such parties sprang up during the fight for state sovereignty. Their main goal was to determine the ideological framework after gaining independence.

Political pluralism, one of the important principles of democracy stipulates political parties directly. Today, practically there are political parties almost in all countries of the world and they are actively involved with the public and political life. The experience of various countries shows that political parties and party systems in any country are not eternal and are subjects to frequent changes. In other words, an endless number of different electoral systems may exist in different countries. The main reason for this is that any electoral system can-

not complies with all criteria chosen for evaluation. When choosing any system each state takes different principles into account. Therefore, each country chooses the electoral system in accordance with the government's effective functioning and the country's economic growth. One of the most important arguments is that contributing to the stability of the political system.

The most commonly used method was named after the Belgian mathematician, d'Hondt. The remainder systems work by allocating the seats per constituency according to a quota, and then by allocating remaining seats according to the votes 'left over' after the quota has been applied. The remaining seats could be given to the parties with the greatest number of leftover votes, or the least number, and in principle in several other ways [5, p. 152].

4. Election system in the republic of Azerbaijan

According to the Electoral Code of Azerbaijan, The will of the people of Azerbaijan is manifested through fair and regular elections based on general, equal and direct suffrage by means of a secret and personal ballot, as well through nationwide opinion polls/referendums based on general, equal and direct suffrage by means of a secret and personal ballot. The Azerbaijani State guarantees the free expression of the will of the people of The Republic of Azerbaijan through the protection of principles and norms of universal suffrage. This Code establishes the rules for the organization and conduct of elections of deputies to the parliament of The Republic of Azerbaijan (the Milli Majlis), presidential and municipal elections of the Republic of Azerbaijan and nationwide opinion polls/referendums [7].

If we look at history, the parliamentary elections in Azerbaijan were held under a mixed system until 2000. In other words, one hundred of the 125 seats in the National Parliament were elected according to pluralistic – majority system and 25 seats were formed for the proportional representation system. But after 2000, since 2005, the parliamentary elections have been held by the pluralistic majority system shyness. Some opposition parties put forward proposals about the restoration of the proportional representation system. In contrast, the majority party in the parliament says that the pluralistic-majority system is more compatible with the reality of Azerbaijan.

5. Conclusion

Through comparative cross-national and cross-temporal analyses, we can clearly understand that countries with similar political culture...

In general, the study of election rules has not drawn much on recent advances in the analysis of voting systems is a point to which we return shortly. First, though, it is important to stress that studying the rules of an activity is an important subject partly because it helps us to understand the strategic elements of that activity.

There are three main points to be made about them in a summary way which are then explained in greater detail.

1. Not only is there a considerable number of electoral systems that we could think of if we tried; in reality there is an infinite variety of electoral systems that could be devised.

2. Electoral systems are key variables in the political process in a democracy, because to a large extent they determine who gets what, when and how.

3. Despite the infinite variety of systems and their importance in allocating

values in a society, in most regimes electoral systems tend not to be changed very often or very radically. Particular electoral systems are maintained even when the elites forming the government change.

In weak party systems, the absence of party identification leaves voters with no options, other than to rely on the personal characteristics of certain candidates and patronage. In the more unstable new democracies (several post-Soviet states are good cases in point), parties continually enter and leave the political scene, and therefore provide no continuity between the elections. Under such conditions, the opportunity for voters to keep lasting preferences for one party or another is of course, minimal [6, p. 5].

Thus, it would probably be a mistake to assume that institutional effects found in established democracies will be replicated in the different social and political context of new democracies in Eastern

Europe and the former Soviet Union [3, p. 461]. In addition, as often occurs in the first elections after authoritarian rule, party choices of candidates for office and voter preferences may be guided by calculations (correct or incorrect) regarding who can best ensure the continued stability of the new democratic system. While this may indeed bolster that stability, this form of choice by no means reflects democratic consolidation [2, p. 13].

In sum, political corruption and inferior economic situation are some of the most frequent barriers to the development of party system. Lack of information about the programmers and agendas of the political parties creates chaotic situation in democratic transition. The point is, that in the context of new democracies, where the consolidation process is not completed, it is difficult to attribute voting preferences in the same way as in institutionalized consolidated democracies.

REFERENCES

1. *Extracted from electoral system design. The New International IDEA. Handbook International Institute for Democracy and Electoral Assistance. 2005. URL: <http://www.idea.int/publications/esd/upload/esdchapter3.pdf>*
2. Samuel V.J. *Democratic Consolidation in Post-transitional Settings: Notion, Process, and Facilitating Conditions*, Helen Kellogg Institute for International Studies. University of Notre Dame, Democracy. 1990. P. 13.
3. Miller, Arthur H. Gwyn Erb, William M. Reisinger and Vicki L. Hesli. 'Emerging Party Systems in Post-Soviet Societies: Fact or Fiction?' // *Journal of Politics*. 2000. Vol. 62, No. 2. P. 455–490.
4. Там же. P. 461.
5. Reeve A., Ware A. *Electoral Systems: A comparative and theoretical introduction*. Published by Digital Printing, 2006. P. 152.
6. Sedelius T. *Electoral Engineering in the Post-Soviet Context: the Ukrainian Case*. Paper to be presented at the ECPR Joint Session of Workshops. Grenoble, France, 2001, 6–11 April, Workshop 2: 'Political Transformation in Soviet Successor States: the States of the CIS in Comparative and Theoretical Perspective'.
7. *The Electoral Code of Azerbaijan. 2003. URL: http://www.msk.gov.az/uploads/qanunvericilik/election_code_eng.pdf*

В.М. КОЗЫРЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ АСПИРАНТОВ
ПО ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

**УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(часть 1)**

Нет ничего труднее, как не трудиться.

Августин Блаженный

Нет ничего более рабского, чем роскошь и
нега, и ничего более царственного, чем труд.

Александр Македонский

Главная производительная сила общества –
трудящийся.

В.И. Ленин

В наш злой, развратный век и добродетель
должна просить прощения у пророка.

В. Шекспир

Статья продолжает серию публикаций, начало которых было положено в первом номере «Вестник РМАТ» за 2012 г. В данной статье ближайшему рассмотрению подлежит важнейшая экономическая проблема – сущность и условия воспроизводства рабочей силы в современной России. Степень квалификации рабочей силы – важнейший фактор эффективности производства, экономического роста, позитивного решения многих проблем, качественного улучшения структуры народонаселения в целом.

Ключевые слова: народонаселение, рабочая сила, качественный рост рабочей силы, условия ее воспроизводства.

The article continues the publication series started in the first edition of «Vestnik RMAT» in 2012. Here the author takes a closer look at pressing economical problem – concept and conditions of labor force reproduction in Russian Federation. Here the quality of labor force viewed as the most important factor of production quality, economical growth and as solution for the positive outcome of many social and economical problems.

Keywords: population, labor force, quality growth of labor force, reproduction conditions.

Постановка проблемы

В конце XX – начале XXI в. человечество все более стало осознавать, что истинное богатство общества – это сам человек. Мысль не новая: исторически она возникла в процессе становления великих мировых религий, в учениях великих мыслителей прошлого, в творениях знаменитых поэтов и писателей. Вспомним известное горьковское утверждение: «Человек – это звучит гордо!»

В экономической науке истоки этой мысли мы находим у ее основателя – Адама Смита (1723–1790), который полагал: «Труд – отец богатства, земля – его мать». Наиболее рельефно и убедительно эта мысль утверждалась в учении К. Маркса (1828–1883) и последователей его идей, полагавших, что исключительную роль в жизни современного им общества выполняет рабочий класс, пролетариат, трудовой народ.

В современной экономической литературе аксиоматичным стало утверждение, что общественное производство ныне предполагает наличие пяти факторов: труд, земля (в смысле все природные условия), средства производства (прежде всего средства труда), управление и информация, содержащая в себе инновации. Применительно к капиталистической форме хозяйства эти факторы интерпретируются несколько иначе. В группу пяти факторов входят: труд, земля, капитал, менеджмент и информация. При этом в понятие «труд» включают наемных работников, менеджеров всех видов, руководителей всех рангов, включая директоров предприятий, если все эти людские ресурсы работают по найму.

Капитализм – это рыночное хозяйство, в котором каждая фирма свое

производство (свое дело) начинает с денег и в процессе кругооборота капитала преследует одну цель – приращение новых денег к первоначально авансированной их величине. Отсюда исходит утверждение: главный фактор производства – это не труд, не человек труда, а капитал и его собственники – бизнесмены и предприниматели, приводящие капитал в функцию и придающие движение всему производству. При подобном методологическом и политическом подходе человек труда оказывается на втором плане. Он не рассматривается как главный, решающий фактор развития современного производства. Основная ставка руководителей капиталистических стран делается на бизнес-сообщество, а не на человека труда. Между тем, по данным Всемирного Банка и Программы развития ООН, ныне на планете Земля физический капитал, т.е. накопленные материальные блага, составляют примерно 16% общего достояния человечества, природные богатства – примерно 20%, накопленные вложения в человека – примерно 64% [4]. Эти данные в современной экономической литературе широко цитируются и, по сути, стали аксиоматичными. На их основе в экономическую литературу прочно вошло понятие «человеческий капитал». Рабочая сила и труд теперь рассматриваются только через призму стоимости, капитала и затрат на людские ресурсы современного производства, объединяя их понятиями «человеческий капитал» или «накопленные вложения в человека». Возникает вопрос: а является ли рабочая сила, собственность наемного работника, капиталом?

Чтобы понять подлинный смысл категории человеческого капитала, следует помнить следующие положения

К. Маркса. Устанавливая связь между рабочей силой и капиталом, он писал: «Мы должны проводить следующее различие: рабочая сила в руках рабочего является товаром, а не капиталом; ею обуславливается доход для него лишь постольку, поскольку он может постоянно повторять ее продажу; в качестве капитала она функционирует после продажи в руках капиталиста во время самого процесса производства. Именно рабочая сила выполняет при этом двоякую службу: в руках рабочего она служит товаром, который продается по стоимости; в руках капиталиста, который купил ее, она служит силой, производящей стоимость и потребительную стоимость» [9].

В стоимости произведенного товара теперь заключены материальные затраты и новая, дополнительная стоимость, которая включает стоимость рабочей силы (необходимый продукт, выступающий в различных формах оплаты труда наемного работника), и вторую часть этой новой добавленной стоимости – прибавочную стоимость (прибавочный продукт, внешне выступающий в различных формах дохода капиталиста – прибыли, дивидендов и т.п.). Из этого реально объективного положения наемного работника в капиталистической системе хозяйства неизбежно следует вывод: категорию «человеческий капитал» необходимо рассматривать только в одном аспекте – человеческий капитал есть капитал только с точки зрения капиталиста. С точки зрения наемного работника человеческий капитал есть лишь форма повышения полезности его рабочей силы как товара и, следовательно, способ повышения стоимости его рабочей силы, но не более того. В современной России рабочая сила в руках наемного

работника является товаром, а не капиталом; капиталом она становится в руках собственника производства.

Цель настоящей статьи – показать подлинную экономическую и социальную роль рабочей силы и ее носителя – человека наемного труда – в современной экономической системе России.

Сущность рабочей силы и динамика ее количественного воспроизводства в современной России

Рабочая сила – это способность человека к труду. Она включает в себе совокупность физиологических, умственных и психологических качеств, имеющих у работника и необходимых ему для реального и конкретного процесса труда. Труд – это реальное использование рабочей силы, при котором вещество природы (предмет труда) при помощи средств труда изменяется таким образом, что оно становится способным удовлетворять какие-либо человеческие потребности.

Впервые в экономической науке различие между стоимостью рабочей силы и оплатой труда установил К. Маркс. Практика экономической жизни в современных российских условиях и во всех других капиталистических странах мира на каждом шагу и тысячекратно подтверждает это различие: миллионы безработных обладают определенной рабочей силой, т.е. способностью и потребностью к труду, однако общество не представляет им реальной возможности трудиться. Более того, безработные готовы протестовать, выдвигая требования предоставить им работу. Иными словами, эти люди хотят трудиться, но они лишены этой возможности. В усло-

виях экономического кризиса 2015–2016 гг. тысячи граждан России со страхом ждут увольнения. И увольняют их не потому, что они не хотят трудиться или не обладают рабочей силой, а потому что общество не сумело предоставить им нужное количество рабочих мест, не предоставило им возможности трудиться. Из этого очевидного факта следует, что способность к труду и реальный процесс труда – явления различного порядка.

Способность человека к труду неотделима от самого человека, поэтому совокупность рабочей силы предприятия, отрасли, региона, страны по сути своей есть численность работников (трудящихся) на предприятии, в отрасли, регионе, стране. С этой точки зрения принципиально важно, чтобы в совокупной массе населения коли-

чественно оптимальную величину занимала экономически активная часть населения, т.е. совокупная рабочая сила. В Российской Федерации численность рабочей силы, или экономически активного населения, включает данные о занятых в экономике и безработных, полученные по итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости. При этом измерение экономической активности населения осуществляется для лиц в возрасте 15–72 года, предполагая, что эта часть населения уже или еще обладает способностью к труду, т.е. рабочей силой. Численность экономически активного населения в России и его доля в общей численности населения страны по данным статистическим критериям представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Численность экономически активного населения и его доля
в общей численности населения России [14, с. 91]**

Показатель	1992	2000	2005	2009	2010	2012	2014
Экономически активное население – всего, тыс. человек	75 060	72 770	73 581	75 694	75 478	75 676	75 428
Уровень экономической активности населения (в процентах)	70,7	65,5	66,0	67,6	67,7	68,7	68,9

Данные табл. 1 характеризуют количественный аспект совокупной рабочей силы в России. Из таблицы видно, что в период 1992–2014 гг. количественно совокупная рабочая сила в России практически не увеличилась и сохранилась на уровне начала 1990-х гг.: прирост экономически активного населения в этот период составил всего 368 тыс. человек – менее 0,5% за 22 года. Абсолютные величины и уров-

ни экономически активной части населения в эти годы, с одной стороны, испытывали существенные колебания в силу абсолютного, но неравномерного вымирания населения России в годы реформ и замены социалистической формы хозяйства капиталистической; с другой стороны, в эти годы выявилась четко выраженная тенденция к стагнации доли функционирующей рабочей силы в общей величине насе-

ления России. В 1992–2000 гг. удельный вес функционирующей рабочей силы упал с 70,7 до 65,5%; в последние 14 лет эти уровни колебались в пределах 65,5–68,9%. В настоящее время, т.е. в 2015–2016-х гг., общая величина совокупной рабочей силы России практически вышла на уровень 1992 г. Однако такая тенденция прироста рабочей силы в эти годы весьма неустойчива и не динамична. Так, в 2015 г. прирост населения России составил 277 тыс. человек, что на 0,2% больше, чем в 2014 г., но в структуре этого прироста почти 90% приходится на мигрантов, а не на коренное население России [10]. Иными словами, из 277 тыс. человек 10%, или 27,7 тыс. человек, – это реальный прирост населения, а 249,3 тыс. человек – это мигранты – практически это переселенцы с Украины (2000 тыс. человек).

Экономические последствия этих противоречивых тенденций в динамике количественных изменений экономически активной части населения страны в период после 1990 г. сводятся к тому, что в современной России формируется регрессивный тип возрастной структуры населения, при котором большую долю в населении страны составляют пожилые люди и малую долю – дети и подростки. Данный тип возрастной структуры в перспективе порождает отрицательную тенденцию: величина совокупной рабочей силы России и соответственно доля экономически активной части населения существенно не увеличиваются и, более того, может породить тенденцию количественного сокращения (уменьшения) совокупной рабочей силы в общей структуре населения страны [6, 7].

Уже из анализа количественного аспекта рабочей силы в России следу-

ет непреложный вывод: общество должно создавать условия для замены регрессивного типа возрастной структуры населения на первом этапе стационарной структурой, при которой уравниваются доли детских, подростковых и пожилых возрастов, а в последующем перейти к прогрессивному типу возрастной структуры населения, при котором превалирует доля детей и подростков в общей численности населения страны. Этот качественный переход от регрессивной возрастной структуры населения страны к уравнивающейся структуре, а от нее к прогрессивной позволит России позитивно решить проблему количественного роста совокупной рабочей силы страны, проблему увеличения доли экономически активной части населения в общей его структуре.

Не менее важным, но, пожалуй, более актуальным для современной России является вопрос о качественном уровне рабочей силы страны.

Проблема качественного совершенствования рабочей силы в современной России

Качественное совершенствование рабочей силы включает в себя целостную систему компетенций, необходимых для выполнения той или иной формы конкретного труда. Эта система должна включать как минимум следующие качества работника:

- физическое здоровье;
- определенный уровень общего и профессионального образования;
- накопление опыта;
- приобретение новых знаний;
- приобретение новой информации с целью поиска инновационных решений;
- интеллектуальные способности и талант;

- мобильность перехода от одного вида операций к другим, от одной формы конкретного труда к другой;
- желание трудиться;
- психологические качества, необходимые для данного вида конкретного труда;
- духовное богатство и моральный облик работника;
- дух соревнования и соперничества;
- другие неучтенные выше качества, поскольку проблема степени и уровня квалификации рабочей силы имеет многоаспектный характер, а полезность рабочей силы должна обладать всеми качествами и свойствами, необходимыми для конкретного труда в самых различных сферах производства материальных благ и услуг.

О необходимости и одновременно о различиях в качественном совершенствовании рабочей силы в странах современного мира и, разумеется, в России косвенно свидетельствуют данные Организации Объединенных Наций в Докладах о человеческом развитии. В них используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Это интегрированный показатель, который учитывает три аспекта: а) экономический – реальный валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности национальной валюты и доллара США; б) духовный, интеллектуальный показатель – уровень образования в данной стране, т.е. уровень грамотности взрослого населения страны и совокупной доли учащихся во всех учебных заведениях страны; в) показатель здоровья населения – ожидаемая продолжительность жизни человека при рождении, т.е. долголетие его жизни в данной стране. Шкала этих трех индексов ИРЧП – от 0 до 1. При этом статистиче-

ские данные стран, участвующих в разработке ИРЧП, обрабатываются два года, т.е. 2012 г., например, находит отражение в докладе 2014 г.

Нетрудно увидеть, что показатель ИРЧП в определенной степени характеризует качество рабочей силы в той или иной стране.

Доклады ООН о человеческом развитии публикуются с 1990 г., когда впервые была представлена Концепция и измерение человеческого развития. С тех пор доклады публикуются ежегодно. Последний Доклад о человеческом развитии был опубликован в 2014 г., он также использует методический подход, ориентированный на развитие человека. Администратор Программы развития ООН Хелен Кларк в предисловии к данному докладу пишет: «До тех пор, пока все люди не получают возможности совместно пользоваться достижениями человеческого развития, прогресс развития не будет ни справедливым, ни устойчивым» [2, с. 14].

О насущной необходимости развития, качественного и количественного повышения эффективности рабочей силы в России свидетельствуют следующие факты: в 1988 г. по данным Доклада о человеческом развитии 1990 г., когда была разработана Концепция и способы измерения человеческого развития, СССР по ИРЧП занимал 26-е место в мире; в 2012 г., т.е. через 24 года, Россия уступила свои позиции по ИРЧП и заняла 57-е место среди 187 стран, представивших в ООН необходимые данные [2, с. 17]. Первые три места заняли Норвегия, Австралия и Швейцария, последнее – Нигер.

Формирование высококвалифицированной рабочей силы в количественном и качественном аспектах ставит

вопрос об условиях ее воспроизводства, поскольку они определяют степень развитости рабочей силы в той или иной стране.

Условия воспроизводства рабочей силы в современной России

Воспроизводство рабочей силы предполагает, с одной стороны, поддержание и восстановление способности человека к труду, т.е. поддержание его физических, умственных и психологических качеств, имеющихся у работника, с другой стороны, наличие условий, обеспечивающих количественный рост и качественное совершенствование рабочей силы, ибо процесс общественного производства материальных благ и услуг находится в непрерывном и динамичном развитии. В связи с данными требованиями современного общества воспроизводство рабочей силы наемного работника в России нашего времени должно включать в себя стоимость жизненных средств, которые объективно необходимы:

- для нормальной материально-экономической жизни самого работника;
- для нормальной материально-экономической жизни членов его семьи – детей, жены, старшего поколения;
- для повышения квалификации самого работника и получения образования его детьми;
- для полноценной духовной социальной жизни самого работника и всех членов его семьи.

Эти требования, впервые выдвинутые К. Марксом, ныне стали практически общепризнанными всем мировым сообществом. 10 декабря 1948 г. Генеральная ассамблея ООН приняла Всемирную декларацию прав человека, в

которой, в частности, говорится: «Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения... Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» [13].

Воспроизводство рабочей силы реализуется на трех уровнях:

- индивидуальном или семейном;
- на уровне фирмы, предприятия;
- на уровне общества или страны в целом.

В процессе воспроизводства рабочей силы на индивидуальном уровне особая роль принадлежит семье. Известно, что семья выполняет две функции: производственно-хозяйственную и репродуктивную (от греч. *ge* – вновь и *producer* – производить, создавать). В реальной жизни человек как хозяйствующий субъект выступает не индивидуально, а как член семьи, который ведет свое обособленное домашнее хозяйство, т.е. выполняет целый ряд функций по производству, распределению, обмену и потреблению благ и услуг (приготовление пищи, ремонт жилья, строительство дома, дачи, работа на земельном участке и т.п.). Домашнее хозяйство выступает одновременно и как поставщик ресурсов, пре-

жде всего трудовых, и как потребитель того, что дает им через рынок предприятие. На современном этапе развития России особое значение приобретает вторая функция семьи – репродуктивная, т.е. воспроизводство самого человека. Однако это возможно только в том случае, если оплата труда, точнее цена рабочей силы возместит все жизненные средства, которые необходимы для нормального воспроизводства рабочей силы.

Среднедушевые потребительские расходы домашних хозяйств России в 2014 г. составляли 27 755 рублей в месяц (в текущих ценах) [14, с. 117]. Это среднестатистическая величина: в ней заложены доходы и соответственно расходы всех домашних хозяйств, которые получают среднедушевые доходы в размерах полмиллиона и даже нескольких миллионов рублей в месяц, и тех домашних хозяйств, которые получают среднедушевые денежные доходы менее 5 тыс. рублей в месяц. Если границей бедности считать доходы до 14 тыс. рублей в месяц на душу населения, то оказывается: в условиях бедности в 2014 г. в России проживало 30,9% населения [14, с. 128]. При этом 3,3% населения проживало в условиях абсолютной нищеты: до 5 тыс. рублей в месяц или 167 рублей в день, т.е. два доллара в сутки; в США средняя зарплата 25,2 доллара в час или 2 тыс. рублей в час.

В современных условиях – в условиях системного кризиса и инфляции на уровне 13,0% – вряд ли можно считать состоятельными и те 15% населения России, которые получают среднедушевой семейный доход в пределах от 14 до 19 тыс. рублей в месяц. В 2014–2015 гг. сбережения и все другие денежные доходы населения обесценились на

12–15%, а цены на все продовольственные и непродовольственные потребительские товары, на все виды услуг выросли более чем на 20–25%. Наиболее высоким был рост цен на все продукты питания, на лекарства, на жилищно-коммунальные услуги. Если считать бортовой границей бедности семейные среднедушевые доходы в 19 тыс. рублей в месяц, то в сфере с низкими доходами окажутся 45,9% населения России – 67 млн человек [Там же].

Как влияет данное экономическое положение домашних хозяйств на воспроизводство рабочей силы?

Подобное положение ведет к сокращению совокупной рабочей силы, ибо сокращает рождаемость и увеличивает смертность. Не случайно в 2015 г. рождаемость населения вновь уменьшилась, а смертность увеличилась [12]. Практически это означает, что значительная часть домашних хозяйств не имеет нормальных условий для расширенного воспроизводства рабочей силы. Экономическое положение многих домохозяйств порождает логику известного английского экономиста и священника Томаса Роберта Мальтуса (1766–1834). Он полагал, что каждый человек должен заботиться о себе: «Этот долг ясен и доступен всякому пониманию – он сводится к тому, чтобы не производить на свет детей до тех пор, пока не имеешь средств для их прокормления и воспитания» [8].

Рождаемость нуждается в стимулах прежде всего на уровне семьи. Особо необходимо стимулировать рождение второго, третьего, четвертого ребенка, ибо в среднестатистической семье 2,5 ребенка дают только простое воспроизводство, учитывая смертность детей. Определенную положительную роль при этом выполняет ма-

теринский капитал для семей с двумя и более детьми, если второй ребенок родился или был усыновлен с 1 января 2007 г. В 2014 г. материнский капитал составлял 429 408,5 рублей. Условия данной социально-экономической поддержки семей, имеющих двух и более детей, заключают в себе и отрицательный аспект: выплата материнского капитала ограничивается временными рамками: выплаты нет, если второй ребенок родился или был усыновлен до 31 декабря 2006 г.; период выплат имеет ограниченный срок – ныне этот срок отодвинули до 31 декабря 2017 г. А дальше что? Выходит, эта социально-экономическая поддержка материнства имеет тактический, временный, а не стратегический характер, рассчитанный на долгосрочную перспективу. Ограниченный временной срок имеет и пособие при рождении первого ребенка (1,5 года). Между тем, самые значительные затраты на детей наступают за пределами этих временных рамок.

Для домашнего хозяйства громадное значение имеет наличие жилья. Ныне в среднем на одного жителя страны приходится 23,4 кв. м [14, с. 134]. Однако и эта величина распределена крайне неравномерно. Между тем молодая семья должна иметь жилье. Это аксиоматично. Практически все жилье (особенно для молодых семей) платное. Следовательно, молодая семья должна копить деньги на приобретение квартиры, а когда в ней жить и где растить детей? Ждать, когда родители освободят свою квартиру, уйдя в лучший мир?

На уровне домашнего хозяйства особое значение имеет занятость всех работоспособных членов семьи. В связи с этим особую остроту приобретает проблема безработицы и вопрос об использовании труда пенсионеров [5].

С 1 января 2016 г. отменена индексация пенсий работающим пенсионерам. Между тем по данным исследования, проведенного ВЦИОМ среди граждан, которые еще не вышли на пенсию, более трети жителей России собираются продолжить работать после достижения пенсионного возраста. 37% готовы трудиться, если к этому их подтолкнут обстоятельства. И только каждый десятый ответил, что на пенсии работать не будет. 75% опрошенных признались, что главная причина, по которой сегодняшние пенсионеры не отказываются от работы, – размер пенсии [11]. После ухода с работы размер пенсии будет осовременен. Но компенсация за прошлые годы выплачена не будет. Нетрудно увидеть, что это решение министерства труда и правительства России – прямое ущемление прав пенсионеров, что замораживание пенсии на уровне 2015 г. в условиях инфляции – мера антисоциальная. Отмена индексации пенсий работающим пенсионерам противоречит п. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, который гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие права и свободы человека и гражданина» (Российская газета, 2009, 21 января, с. 3). Индексация пенсий работающим пенсионерам (хотя бы в минимальных размерах) уже отвечала бы требованиям Конституции.

На уровне семьи нужны и социально-нравственные мотивы, которые бы возвеличивали подвиг женщины-матери. Между тем в России идет торговля младенцами, а материнство пошло на продажу. С телеэкрана идет пропаганда насилия, разрушительно влияющая на души детей и подростков. Имеют место факты, когда родители убивают

своих детей или, напротив, дети убивают своих родителей. Все эти факты насилия и злодеяний, увы, не единичны.

Воспроизводство рабочей силы – проблема не только личностная или семейная, это одновременно проблема микроэкономическая. Условия воспроизводства рабочей силы должны быть нормальными на каждом государственном и частном предприятии. В условиях, когда минимальная заработная плата на предприятии ниже прожиточного минимума, а сам прожиточный минимум не обеспечивает нормальной жизни одного человека, когда руководство получает заработную плату выше уровня средней по своему же предприятию в 50 и более раз, экономическая ситуация на предприятии далека от решения проблем нормального воспроизводства рабочей силы, как того требуют законы рынка. Тем самым предприятия не выполняют своей социальной функции в процессе воспроизводства рабочей силы.

Предприятия в советский период оказывали своим работникам помощь в получении жилья, жилой площади в общежитии, в благоустройстве населенных пунктов. На каждом крупном предприятии имелись медицинские пункты. Предприятия содержали дошкольные учреждения, детские ясли и сады.

Число дошкольных образовательных учреждений с 1993 по 2015 г. сократилось с 78,3 тыс. до 43,2 тыс. [14, с. 138]. Можно подумать, что директорам современных предприятий дети как будущие работники и воины России не нужны, в данный момент их устраивает имеющаяся дешевая наемная рабочая сила, а «социальную» заботу они проявляют лишь о собственных детях. Современные предприятия, основан-

ные на частной собственности, от дошкольных учреждений и прежде всего от детских садов избавились: они их или продали, или переориентировали под коммерческие цели типа сдачи помещений в аренду. Это вполне отвечает их коммерческим интересам, их целям максимизации прибыли. Заботу о детях, женщинах, имеющих детей, они стремятся передать государству. Их эти проблемы не волнуют.

В условиях господства частной собственности на средства производства в России возникла новая проблема, которую в духе поклонения Западу назвали английским словом – эйджизм (от английского age – возраст). Суть ее – ущемление в правах пожилых людей. Это новая форма дискриминации, невозможная в условиях социалистической цивилизации. Многие частные компании не хотят брать на работу людей даже в возрасте 45–47 лет [3]. Если не изменить ситуацию, эйджизм станет нормой. Грядущее повышение пенсионного возраста эту проблему существенно обострит.

В сельской местности ликвидация колхозов и совхозов, замена кооперативной формы хозяйствования индивидуальной, фермерской породили катастрофу в процессах воспроизводства рабочей силы. В абсолютном выражении численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в период с 2005 по 2014 г. сократилась с 67 381 тыс. человек до 61 999 тыс. человек, в процентах к итогу – с 11,1 до 9,2% [14, с. 93]. Заметим: российская статистика при характеристике численности занятых в экономике по видам экономической деятельности не выделяет сельское хозяйство в особый вид деятельности, а объединяет его с охотой и лесным хозяйством. С какой

целью статистика в России объединяет эти три вида деятельности в один вид? С целью скрыть истинное положение дел в сельском хозяйстве. Нет, не случайно экономисты всех стран используют афоризм, приписываемый Марку Твену (1835–1910): «Существуют три вида обмана: ложь, наглая ложь и статистика» [5].

Два десятилетия аграрной реформы привели к обнищанию сельского населения. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работника сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства во все годы в период 2000–2014 гг. была самой низкой в сравнении со всеми другими ви-

дами экономической деятельности [14, с. 125–127]. Заметим: и опять статистика объединяет сельское хозяйство с охотой и лесным хозяйством. Экономическое положение сельского населения в период после 1992 г. дало свои результаты: старшее поколение заканчивает свой трудовой и жизненный путь, а младшее поколение – их дети и внуки – покидают село, уезжают в город. Село остается без рабочей силы. Особенно остро эта проблема характерна для северных, восточных и центрального районов России, где основное население русское и где современное домашнее хозяйство – это доживающие свой век пенсионеры.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Деружинский Г.В. *Существуют три вида обмана: ложь, наглая ложь и статистика. Этимология афоризма // Вестник статистики. 2015. № 6. С. 85.*
2. Доклад ООН о человеческом развитии – 2014. *Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Резюме. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pdf>*
3. Елков И. *Старики – работники // Российская газета. Приложение «Неделя». 2016, 4 февраля. С. 14.*
4. Камаев В.Д. *Экономическая теория: учебник. М.: КНОРУС, 2012.*
5. Козырев В.М. *Нарушение макроэкономического равновесия и неполная занятость трудовых ресурсов в капиталистической нерегулируемой рыночной экономике // Вестник РМАТ. 2015. № 3. С. 35–42.*
6. Козырев В.М. *Узловые вопросы народонаселения в современной России. Ч. 1 // Вестник РМАТ. 2015. № 4.*
7. Козырев В.М. *Узловые вопросы народонаселения в современной России. Ч. 2 // Вестник РМАТ. 2016. № 1.*
8. Мальтус Т. *Опыт о законе народонаселения. Антология экономической классики. М.: Экономика, 1993. Т. 2. С. 55.*
9. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т. 24. С. 428.*
10. Николаев Я. *Живем! // Российская газета. 2016, 23 марта. С. 18.*
11. Петин В. *Пенсионеры требуют работы // Российская газета. Приложение «Неделя». 2015, 26 ноября. С. 61.*
12. *Российская газета. Приложение «Неделя». Статистика. 2015, 24 сентября. С. 32.*
13. *Российская газета. 1998. 10 декабря. С. 4.*
14. *Россия в цифрах. М.: Росстат, 2015.*

А.А. АЛЁШИН

ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ГОСТИНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены концептуальные экономико-управленческие аспекты обеспечения безопасности среды гостеприимства как главной потребности туриста. Показано, что обеспечение безопасности в гостинице – главный фактор конкурентоспособности гостиницы, главное ее конкурентное преимущество, которое в значительной степени влияет на формирование репутации гостиницы.

Ключевые слова: конкуренция, факторы конкурентоспособности, среда гостеприимства, менеджмент безопасности, комфорт безопасности.

Examined the conceptual economic and managerial aspects of the security environment of hospitality as the main needs of the tourist. It is shown that the security at the hotel – the main factor in the competitiveness of the hotel, its main competitive advantage, which largely affects the formation of the reputation of the hotel.

Keywords: competition, factors of competitiveness, the environment of hospitality, safety management, safety comfort.

Интенсивное развитие индустрии туризма и гостеприимства как в нашей стране, так и в мире в последние годы проходит на фоне усиления международного терроризма, локальных военных конфликтов, возрастания масштабов недобросовестной конкуренции и партнерства, криминализации общества и ухудшения криминогенной ситуации: рост обычной традиционной преступности и организованной преступности, силовое давление организованных групп, группировок и сообществ на власть, бизнес и менеджмент, консолидация криминальной среды, рост ее организованности и «профессионализма». Вокруг большинства из них возникли и возникают зоны криминальной активности. Гостиницы со своей особой

жизнью, многообразием сфер деятельности, большим потоком людей и грузов, разноликим и многочисленным обслуживающим персоналом становятся особо уязвимы от действий террористов, преступно действующих поставщиков и посредников, преступных элементов и структур (в том числе из числа собственного персонала и охранных служб), поэтому требуют особых мер по обеспечению безопасности туристов, персонала, их имущества и гостиничной собственности [1]. Кроме того, усложнение технической инфраструктуры гостиниц и инфраструктуры окружающего мира является источником техногенных угроз безопасности для гостиницы. Необходимо также принимать во внимание природные и климатические катаклизмы и экологические угрозы в районе расположения гостиницы.

«Гостеприимство – гармоничное сочетание производства туристских услуг, комфортности среды отдыха и любезного поведения обслуживающего персонала в целях удовлетворения потребностей гостей при гарантиях их безопасности, физического и психологического комфорта. Гостеприимство – важнейшее потребительское свойство туристского продукта: умение дать почувствовать клиенту, что ему рады, с достоинством продемонстрировать ему уважение, оказывать любезность» [2].

Безопасность путешествия, безопасность среды гостеприимства, пожалуй, главная потребность туриста, одно из условий удовлетворенности туриста путешествием. Общая тенденция в развитии гостиничных предприятий такова: чем выше качество гостиничного продукта, тем выше уровень комфортности и безопасности.

Наиболее важной составляющей гостиничного менеджмента, т.е. управления гостиничным производством, является менеджмент безопасности (управление всем комплексом вопросов по обеспечению безопасности гостиничной деятельности): непричинение вреда жизни или здоровью туристов и обслуживающему персоналу, их имуществу, имуществу гостиничных предприятий, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде.

При этом система управления технологическим процессом обслуживания туристов (гостей) должна быть направлена на достижение стратегической цели успешного (безубыточного) функционирования гостиничных предприятий в условиях рынка и решения проблем обеспечения безопасности.

Именно такая трактовка, такой подход позволяют обеспечить конкурен-

тоспособность гостиницы, поскольку способствуют созданию имиджа гостиничного предприятия как открытого дома для гостей с режимом наибольшего благоприятствования, как дома, совершенно безопасного для клиентов гостиницы при достижении оптимального соотношения в обеспечении безубыточности гостиничного предприятия и его безопасности.

Такого положения дел можно добиться комплексом экономико-управленческих мер при создании хорошо продуманной комплексной системы безопасности гостиничного производства.

Между понятиями «безопасность», «качество услуг» и «рыночные условия функционирования гостиничного предприятия» существует некоторое диалектическое противоречие: с одной стороны, можно улучшать степень безопасности за счет вложения все больших средств; с другой – затраты на внедрение мер безопасности могут быть непосильными для гостиничного предприятия, и оно будет вынуждено снизить качество других услуг. Поэтому экономико-управленческие решения должны быть адекватны, разумны, пропорциональны степени риска и уровню комфорта, а затраты на обеспечение безопасности – рациональными, не слишком обременительными для предприятия.

Множество крупных и мелких задач необходимо решить руководству гостиницы для выполнения указанной стратегии конкурентоспособности. Гостиницы должны располагаться в благоприятных, экологически чистых местностях, прилегающие к ним территории должны быть благоустроены, снабжены освещением, автостоянками и т.п.; сами здания должны соответствовать строительным нормам и прави-

лам (СНиП), начиная с закладки фундамента и заканчивая завершающими строительными работами, что будет обеспечивать безопасное нахождение в них. Функционирующие средства размещения должны соответствовать архитектурным и техническим условиям, требованиям правил пожарной безопасности (ППБ), быть оборудованы системой противопожарной защиты и системой пожарного оповещения, что снижает фактор пожароопасности. В доступных для обозрения местах зданий должны быть вывешены планы действий для персонала и туристов в случае чрезвычайных ситуаций, указатели аварийных выходов и лестниц. В штате гостиничных предприятий должны быть высококвалифицированные специалисты по вопросам безопасности технического оборудования (инженеры, монтажники, лифтеры и др.).

Оборудование, установки, общественные помещения гостиницы должны быть функциональными и безопасными для использования (лифты, эскалаторы и др.), гармонично располагаться по отношению к помещениям, в которых они находятся. Для обеспечения безопасности здоровья туристов в зданиях повсеместно должна соблюдаться строгая санитария, чистота и гигиеничность, требующая наличия санитарно-технического оборудования и инвентаря для обработки (глажения, стирки, хранения) белья, системы удаления отходов и пыли.

Номера должны естественно и/или принудительно вентилироваться, а их обстановка – позволять передвигаться и использовать все оборудование и мебель свободно, удобно и безопасно. На протяжении всей поездки необходимо обеспечивать сохранность вещей туристов. В гостиницах номера оборудуются

замками с внутренними предохранителями. Здесь также предоставляются услуги по хранению ценностей, инвентаря и багажа в охраняемых сейфах и камерах хранения. Безопасность туристов и их вещей обеспечивается круглосуточно. Для более комфортного и безопасного проживания туристов-инвалидов входы в гостиницу и некоторые номера, ваннные комнаты, туалеты должны быть оборудованы полостями для приема инвалидов на колясках в соответствии с требованиями классификационных стандартов ряда стран.

Предоставление качественного и безопасного питания – важнейший компонент предлагаемого комплекса услуг. Сбалансированное, рациональное питание способствует восстановлению энергии, затраченной во время похода или экскурсии, укреплению здоровья туристов и хорошему отдыху. Для организации питания требуется выполнять ряд важных функций: закупка и хранение сырья, организация приготовления пищи, обработка и хранение предметов сервировки, обслуживание туристов. Выполнение указанных функций регулируется специальными актами органов торговли, здравоохранения, санитарно-эпидемиологического надзора.

В целях обеспечения безопасности жизни и здоровья туристов необходимо выполнять установленные требования к хранению и обработке пищевых продуктов, кухне и ее оборудованию, питьевой воде, совместимости блюд, количеству калорий, обслуживающему персоналу и ряд других. Кухня, ее оборудование, кухонные принадлежности, посуда, стекло должны быть чистыми, гигиеничными, практичными и содержаться таким образом, чтобы гарантировать здоровье и безопасность. Чтобы обеспечивать эффективное, бесперебойное об-

служивание, необходимо постоянно содержать в исправном состоянии техническое и технологическое оборудование (морозильные камеры, холодильники, контейнеры, плиты и т.п.). Продукты в процессе транспортировки, хранения и переработки должны подвергаться охлаждению, вентиляции, защите от пыли, насекомых и грызунов.

Обслуживающий персонал должен пройти профессиональную подготовку в соответствии с квалификационными требованиями, а также по меньшей мере один сотрудник должен пройти подготовку по вопросам безопасности в сфере общественного питания. Организаторам услуг питания, как и вообще организаторам всего отдыха, необходимо учитывать, что создание персоналом сердечной и дружелюбной атмосферы делает отдых более комфортным и приятным и способствует тому, чтобы турист в будущем захотел вновь приобрести такие услуги.

«Конкурентоспособность гостиничной услуги – это способность эффективно и качественно удовлетворять потребности покупателей, превосходя конкурентов на рынке гостиничных услуг по потребительским характеристикам услуги, обеспечивая при этом коммерческий успех организаций индустрии гостеприимства» [3].

С экономической точки зрения конкурентоспособность выступает важнейшим фактором обеспечения без-

опасности гостиницы (ее выживания в условиях финансово-экономического кризиса и снижения спроса) и его последующего эффективного развития. Инструментом для решения задач повышения конкурентоспособности может стать только комплексный подход к управлению конкурентоспособностью гостиницы: определение конкурентной стратегии, согласованной с условиями рынка и возможностями, которыми обладает конкретная гостиница (качество гостиничного продукта и уровень комфорта безопасности).

Из всех факторов, характеризующих конкурентоспособность гостиничного продукта (имидж, кадры, финансы, местоположение, организация управления, цена, классность, качество обеспечения хозяйственной и инженерно-технической деятельности, структура и состояние номерного фонда и др.) [4], безопасность является, пожалуй, наиболее весомым, так как касается самого главного – жизни и здоровья людей.

Обеспечение безопасности в гостинице – главный фактор ее конкурентоспособности, основное ее конкурентное преимущество, которое в значительной степени влияет на формирование репутации гостиницы, поскольку интересует всех без исключения: гостей, персонал гостиницы и ее владельцев. Это первое необходимое условие для коммерчески устойчивого функционирования гостиничного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарагин Н.И., Гарагина Е.Н. *Основы безопасности гостиничной деятельности: учеб. пособие.* М.: Логос, 2013. 288 с. (Сер. «Гостиничное дело»).

2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. *Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Туристская индустрия. Туристский бизнес.* М. –Афины: INFOGROUP, 1994.

3. Панферов Н.А. *Управление конкурентоспособностью российских организаций индустрии гостеприимства в современных условиях хозяйствования: автореф. дис. ... канд. экон. наук.* М., 2009.

4. *Конкурентоспособность гостиничных предприятий: учеб.-метод. пособие.* М., 2007.

Г.Д. КОСТИНА, А.В. ТОРГАШОВА

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ
НА ОСНОВЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

Предложена концепция, которая учитывает как преимущества, так и недостатки известных методов развития территории. В основу этой концепции положены принципы сбалансированности, персонализации потребительских ценностей, системности и гармоничности. Предложены и описаны модели маркетинговых инструментов, позволяющие разрабатывать рациональные стратегии развития территории.

Ключевые слова: маркетинг территории, персонафицированные ценности, маркетинговые инструменты, маркетинговые модели.

In this paper a new concept is proposed that takes into account positive and negative characteristics of known principles of development of territories. This concept is based on the principles of system view, balancing, personalization of consumer values and harmony. Models of marketing tools are proposed and described that allow to implement rational strategies of development of territories.

Key words: marketing of territory, personalized values, marketing tools, marketing models.

Необходимым условием успешного развития территории является эффективное функционирование всех ее элементов. Территория вмещает в себя множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети [5]. Одним из методов разработки успешной стратегии развития территории является маркетинг и его инструменты.

Субъектами маркетинга территории являются производители того или иного продукта (товаров и услуг), его потребители и посредники. Соучаствовать в маркетинговых отношениях и действиях могут органы управления, целые сферы экономики, средства массовой информации, учебные и научные учреждения, организации и их подраз-

деления. Наиболее активными участниками маркетинговых отношений выступают производители продуктов и услуг. Они являются субъектами, на которые направлено особое внимание, так как они оказывают существенное влияние на развитие территории и повышение ее конкурентоспособности. Маркетинг не просто приносит в теорию и практику управления территорией собственные методы анализа и пути их решения. Он задает более четкую систему целеполагания при разработке маркетинговых стратегий по развитию территории.

Анализ зарубежных и отечественных публикаций, посвященных проблемам развития территории на основе маркетингового подхода, свидетельствует, что существует множество подходов использования маркетинга при решении этих задач. Так, в частности, Ф. Котлер и А.П. Панкрухин выделя-

ют четыре направления развития территории с использованием маркетинга: маркетинг имиджа, маркетинг достопримечательностей, маркетинг инфраструктуры и маркетинг персонала [3]. Л. Денис рассматривает территорию с позиций рынка и выделяет два главных целевых рынка территории – резидентов и нерезидентов [1].

Российские ученые В.Г. Воронин и Г.Н. Целых на базе изучения отечественных и зарубежных источников сформулировали следующие принципы маркетинга территорий [2]:

- физичности, который рассматривает территорию как систему;
- целенаправленности, который базируется на выборе варианта эффективного развития территории;
- соответствия производства и потребления, который учитывает внеш-

ние и внутренние факторы, влияющие на развитие территории.

Несмотря на важность и ценность существующих теоретических и практических подходов к маркетингу территорий, ни один из них не учитывает роль и структуру инструментов маркетинга, а также ценности территории с позиции разных групп потребителей, что приводит к ошибкам при разработке стратегии развития территории.

Для более эффективного решения этой проблемы в данной работе предложена концепция, которая учитывает как преимущества, так и недостатки существующих ранее подходов. В основу предлагаемой концепции положены следующие принципы: сбалансированности, персонализации потребительских ценностей, системности и гармоничности (рис. 1).

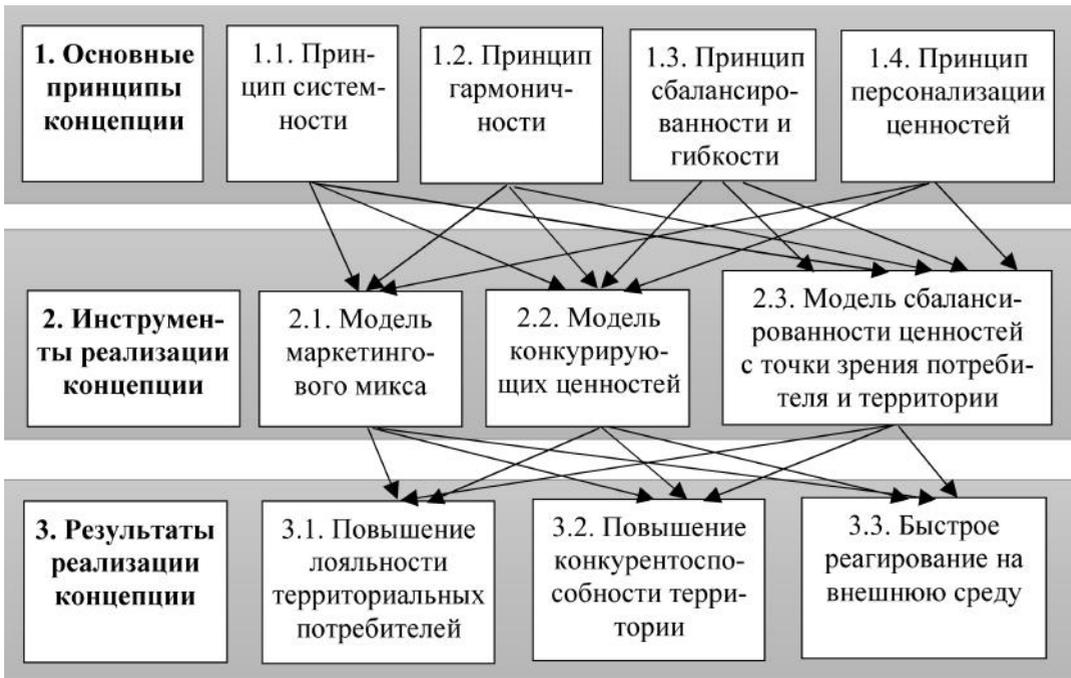

Рис. 1. Концепция развития территории на основе персонифицированных потребительских ценностей

В частности, в соответствии с принципами гармоничности и системности одним из условий гармоничного развития территории является ее рассмотрение как открытой социально-производственной системы, которая включает окружающую среду и связи между ее элементами. К среде относятся также факторы, которые воздействуют на систему, но не всегда ей подконтрольны. Элементами среды служат различные субъекты маркетинга, а связи представляют перенос материальных, энергетических и информационных компонентов из одного элемента в другой. К материальным потокам в основном относятся товары, производимые на территории и поступающие к потребителям как проживающим на данной территории, так и находящимся за ее пределами.

Информационные потоки имеют сложную структуру, так как охватывают все элементы системы. Связи могут быть как положительными, так и отрицательными. Положительные связи удерживают систему в состоянии равновесия и гармонизации, а отрицательные приводят ее в состояние нестабильности.

Использование принципов сбалансированности и гибкости позволяет выявить проблемные области и установить причинно-следственные связи между субъектами маркетинга территории. Для реализации этих принципов целесообразно использовать инструменты маркетинга.

Маркетинговые инструменты – это ядро основных тактических элементов, которыми субъекты территории могут воспользоваться для разработки и реализации стратегии и с их помощью быстро реагировать на изменения ситуации. Традиционные марке-

тинговые инструменты включают: товар, цену, место и коммуникации. Однако для разработки маркетинговой стратегии территории этих инструментов недостаточно, так как они не охватывают всех ресурсов, видов деятельности и процессов, которые имеют место во взаимоотношениях территории с ее субъектами и покупателями. Поэтому при решении стратегических задач развития территории в данной работе предлагается использовать расширенный набор маркетинговых инструментов, состоящий из девяти элементов (рис. 2). Каждый из этих элементов имеет свои характеристики с учетом особенностей территории.

В частности, товар как основной инструмент маркетинга может включать ресурсы территории, ее географическое положение, население, качество жизни и инфраструктуру. Специфика земли как товара заключается в том, что только с развитием человеческого общества она стала средством и предметом труда. Ассортимент и качество этого элемента определяется запросами как внутри территориальных, так и внешних потребителей ресурсов и благ территории.

Цена продукта (территории) – это затраты, которые несут потребители территории. Для жителей территории это прежде всего стоимость жизни как интегральный показатель, а также стоимость товаров и услуг, производимых на территории, для туристов – это стоимость путевок, для корпоративных потребителей – затраты на проекты.

Размещение и распределение, локализация продукта – это определение объема и направленности информации, которая распространяется с целью формирования интереса к территории. Продвижение территории может быть как общим, направленным на обеспе-

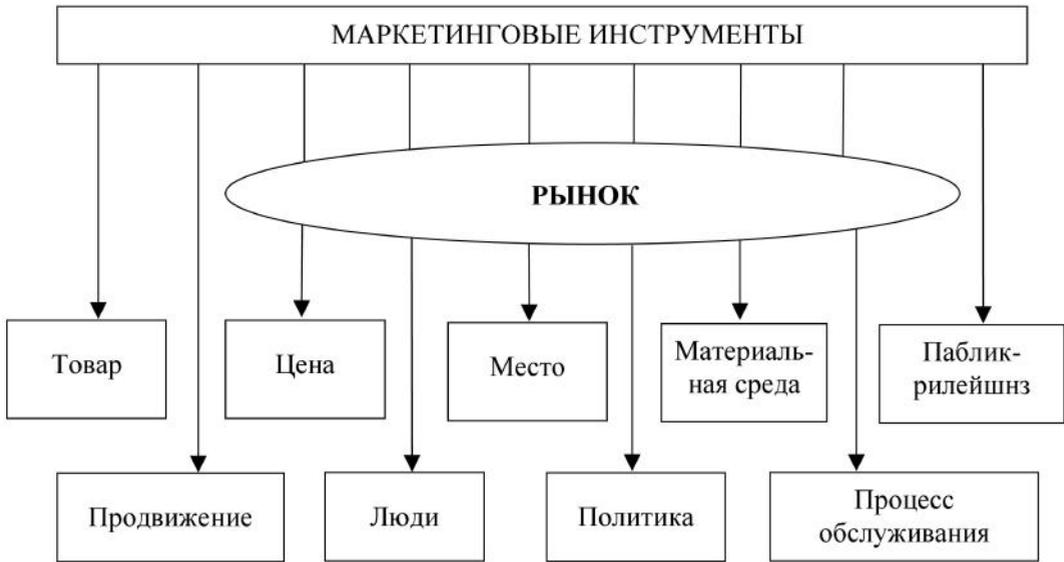

Рис. 2. Состав маркетинговых инструментов

чение расфокусированной деятельности, и нацеленным, когда продвижение направлено на взаимодействие с определенными потребителями территории. Политика – это формирование деятельности субъектов территории в рамках существующего законодательства. Материальная среда – это объекты, улучшающие в сознании потребителей восприятие территории. Сервисное обслуживание – методы разработки технологии для обустройства территории. Паблик релейшнз – спектр программ, разработанных с целью создания, поддержания и защиты образа территории. Наконец, люди – это жители данной территории, их демографические и социально-экономические характеристики.

Каждый маркетинговый инструмент состоит из группы более простых средств, которые могут применяться для разработки соответствующей маркетинговой стратегии развития территории в зависимости от поставленных целей.

Для того чтобы определить правильный набор инструментов маркетинга, который бы удовлетворял запросы субъектов территории, на первом этапе требуется собрать необходимую информацию. На втором этапе следует решить, какой вариант набора маркетинговых инструментов обеспечивает для территории сбалансированность между удовлетворением запросов потребителей и ее интересов. Это означает принятие решений по категориям, представленным в таблице.

Чтобы гарантированно добиваться формирования необходимых маркетинговых инструментов (третий этап) и успешного их применения, надо постоянно вести мониторинг и контроль. Следует отметить, что, хотя переменные инструменты маркетинга являются контролируемыми, нужно обязательно учитывать масштабы принимаемых маркетинговых решений. Предлагаемый расширенный состав маркетинговых инструментов позволяет гибко подойти к разработке стратегии развития территории.

Принимаемые решения в маркетинге территории

Решения	Направления маркетинговых мероприятий
Решения, относящиеся к продуктам	Бренд, качество, безопасность и т.д.
Решения, относящиеся к цене	Розничная цена, скидки, ценовая гибкость и т.д.
Решения, связанные с размещением и распределением	Охват рынка, особые участники, логистика и т.д.
Решения, связанные с продвижением	Расфокусированное или целевое
Решения, связанные с политикой территории	Наличие или отсутствие противоречий в законодательстве
Решения, связанные с материальной средой	Нарушает ли данное решение имидж территории
Решения, связанные с паблик рилейшнз	Программы для защиты и поддержания образа территории
Решения, связанные с людьми	Наличие необходимых специалистов для производства товара и сегментов для его потребления

Принцип персонализации ценностей отражает как потребительские ценности, так и ценности территории. Эти два вида ценностей в какие-то моменты могут вступать в противоречие друг с другом. При реализации этого принципа предлагается использовать подход Р. Квина и Дж. Рорбаха [4]. Модель конкурирующих ценностей, которая обычно используется для оценки эффективности компании, в данной работе применена для выбора стратегии направления развития территории. Результатом работы авторов стала модель со следующими координатами:

- внутренняя сфокусированность территории, противопоставленная внешней;
- гибкость территории, противопоставленная стабильности;
- ориентация на процессы, противопоставленная ориентации на цели и средства их достижения.

Общая модель, как показано на рис. 3, состоит из четырех более простых моделей.

Модель внутренних процессов является иерархической с основным внимани-

ем на управление информацией на территории. Иерархическая система функционирует лучше, когда поставленные задачи всем понятны, и временные ресурсы сохраняются в рамках заданных.

Модель открытых систем базируется на органической системе, а ставка делается на гибкость, готовность к действиям, приобретение ресурсов и внешнюю поддержку.

Модель рациональной цели предполагает, что планирование и задание целевых ориентиров обеспечат нужные показатели эффективности деятельности территории.

В основе модели человеческих отношений лежат измерения потребительской ценности, выраженные в трех аспектах. Первым аспектом потребительской ценности является денежный. Вторым аспектом – дополнительные затраты потребителя на получение тех выгод, которые его интересуют. Третьим аспектом – это ценность, которую потребитель получает в обмен за уплаченные деньги.

Для потребителей ценности выражаются:

Рис. 3. Модель конкурирующих ценностей

- в относительном ряде характеристик территории, которые имеют субъективный характер в зависимости от потребности потребителей;
- в совместимости ценности территории с ценностями потребителя;
- в привлекательности: чем привлекательнее территория по своим характеристикам, тем она ценнее для потребителя.

Представленные модели тесно взаимосвязаны между собой и, как указано выше, составляют части более крупной модели, позволяющей провести глубокий анализ территории, выявить ключевые составляющие указанных выше аспектов, определить условия и состав маркетинговых инструментов, необходимых для разработки конкурентоспособной стратегии развития территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгалов Д.В. *Маркетинг города*. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. 110 с.
2. Воронин В.Г., Целых Г.Н. *Маркетинг территории: теоретические подходы* // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 236–238.
3. Котлер Ф. *Маркетинг мест* / Ф. Котлер и др.; общ. ред. Н.В. Шульпиной. 2-е европейское изд. М.: Вильямс; СПб.; Киев, 2002. 944 с.
4. Марсель ван Ассен. *Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер* / пер. с англ. В.Н. Егорова; агентство «Verenschot». 2-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 319 с.
5. Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий: учеб. пособие*. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2009. 416 с.

Н.Н. СУХОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДОЛОГИИ КАК УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 30–40-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

В представленном материале дается аналитический обзор основных направлений формирования педологии как учебного предмета для педагогических учебных заведений в период 1930–1940-х гг. В качестве источников использованы учебные программы и учебники по педологии, труды педологов 1930–1940-х гг., статьи из журнала «Педология», документы Наркомпроса, архивные материалы.

Ключевые слова: педология, становление и развитие, формирование, учебные программы и учебники, психолого-педагогическая литература, учебные пособия.

The submission provides an analytical overview of the pedology main directions formation of as a school subject for teacher training institutions in the period of 1930–1940 years. The sources used in the curriculum and textbooks on pedology, pedology 1930–1940 years, articles from the magazine «Pedology» Narkomprosa documents, archival materials.

Keywords: pedology, formation and development, formation, training programs and textbooks, psychological – educational literature, teaching aids.

В современной педагогической литературе, особенно в педагогической публицистике, вплоть до сегодняшнего дня можно встретить много сетований по поводу расправы с педологами и педологией наподобие той, которая была учинена над генетикой и кибернетикой. Каких-либо других, более основательных доводов в защиту педологии не приводится.

Продолжительное время проблема, связанная с развитием педологической науки в советской России в 1930–1940-х гг. либо замалчивалась, либо педологии давалась отрицательная оценка в духе постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 г.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть весь комплекс проблем, связанных со становлением и развитием педологии как науки, поэтому педология будет рассмотрена как учебный предмет. Такой подход дает возможность ограничить предмет анализа только архивами и учебной литературой.

В качестве источников использованы учебные программы и учебники по педологии для педагогических институтов, статьи из журнала «Педология», издававшегося в 1928–1932 гг., труды отдельных педологов, в частности родоначальника педологии в советской России, известного ученого-педолога П.П. Блонского, который за непродолжительный период написал три учебника по педологии и в 1936 г. подгото-

вил третье издание, оставшееся неизданным [5, с. 1–19].

В 1930-е гг. П.П. Блонский интенсивно занялся разработкой педологии как науки и совершенствованием ее преподавания в педагогических учебных заведениях. Объясняя мотивы, которые побудили его заняться педологией, он писал следующее: «С 1924 г. я считаю себя не педагогом, а педологом. Когда я очень остро почувствовал, что стал исписываться, что педагогические статьи мои становятся все бессодержательнее и примитивнее, я решил обратиться, как к живому источнику, к педологии. Для меня это было вполне естественно, так как к педагогике я пришел от психологии и теперь отходил как бы на прежние позиции. Когда я отдался педологии, то многие порицали меня за отход от педагогики. Но бывшей зимой Всесоюзный педологический съезд показал мне, как своевременен был мой отход. Буквально с каждым месяцем все больше и больше педагогов обращаются к педологии, и я этому только радуюсь. Изучение детского возраста, бесспорно, даст педагогам много новых сил и много нового содержания. Выражаясь парадоксально, я ушел из педагогики, чтобы не потерять окончательно педагогики» [2, с. 44].

Стремительный взлет педологии как отрасли научного знания относится к началу XX столетия. Возникают педологические центры в США, Германии, России. Разработку педологии в России начали В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо и др. В работе съездов и конференций, проводившихся по психологии и педагогике в дореволюционные годы, все большее место начинают занимать и вопросы педологии.

Сразу после Октябрьской революции в советской России развивается сеть педологических учрежде-

ний. Педологией увлекаются крупные педагоги и психологи 1920-х годов: П.П. Блонский, М.Я. Басов, А.Б. Залкинд и др. Создается значительная литература, возникают новые педологические центры, проводятся съезды и конференции [3, с. 21].

Изначально педология возникла как совокупность психологических, анатомофизиологических и биологических знаний о развитии ребенка с рождения до окончания им школы.

Следует отметить, что у педологов того времени не было единства мнений по многим принципиальным вопросам. Наиболее острые из них были связаны с построением педологии, точнее принципом отбора знаний и формированием системы науки. В этих вопросах было много неясного, по ним велись острые споры между представителями различных подходов, так как взгляды их существенно расходились. Все зависело от того, какой областью знаний о ребенке занимался до этого теоретик педологии, каким опытом практической работы с детьми обладал и т.д.

Наиболее объективно систему педологии, ее проблемы и подходы к их решению, все ее достижения и просчеты можно понять, ознакомившись с построением учебного курса [1, с. 332].

Если сопоставить систему построения психологии и педологии как учебных предметов, то можно увидеть, что они во многом дублируют один и тот же учебный материал. Однако курс психологии отражал в основном общие вопросы. В нем отсутствовал материал, раскрывающий психологию детства, отрочества, юности, а также психологические особенности организации учебно-воспитательного процесса. Зато все эти вопросы были отражены в курсе педологии. Они раскрывались

с использованием данных биологии, анатомии и физиологии, медицины.

В содержании курса педагогики 1930–1940 гг. также не освещались те вопросы, которые давались в содержании курса педологии. Из этого следует, что педология как учебный предмет выполняла свои специфические задачи: она вооружала будущих учителей знаниями о ребенке, его развитии, влиянии на процесс развития различных факторов и сил.

Жаркие споры, которые велись между психологами и педологами, с одной стороны, и педагогами – с другой, больше всего касались вопросов теории, своеобразия предмета педологии, ее методологических основ. Знакомство с научной и учебной литературой по педологии достаточно убедительно подтверждает, что за годы ее существования как в нашей стране, так и за рубежом педология так и не сумела по-настоящему решить эти вопросы. Тем не менее, анализ системы учебного курса педологии показывает, что в нем собраны и систематизированы такие знания о ребенке, которые несомненно могли помочь учителю глубже понимать его, профессионально решать вопросы воспитания и развития ребенка.

Из общих вопросов, разработанных педологией в этот период, вызывает большой интерес проблема выявления соотношения педологического и хронологического возраста в развитии ребенка. Глубоко и последовательно дается характеристика возрастного развития, начиная с внутриутробного детства и заканчивая новорожденным и грудным возрастом.

Впервые в психолого-педагогической литературе встречается подробное описание развития ребенка на втором году жизни, данное под общим за-

головком «Малютка». Материал по этим периодам завершается приложением тестов. Судить об их качестве следует специалистам, но само стремление автора дать инструмент для измерения хода развития детей в этом возрасте представляется прогрессивным не только для того времени, но и для наших дней. Именно в этом возрасте, как показывают современные научные исследования и практика, намечаются как отставание, так и опережение в развитии человека.

Достаточно глубоко П.П. Блонский раскрывает процесс развития дошкольника, младшего школьника и подростка. В характеристике этих возрастных периодов выделяются переходные ступени, вскрываются общие и своеобразные черты развития ребенка, дается подробная характеристика развития психики, содержательно и глубоко раскрываются виды цельности, отношения детей с окружающими людьми и обществом [1, с. 156].

Привлекает внимание стремление автора дать дифференцированную характеристику недоразвитого и очень развитого ученика, дезорганизатора (термин того времени – Н.С.) и ленивого ребенка.

Во втором издании учебника слабее, по сравнению с программой, разработаны вопросы педологии в школе. Этой проблеме посвящена специальная работа П.П. Блонского «Педология в массовой школе».

Вопросы, обозначенные в этом разделе программы, представляются очень актуальными. Взять, например, проблему комплектования классов. Она остро стоит уже давно. Педология не отмахнулась от нее и пыталась ее решить.

В учебных пособиях и другой литературе по педологии можно также увидеть

зарождение нового подхода к изучению педагогических дисциплин – вместо схоластического заучивания материала формулируются задания, выполнение которых предполагает использование диагностических методов, применяемых в педологии.

Кроме того, существенно продвинулась проблема практического использования теоретических наработок в области педологии: педологами за достаточно короткий срок были разработаны и доведены до практического использования разнообразные методики измерений, а также создана и функционировала разветвленная служба педологических кабинетов в крупных городах страны, где осуществлялось обследование детей, вызывавших трудности в обучении и воспитании.

Однако для преподавания педологии и обеспечения кадрами многочисленных кабинетов нужны были квалифицированные кадры. Их не хватало, приходилось готовить и преподавателей, и практических педологов на краткосрочных курсах. Это не могло не сказаться на качестве их работы. Кроме того, не получил завершения процесс формирования педологии как области научного знания, а ее данные уже стали использоваться на практике.

В 1936 г. после выхода в свет постановления ЦК ВКП(Б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» педология была упразднена. В постановлении в качестве аргументов ее несостоятельности были приве-

дены самые слабые ее стороны, которые сами специалисты в области педологии считали недостаточно разработанными. В негативном свете были представлены разработки педологов-практиков и на этом основании была осуждена сама наука [4, с. 173]. Кроме того, если теоретическая работа проводилась людьми высокообразованными, достигшими высоких результатов в развитии различных отраслей наук о человеке (психологии, физиологии, педагогике и детской психиатрии), то ничего подобного нельзя было сказать о массовой практике. У многих практических работников был энтузиазм и желание помочь учителю в решении его проблем, но не хватало знаний. Используя методы обследования больших масс детей, педологи поверили в то, что только они лучше психологов и педагогов знают учащихся. Это приводило к нарушению взаимопонимания между педологами, с одной стороны, психологами и педагогами – с другой.

За рубежом все достижения педологии, в том числе и те, которые имелись в нашей стране, обогатили педагогику и психологию, продолжали совершенствоваться.

От педологической службы наши коллеги за рубежом подошли к созданию психологической службы. Они взяли на вооружение все то, что было продуктивным в организации педологических кабинетов в 1930–1940-е гг. Это позволило им достичь больших успехов в организации просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блонский П.П. *Педология: учебник для высш. пед. учебных заведений.* М., 1934. 334 с.
2. Блонский П.П. *Избранные педагогические произведения.* М., 1961. 695 с.
3. Басов М.Я. *О некоторых задачах предстоящей перестройки педологии // Педоло-*

- гия.* 1931. № 5–6. С. 3–28.
4. *Народное образование в СССР: Сб. документов (1917–1973 гг.).* М., 1974. 559 с.
5. *Программы педагогических институтов: Педагогика.* Вып. 5. М., 1933. 19 с.
6. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 89.

Е.В. ЕФИМОВА, Ю.В. БРЫКИН

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
КАК РЕСУРС ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ:
ИСТОКИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

Описывается становление теории педагогической поддержки в отечественной педагогике, анализируется состояние современной образовательной среды по вопросам организации и реализации педагогической поддержки.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, образовательная среда, индивидуализация, самореализация, самоопределение.

This paper describes the emergence of the theory of pedagogical support in the domestic pedagogy, examines the state of the modern educational environment on the organization and implementation of educational support.

Keywords: pedagogical support, educational environment, individualization, self-realization, self-determination.

Наши концептуальные представления о педагогической поддержке как ресурсе образовательной среды основываются на теоретических исследованиях, разрабатываемых в русле философской, педагогической и психологической антропологии, а также под влиянием самой практики педагогической поддержки.

Исторические корни педагогики поддержки уходят в глубь столетий. Ее элементы просматриваются, например, в образовательной деятельности учителя древности Сократа, который еще в V в. до н.э. стремился обучать молодых людей, выдвинув тезис: «Познай самого себя». Сократ поддерживал духовные искания своих учеников, подводя их к постижению сути вещей. Великий учитель Античности рассматривал процесс воспитания с точки зрения самоорганизации и саморазвития человека [2]. В его диалогах с учениками можно уви-

деть важность поддерживающего действия учителя в пробуждении у воспитанников заложенных от рождения активности и творческого начала [2, 7, 9].

Гуманистические идеи поддержки, заложенные в Античности, преодолев религиозно-тоталитарные системы Средневековья, получили свое дальнейшее развитие в эпоху Возрождения [9]. В этот период в общественном сознании укоренялась мысль о том, что социально-управляемое воспитание является созидательно-преобразующим фактором развития общества, а человек – целью, а не средством педагогической деятельности. Педагоги-гуманисты Возрождения (Т. Кампанелла, М. Монтень и др.) не только считали человека в силу его разума, активности, воли творцом всех ценностей и собственного счастья, но и пытались построить модели воспитательно-образовательных систем на принципах гуманистической педагогики [8, 9].

Как видим, мысль об образовательной и воспитательной среде как одном из основных ресурсов педагогической поддержки появилась достаточно давно. Однако долгое время (вплоть до второй половины прошлого века) педагогическая поддержка не выделялась как самостоятельная деятельность. Она была размыта в общей деятельности педагога (в гуманной позиции сотрудничества с ребенком) и осознавалась как одна из актуальных, но частных задач его профессиональной работы.

Осознание педагогической ответственностью инновационного и социального характера педагогической поддержки способствовало тому, что сам термин получил статус педагогической категории, т.е. стал общим, фундаментальным понятием, отражающим определенные факты (феномены) педагогической практики, существенные свойства и взаимосвязи педагогической деятельности.

Эти процессы способствовали появлению концепции педагогической поддержки. Определенной ее трактовке и объяснению как конструктивного принципа особого направления педагогической деятельности были посвящены исследования Центра педагогических инноваций под руководством Э.Д. Днепров, где заведующим лаборатории проектирования воспитательных систем работал замечательный последователь воспитательных систем О.С. Газман. В тесном контакте с лабораторией работали те, с кем О.С. Газмана связывала многолетняя дружба и сотрудничество: В.П. Бердыханова, к.ф.н. М.А. Гусаковский и др. Это было сообщество единомышленников, охваченных желанием создать гуманную модель школы. В этих новых для России направлениях педагогической дея-

тельности и рождалось понятие «педагогическая поддержка». Принципиально важно отметить, что Олег Семенович Газман разделял две сферы педагогической деятельности:

- воспитание, определяющееся социальными границами и ценностями;
- поддержка, определяющаяся индивидуальными условиями развития и жизненной практики ребенка, основывается на готовности подростка к собственным действиям и самостоятельному выбору.

Решением коллегии Министерства образования РСФСР от 24.01.1991 г. «О демократизации воспитательной деятельности в образовательных учреждениях РСФСР» была введена должность освобожденного классного воспитателя (куратора).

На первый взгляд, поддержка кажется понятной: взрослый, более мудрый и компетентный, оказывает помощь растущему человеку в том, чтобы с меньшими потерями преодолеть кризисные периоды развития, обрести свое «Я» и не просто приспособиться или адаптироваться к жизни, а построить свою неповторимую жизнь. В реальности деятельность в поле педагогической поддержки возможна при наличии общих позиций и подходов к воспитанию коллег и руководителей школы, совместного построения образовательной среды на основе лично-ориентированного образования.

Становление теории педагогической поддержки отражало объективную потребность общества в обеспечении индивидуального образования, в развитии у молодого поколения способности к самоопределению и самореализации. Концепция поддержки О.С. Газмана реализовывалась им и его сотрудниками как основа переквалификации

педагогов и была положена в основу Положения об освобожденном классном руководителе (классном воспитателе), ориентированного на индивидуальную работу с учениками [4, с. 29].

В 2001 г. издана книга Н.Н. Михайловой и С.Ю. Юсфина «Педагогика поддержки». В ней систематизировались теоретические и методические принципы и нормы, отражающие основное содержание педагогической поддержки; давались рекомендации по их практическому применению в образовательной среде.

В 2006 г. выходит учебное пособие «Педагогическая поддержка ребенка в образовании» (под редакцией И.А. Колесниковой и В.А. Слестёнина, научный редактор Н.Б. Крылова). Педагогическая поддержка в пособии трактуется как психологемкая деятельность педагога, всецело ориентированная на самоопределение ребенка и исключая традиционный подход к педагогической работе как воздействие на учащегося.

Прошло более 20 лет с тех пор, как появилась статья О.С. Газмана «Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема». С того времени педагогика сотрудничества почти стала реальностью, многие учителя пытаются реализовать ее в совместной деятельности с детьми. А педагогическая поддержка как углубленное общение с ребенком по поводу его жиз-

ненных трудностей еще остается «инновационной проблемой» образования, не став массовой практикой. Современная школьная жизнь устроена так, что педагогическую поддержку (из-за ее тонкой душевной настройки) надо постоянно «подпитывать» и обеспечивать, иначе она распадается как система и действует в лучшем случае как практика отдельных педагогов. В текучке реформирования образования система педагогической поддержки так и осталась нереализованной в массовой практике школ. В чем причины этого? Нет условий для ее реализации? Недостаточно популярна концепция? Все это имеет место. Но одновременно в экспериментальных, инновационных, частных школах сохранились классные воспитатели, тьюторы, социальный педагог, психолог-консультант. И все же вновь, как и в прежние времена, возникает необходимость глубоко и серьезно заняться проблемами личностного развития ребенка и, наконец, начать решать задачи его индивидуализации, а не только обучения и социализирующего воспитания. Педагогическая поддержка выступает одной из важнейших ценностей современного образования, особенно в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. Педагогическая поддержка ребенка в образовании должна стать реальным базовым компонентом образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Брыкин Ю.В. Анализ трактовки понятия «образовательная среда» в современных научных исследованиях // *Вестник РМАТ*. 2016. № 1. С. 85–90.

2. Газман О.С. Базовая культура и самоопределение личности // *Базовая культура личности: Теоретические и методические проблемы* / под ред. О.С. Газмана, Л.И. Романова. М., 1989. С. 30.

3. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию // *Новые ценности образования*. 1996. № 6. С. 48.

4. Егорова Т.Г. Образовательная среда как педагогический феномен. URL: <http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2013/2013-2-10.pdf>

5. Ефимова Е.В. Педагогическая поддержка выбора профиля обучения выпускников основной школы: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011.

6. Строкова Т.А. Педагогическая поддержка и помощь в современной образовательной практике // Педагогика. 2002. № 4. С. 20–27.

7. Фролова Т.В. Педагогика поддержки: не мираж, а реальная помощь // Директор школы. 2003. № 2. С. 70–73.

УДК 378.1

Л.В. ЮРКИНА, Ф.В. ПОНОМАРЕВ

ДИАГНОСТИКА КОМФОРТНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Рассмотрено воспитательное пространство технологического вуза с присущими ему особенностями. Для иллюстрации комфортности воспитательного пространства предложены усредненные психологические портреты студентов выпускного курса вуза. Проанализированы 6 факторов, варьировавшихся по гендерному признаку, которые позволили оценить сформированность эмоционального интеллекта. Полученные результаты показали достаточную комфортность воспитательного пространства.

Ключевые слова: технологический вуз, воспитательное пространство, психологическое тестирование, эмоциональный интеллект.

The technological educational space of the university, with its inherent features. To illustrate the superior educational space averaged offered psychological portraits of graduate students of the university. 6 analyzed factors vary by gender, which allowed us to estimate Maturity of emotional intelligence. The results showed sufficient comfort educational space.

Keywords: technological university, educational space, psychological tests, emotional intelligence.

Жизнь студенческой молодежи как социальной группы отличается прежде всего возрастающим темпом как интеллектуальных, так и эмоциональных нагрузок, высоким уровнем ответственности при недостаточно развитых возможностях восполнения потраченных ресурсов. В зоне значительного риска в смысле адаптивных возможностей и психологического здоровья, которое, как известно, определяет и различные аспекты физического состояния, находятся студенты технологических вузов [2]. Ввиду профиля подготовки они не

всегда получают должный набор знаний и умений в области психологии адаптации, педагогических технологий самообразования, а также культуры умственного труда и межличностных отношений. Между тем высокий уровень стресса и отсутствие развитых конструктивных стратегий противодействия ему приводят к снижению когнитивных способностей, уменьшая общий КПД образования. Актуальным заслоном неконструктивной реакции на стресс является выработка эмоционального интеллекта. Широко трактуя это положение, мы можем говорить о необходимости оценки зрелости эмо-

ционального интеллекта студентов, которая опосредованно покажет комфортность построенного в вузе воспитательного пространства.

Тему влияния эмоциональных состояний на продуктивность человека, возможности регулирования эмоций исследовали многие ученые: Г. Орме (G. Orme) [6]; Дж. Мейер (J.D. Mayer) [16]; П. Сэловей (P. Salovey) [15] и другие. В целом под эмоциональным интеллектом понимается способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей для решения практических задач.

В Институте тонких химических технологий Московского технологического университета (ИТХТ МТУ) построение воспитательного пространства опиралось на три основных компонента: фундаментальная гуманитарная подготовка, активная внеаудиторная воспитательная работа и студенческое самоуправление [3].

В современной ситуации перехода на новые стандарты вузу важно сохранить преемственность существовавших традиций. Требования Федеральных государственных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), конечно, предполагают формирование общекультурных компетенций у технологов, но по ряду причин фундаментальная гуманитарная составляющая технологического образования весьма незначительна [1, 5, 10, 13]. Для оценки влияния этих нововведений на воспитательное пространство вуза нужно выделить определенную точку отсчета, каковой и является данное исследование. Важно понимать, справлялись ли бакалавры с предложенными для осво-

ения дисциплинами и периодами их реализации или такие условия обучения вызывали у них трудности. Также большой интерес представляет выявление характерных изменений в механизмах адаптации студентов в ходе обучения в вузе. Подобные исследования проводятся в вузе в течение нескольких лет [4, 7, 9, 11, 12].

Для выявления актуального состояния в ходе многофакторного психологического тестирования выявлялись и усреднялись характерные черты психологического портрета бакалавров выпускного курса ИТХТ МТУ, обучавшихся на различных профессиональных профилях бакалавриата в 2014/15 учебном году.

В исследовании приняли участие 90 человек: 60 девушек и 30 юношей. Средний возраст респондентов составил 21 год. Для сравнительного анализа были выбраны такие черты психологического портрета, как тревожность, волевая саморегуляция, темперамент, направленность личности, механизмы психологической защиты и акцент характера. Все параметры, кроме направленности, варьировались по гендерному признаку.

Тревожность является базовой личностной характеристикой, позволяющей человеку оценить уровень риска и организовать свою деятельность. Традиционно уровень тревожности представляют в виде колоколообразной кривой с нормой в промежутке от 31 до 45.

Тревожность исследовалась по методике Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина [8, 34–36]. Методика предполагает выявление двух показателей – реактивной (актуальной ситуационной тревожности) и личностной тревожности. Реактивная задает своеобразную точку отсчета – возможность успокоиться в эмоционально ненапряженной си-

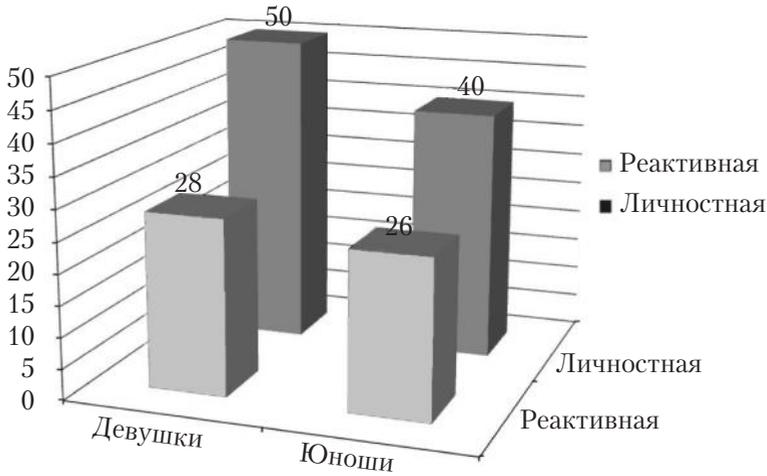

Рис. 1. Уровень тревожности юношей и девушек

туации, а личностная оценивает весь комплекс реакций на характерные стрессоры.

Результаты исследования представлены на рис. 1. При исследовании тревожности было выявлено, что у юношей она попадает в границы нормы (нормативные значения 31–45), а у девушек – несколько выше нормы. Уровень реактивной тревожности одинаков на общем фоне и составляет чуть более 20. Отсюда можно сделать заключение, что респонденты обоего пола не являются тревожными личностями, но значительное количество деву-

шек в настоящий момент переживает стресс.

По методике А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана [8, 9–12] исследовалась волевая саморегуляция. Результаты представлены на рис. 2–3. Следует отметить, что показатели волевой саморегуляции практически не различаются по гендерному признаку. Волевые характеристики всех респондентов находятся в зоне высоких показателей. Особенно отраднo констатировать, что самообладание и у девушек, и у юношей имеет высокие значения – 10 из 13 единиц (при максимальном значении 13).

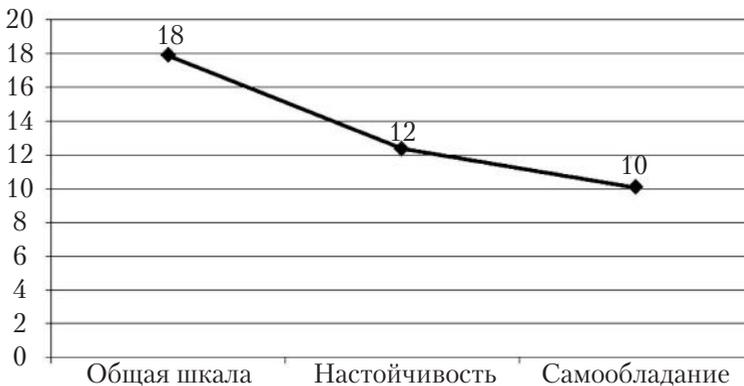

Рис. 2. Волевая саморегуляция юношей

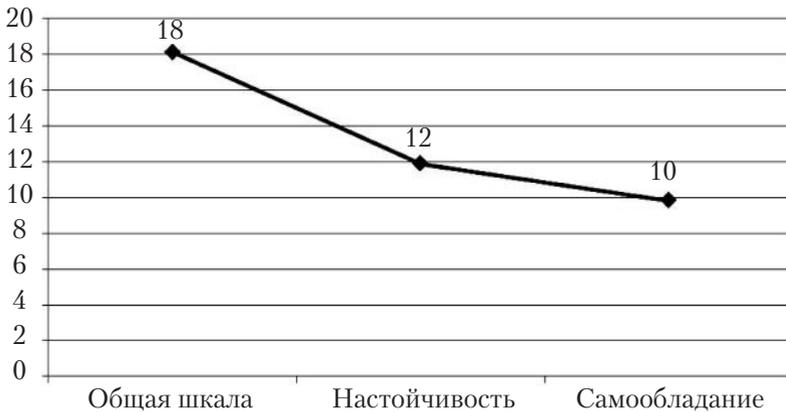

Рис. 3. Волевая саморегуляция девушек

Доминирующий тип темперамента исследовался с помощью теста Айзенка [8, с. 20–25]. Усредненные результаты представлены на рис. 4. Выяснилось, что в темпераменте респондентов обоих полов преимущественно преобладают черты сангвиника и холерика. У респондентов мужского пола также присутствует значительная доля флегматического темперамента. В то же время в профиле девушек наличествуют равные доли флегматического и меланхолического темперамента.

В исследовании диагностики направленности личности по методике

Б. Басса [8, с. 13–19], не дифференцированной по гендерному признаку, с небольшой разницей по общей сумме баллов было выявлено, что большинство респондентов направлено на осуществление своих планов (эгоцентрическая направленность 27 баллов) и выполнение различных заданий, преследуя преимущественно свои интересы (направленность на интересы дела – 28). Присутствует и направленность на общение, все респонденты попадают в зону экстраверсии (направленность на общение 25 баллов). Распределение направленности показы-

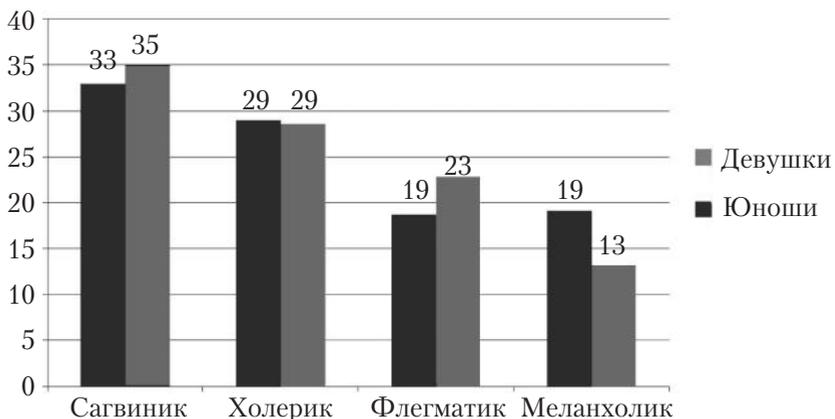

Рис. 4. Изучение темперамента

вает, что как при личной, так и при командной работе опрашиваемые настроены на индивидуальный характер поощрения, им важно, чтобы именно их заметили и похвалили.

При исследовании «Индекса жизненного стиля» (Механизмов психологической защиты) по методике Р. Плутчика, Х. Киллермана, Х. Конте [8, с. 44–51] оказалось, что и юноши, и девушки в примерно одинаковом соотношении используют незрелый механизм защиты – отрицание (59 и 57% соответственно), у девушек также ак-

тивизирована регрессия – 60%, но для них она может ассоциироваться с маркером женственности (рис. 5–6). Для юношей характерно одинаково выраженное использование компенсации и проекции, из чего можно сделать вывод об отсутствии четкой склонности к пассивной или активной адаптации. Для девушек проекция доминирует над компенсацией, что выделяет склонность к пассивной адаптации и стремлению к слиянию с референтной группой. В качестве положительного момента можно отметить, что и у юно-

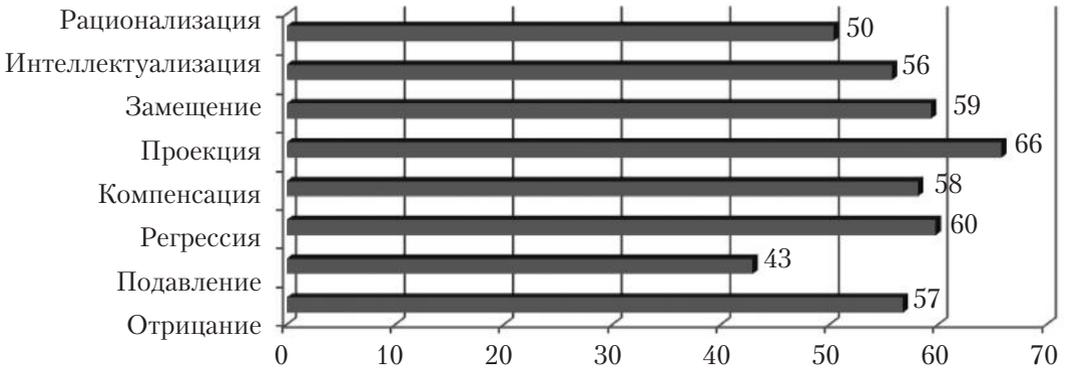

Рис. 5. Индекс жизненного стиля респондентов женского пола

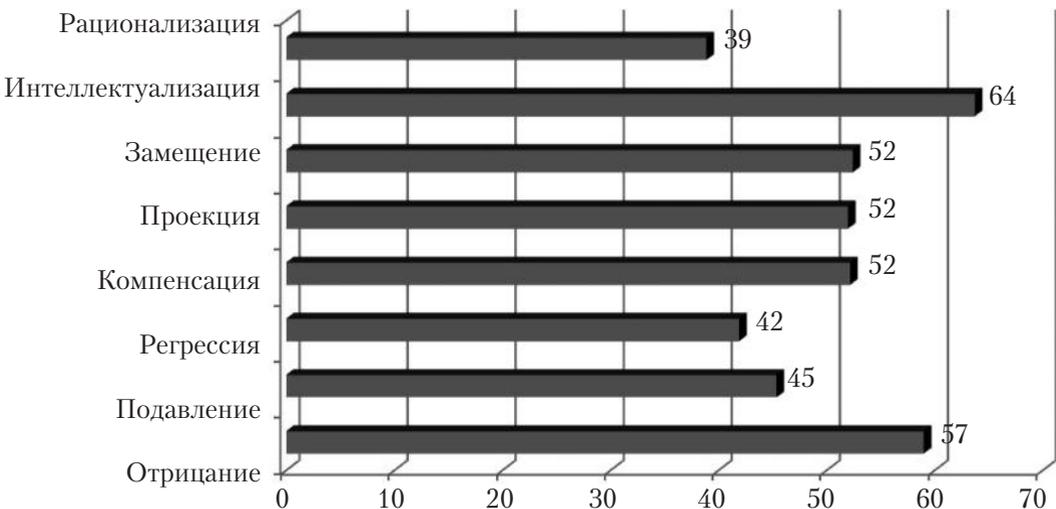

Рис. 6. Индекс жизненного стиля респондентов мужского пола

шей, и у девушек в значительной степени выражена интеллектуализация (64 и 59% соответственно), которая проявляется в стремлении к построению причинно-следственных связей. Такой мировоззренческий компонент весьма желателен для ученого.

В целом профиль соответствует достаточно зрелой личности, не злоупотребляющей защитными механизмами.

Акцент характера респондентов был определен при помощи теста Шмишека [8, с. 52–63]. Изучение «Профиля акцента характера» респондентов мужского и женского пола показало, что после усреднения позиций получился практически нормальный характер, лишь некоторые точки попали в диапазон тенденций акцентуации. Для девушек это дистимность, экзальтированность, эмотивность и циклотимность, а для юношей это гипертимность и экзальтированность (рис. 7, 8).

В целом профили очень похожи, в качестве сходства можно отметить близкие показатели по демонстратив-

ности, застреванию, гипертимности и дистимности. Основные отличия профилей заключаются в более высокой тревожности, экзальтированности, эмотивности и циклотимности, свойственных девушкам.

Стоит отметить наличие определенной корреляции личностных характеристик, полученных по различным методикам. Так, например, диагностика тревожности и акцент характера показали сходные результаты, подтвердив повышенную тревожность и насыщенный эмоциональный фон, свойственный девушкам. Корреляция результатов, полученных по различным методикам, позволяет предположить достаточно высокую степень достоверности психологического портрета студентов и студенток.

Выделяя доминирующие типы темпераментов, мы отметили ведущими сангвинический и холерический, предполагая, что черты этих темпераментов свойственны студентам от рождения, а выделяя акцентуацию характера,

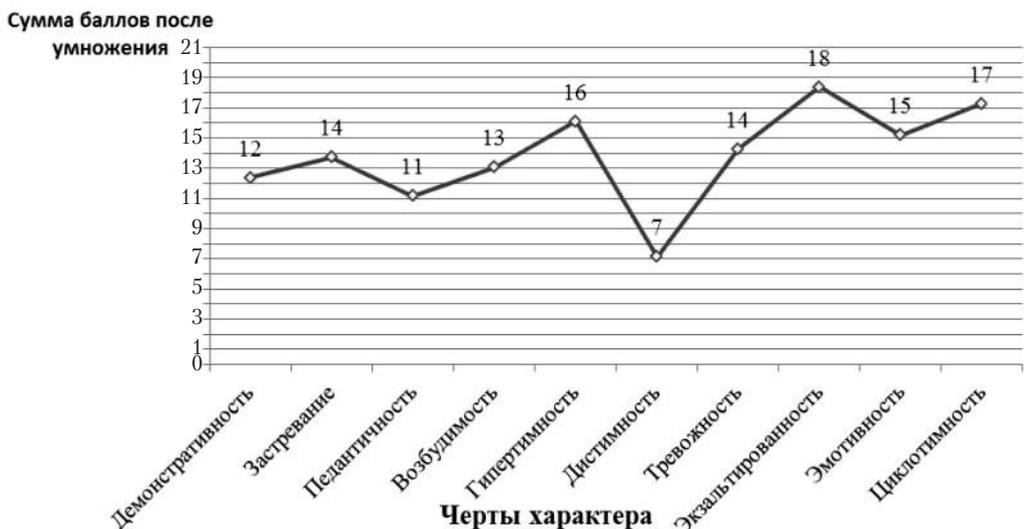

Рис. 7. Акцентуация личности девушек

Рис. 8. Акцентуация личности юношей

постарались рассмотреть изменения, произошедшие в процессе личностного строительства в последние годы. Таким образом, соотнесение темперамента и профиля характера напрямую отражает сформированность эмоционального интеллекта. Профиль характера юношей более скомпенсирован, черт холерика практически незаметно, отмечаются черты сангвиника и флегматика. Для девушек в акценте можно проследить черты всех четырех типов темперамента сангвинического, холерического, а также равно выраженных флегматического и меланхолического [8, с. 65]. Исследования волевой саморегуляции и МПЗ также позволяют за-

ключить, что и студенты, и студентки сформировали собственные механизмы совладания со стрессом. Исследование тревожности и направленности личности позволяет предположить, что при общем настрое на индивидуальные поощрения и карьерный рост девушки находятся в некоторой зоне риска. В целом можно предположить, что эмоциональный интеллект сформирован и у девушек, и у юношей, однако профиль юношей является более стрессоустойчивым, а девушкам может потребоваться дополнительная психологическая поддержка.

Общий вывод: в вузе существует комфортное воспитательное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Е.В. Соотношение гуманитарной и технической составляющих в системе образования студентов технических вузов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 1. С. 121–124.

2. Вольнякова О.А., Фролова А.К., Юркина Л.В. и др. Воспитание, студенческое самоуправление и гуманитарная культура в технологическом вузе. М.: Изд-во МИТХТ, 2012. 236 с.

3. Вольнякова О.А., Юркина Л.В. Роль внеаудиторной работы в формировании базовых компетенций специалиста-технолога // Высшее образование в России. 2010. № 6. С. 62–68.

4. Добровольский Д.С. Гендерные особенности психологического портрета студентов МИТХТ: сравнительный анализ // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. матер. XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 15 мая 2015 г., Самара. Вып. 3. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 237–240.
5. Монастырская Т.И., Мазурова М.Р. Эвристическая ценность гуманитарной составляющей в высшем техническом образовании // Приоритетные направления развития науки и образования. 2014. № 3. С. 145–146.
6. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М.: «КСП+», 2003. 272 с.
7. Пономарев Ф.В. Психологические устремления и проблемы первокурсников // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. матер. XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 15 мая 2015 г., Самара. Вып. 3. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 229–233.
8. Юркина Л.В. Тестовые материалы для психолого-педагогической диагностики. М.: Изд-во МИТХТ, 2013. 68 с.
9. Юркина Л.В. Психологические основы оптимизации управления контингентом учащихся технологического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 12. С. 265–272.
10. Юркина Л.В. Интеграция науки и образования: тенденции и возможности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 147–149.
11. Юркина Л.В., Горский А.А. Диагностика актуального состояния воспитательного пространства МИТХТ (на примере студентов факультета «БС») // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1, № 3. С. 28–34.
12. Юркина Л.В., Добровольский Д.С. Гендерные особенности психологического портрета выпускников бакалавриата МИТХТ // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2015. Т. 2, № 3. С. 23–31.
13. Юркина Л.В. Проблемы, роль и функции гуманитарной составляющей технологического образования на современном этапе // Вестник РМАТ. 2016. № 2. С. 52–60.
14. Smith M.K. Howard Gardner and multiple intelligences. The Encyclopedia of Informal Education. 2002. URL: <http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm> on October 31, 2005.
15. Current directions in emotional Intelligence research / P. Salovey [et al.]. In M. Lewis & J.M. Haviland (Eds.). Handbook of emotions (2nd ed.). N.Y.: Guilford, 2000. P. 504–520.
16. Emotional intelligence as standard intelligence / J.D. Mayer [et al.] // Emotion. 2001. № 1. P. 232–242.

Ю.С. ЕЛОНОВА

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ НАБОР СТАНДАРТА
КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР
ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПОТЕНЦИАЛЬНО ТАЛАНТЛИВЫХ УЧАЩИХСЯ
СРЕДНЕГО ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Рассматриваются особенности развития среднего профессионального образования в сфере туризма. Выявлены проблемы современного уровня стандартизации содержания образования и определены направления их решения. Предметом анализа стало компетентностное наполнение стандартов в туристской сфере образования. Предложена компетентностная модель выпускника среднего профессионального туристского образования. Определены возможности педагогического сопровождения потенциально талантливых учащихся в этой сфере образования, имеющих сложности в сфере общения. Ключевые слова: среднее профессиональное образование, сфера туризма, потенциально талантливые учащиеся, федеральные образовательные стандарты, педагогическое сопровождение, компетентностная модель выпускника.

The article considers the peculiarities of secondary vocational education. The problems of modern standardization of educational content and the directions of their solutions. The subject of analysis was competence content standards in tourism education. A graduate of a competence model of vocational tourism education. Possibilities pedagogical support potentially talented students in the field of education, have difficulty in communication.

Keywords: vocational education, tourism industry, potentially talented students, the federal educational standards, educational support graduate competence model.

Среднее звено профессионального образования сегодня находится в центре внимания. Государством и обществом на него возложены качественно новые задачи, среди которых подготовка высококвалифицированного персонала среднего звена, способного поднять экономику страны; освоение программ прикладного бакалавриата, призванное разгрузить систему высшего образования и обеспечить социальную востребованность выпускников; изменение стиля работы в связи с изменением законодательной базы в области образования [8]; изменение методов обу-

чения, обусловленное интеграцией образования и науки [12].

В соответствии с Концепцией перспективного развития российского образования до 2020 г. среднее специальное образование должно пройти серьезную модернизацию, результатом которой станет такое унифицирование образовательных программ, при котором среднее специальное образование будет своеобразной «пробой пера» перед поступлением в профессиональное учебное заведение высшего уровня. Целью среднего профессионального учреждения в современных условиях становится освоение учебных программ прикладного бакалавриата на-

равне с вузами. Ректор национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Я. Кузьминов сказал: «80% нынешнего высшего образования – профанация. От которой страдают и работодатели, лишённые нужных кадров, и безработные выпускники вузов. Решить проблему должен прикладной бакалавриат. В отличие от академического срок обучения там будет не четыре года, а три. Затем выпускник может идти работать. Или, если захочет, перевестись в академический бакалавриат, а затем поступить в магистратуру... Выпускники российского прикладного бакалавриата получают право восстановиться на третьем курсе бакалавриата академического в любой момент – даже проработав какое-то время после вуза. Выгода очевидна. Для государства прикладной бакалавриат станет основной формой создания рабочей аристократии: высококвалифицированных исполнителей и рабочих» [11]. Таким образом, осваивая программы прикладного бакалавриата наравне с вузами, средние профессиональные учебные заведения смогут разгрузить вузы, помочь абитуриентам, не до конца определившимися со спецификой своих профессиональных интересов, а также реализовать принцип образовательной мобильности, давая возможность студентам вовремя поменять выбранную профессиональную сферу.

Такое понимание целей и задач среднего специального образования, во-первых, поднимает его на новый качественный уровень, во-вторых, позволяет России сохранить образовательную самобытность и войти в единое европейское образовательное пространство, в-третьих, поднять престиж и значение высшего образова-

ния, в-четвертых, уменьшить количество людей, которые неверно выбрали профессию и значительную часть жизни занимаются «коллекционированием дипломов». Безусловно, изменения в среднем профессиональном образовании, вызванные к жизни «Концепцией 2020», требуют значительного пересмотра целеполагания, содержательных и процессуальных характеристик, а также уровня контроля качества образования на всех его этапах.

Можно констатировать этот уровень образовательной системы Российской Федерации находится на стадии поиска не только методологических основ, но и идеальной модели выпускника. В связи с этим хочется предложить несколько штрихов к портрету выпускника среднего профессионального звена туристской сферы.

Сегодня сфера социального и промышленного производства ждет от выпускника среднего специального учреждения не человека, натасканного на определенные виды деятельности, а творческого специалиста, активно создающего новые интеллектуальные и реальные продукты. Образовательные инновации во многом определяются вхождением России в Болонский процесс, требованиями единого европейского образовательного пространства и основанными на этих началах государственными образовательными стандартами третьего поколения и так называемыми стандартами 3+.

Основным отличием стандартов второго поколения от стандартов третьего поколения является не знаниевый, а компетентностный подход к результатам обучения. Под компетентностью подразумевается интегративная характеристика специалиста, проявляющаяся в уровне способностей специали-

ста на основе приобретенных знаний и сформированных затем умений творчески решать возникающие в профессиональной деятельности нестандартные проблемы. При этом компетентность представлена определенным набором компетенций, которые отражают сферу реализации специалиста. Эти понятия соотносятся как категории общего и частного, где «компетенция – это способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области» [9, 5]. Таким образом, компетенция – это сочетание характеристик, относящихся к знанию и его применению в определенной предметной или социальной области, а компетентность указывает на уровень или степень успешности, с которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать

при решении практических задач в профессиональной сфере в целом. Важной инновацией представляется понимание компетентности как личностного качества, а не как простого энциклопедического и инструментального набора знаний и умений.

Предметом нашего рассмотрения стал компетентностный набор стандартов по специальностям 100401 и 43.02.10 «Туризм», а также 101101 и 43.02.11 «Гостиничный сервис». Обе специальности ориентированы на туристскую индустрию, поэтому в квалификационных требованиях к ним много общего.

Предметный анализ смыслового наполнения стандартов позволил представить содержательную компетентностную модель выпускника, общую для этих специальностей (рис.).

Рис. Модель потенциально талантливого специалиста туристской сферы деятельности

Компетентность специалиста в модели представлена обобщенно, независимо от конкретной области применения знаний и подразумевает лишь в целом сферу реализации – туристскую индустрию. Мы предполагаем, что модель универсальна и в той или иной степени отвечает актуальному состоянию любого выпускника среднего профессионального учреждения по этим специальностям.

Компетенция профессиональных знаний подразумевает наличие у учащегося теоретических представлений об области последующей профессиональной реализации в соответствии с избранной траекторией (туризм или гостиничный сервис). Компетенция основных умений – это также необходимый фундамент, но не теоретический, а деятельностный. Это практические действия, которые учащийся производит на основе полученных на первом этапе знаний. Инструментальная компетенция призвана актуализировать умения в различных, в том числе и нестандартных ситуациях, заменить навыки – статичный компонент образовательной деятельности. Она позволяет создавать знания и умения-трансформации, т.е. преломлять и творчески изменять изученное, создавая не ре-продукт, а новый интеллектуальный и реальный продукт.

Наличие реального продукта имеет особое значение, так как важно, чтобы идеи учащихся нашли отражение в реальности. Не секрет, что выдвижение идей зачастую вызывает больший интерес, чем их реальное воплощение. Для воплощения идей необходимы различные, в первую очередь коммуникативные, социально-организационные и имидж-компетенции, так как они в значительной мере отвечают за успех взаимодействия с другими людьми.

Коммуникативная компетенция определяет способности к коллективной работе в команде, грамотному, деловому взаимодействию с людьми. Отвечает за способность логически верно выстраивать устную и письменную речь, способность использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики, владение основами речевой профессиональной культуры, готовность к взаимодействию с коллегами, социальными партнерами. Социально-организационная компетенция отвечает за включенность личности в социальную деятельность, способность справляться с социальным окружением, заинтересованность в общественных проблемах. Обеспечивает способность организовывать сотрудничество, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность и творческие способности. Имидж-компетенция подразумевает умение преподнести себя должным образом в процессе взаимодействия с другими людьми в самом широком понимании, это и культура речи, поведения, общения, эстетика одежды и деловой этикет. Она способствует созданию собственного коммуникативного стиля поведения, обеспечивая осознание социальной значимости будущей профессии, формированию мотивации к успешному осуществлению профессиональной деятельности, способности использовать систематизированные теоретические знания и практические умения в гуманитарных, социальных, юридических и экономических областях знания при решении профессиональных задач.

Ранее нами были выявлены основные проблемы среднего туристского образования, возникающие у потенциально одаренных учащихся [3; 2], к которым в основном были отнесены слож-

ности в организации общения и социального взаимодействия. Методологически наши исследования опирались на труды проф. Л.П. Крившенко [6, 5].

Таким образом, в сферу нашего исследовательского интереса попадают не все компетенции представленной модели. Компетенции профессиональных знаний, базовых умений, а также актуализирующая их в деятельности инструментальная компетенция имеют непосредственное отношение к основной профессиональной подготовке, обеспеченной процессом обучения в среднем профессиональном учебном учреждении сферы туризма. Нас интересует педагогическое сопровождение одаренных учащихся с целью раскрытия потенциальной талантливости на этапе взросления – реализации этой цели способствует формирование коммуникативных, социально-организационных и имидж-компетенций.

При анализе ФГОС СПО и ФГОС СПО 3+ по направлениям «Туризм»

и «Гостиничный сервис» было установлено, что выпускник должен обладать общими компетенциями (ОК), отражающими общекультурную гуманитарную подготовку, и профессиональными компетенциями (ПК), отражающими специфику профессиональной подготовки в избранной сфере деятельности [13].

Нами были выбраны общие и профессиональные компетенции выпускников направлений «Туризм» и «Гостиничный сервис», максимально соответствующие содержанию наполнению коммуникативных, социально-организационных и имидж-компетенций. Они представлены в таблице. Компетентностные ориентации стандартов похожи, основное отличие заключается в большем акценте на руководящую роль специалиста, из объекта управления он становится субъектом управления среднего звена. Новым стандартом его полномочия несколько расширяются, а уровень ответственности возрастает.

Соответствие компетенций, предусмотренных ФГОС СПО, ФГОС СПО 3+, и направлений педагогического сопровождения потенциально талантливых учащихся

Компетенции, сопровождения	Компетенции, предусмотренные ФГОС СПО и ФГОС СПО 3+ для выпускников по направлениям	
	Туризм 101401	Туризм 43.02.10
1	2	3
Коммуникативные	<p>ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.</p> <p>ОК 6. Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ПК 1.1. Выявлять и анализировать запросы потребителя и возможности их реализации.</p> <p>ПК 1.2. Информировать потребителя о туристских продуктах.</p>	<p>ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности.</p> <p>ОК 6. Работать в коллективе и команде, обеспечивать ее сплочение, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ПК 1.1. Выявлять и анализировать запросы потребителя и возможности их реализации.</p>

Продолжение табл.

1	2	3
	<p>ПК 2.2. Инструктировать туристов о правилах поведения на маршруте.</p> <p>ПК 3.4. Взаимодействовать с тур-агентами по реализации и продвижению туристского продукта</p>	<p>ПК 1.2. Информировать потребителя о туристских продуктах.</p> <p>ПК 2.2. Инструктировать туристов о правилах поведения на маршруте.</p> <p>ПК 3.4. Взаимодействовать с тур-агентами по реализации и продвижению туристского продукта</p>
Социально-организационные	<p>ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.</p> <p>ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.</p> <p>ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий.</p> <p>ОК 6. Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ПК 1.3. Взаимодействовать с тур-оператором по реализации и продвижению туристского продукта.</p> <p>ПК 2.1. Контролировать готовность группы, оборудования и транспортных средств к выходу на маршрут.</p> <p>ПК 2.3. Координировать и контролировать действия туристов на маршруте</p>	<p>ОК 3. Решать проблемы, оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях.</p> <p>ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.</p> <p>ОК 6. Работать в коллективе и команде, обеспечивать ее сплочение, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ОК 7. Ставить цели, мотивировать деятельность подчиненных, организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за результат выполнения заданий.</p> <p>ПК 1.3. Взаимодействовать с тур-оператором по реализации и продвижению туристского продукта.</p> <p>ПК 2.1. Контролировать готовность группы, оборудования и транспортных средств к выходу на маршрут.</p> <p>ПК 2.3. Координировать и контролировать действия туристов на маршруте.</p> <p>ПК 2.4. Обеспечивать безопасность туристов на маршруте</p>
Имидж-компетенции	<p>ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.</p> <p>ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.</p>	<p>ОК 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.</p> <p>ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.</p>

Продолжение табл.

1	2	3
	<p>ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.</p> <p>ПК 4.1. Планировать деятельность подразделения.</p> <p>ПК 4.2. Организовывать и контролировать деятельность подчиненных</p>	<p>ПК 4.1. Планировать деятельность подразделения.</p> <p>ПК 4.2. Организовывать и контролировать деятельность подчиненных</p>
	<p>Гостиничный сервис 101101</p>	<p>Гостиничный сервис 43.02.11</p>
<p>Коммуникативные</p>	<p>ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.</p> <p>ОК 6. Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ПК 1.3. Информировать потребителя о бронировании.</p> <p>ПК 2.1. Принимать, регистрировать и размещать гостей.</p> <p>ПК 2.2. Предоставлять гостю информацию о гостиничных услугах.</p> <p>ПК 2.3. Принимать участие в заключении договоров об оказании гостиничных услуг.</p> <p>ПК 3.1. Организовывать и контролировать работу обслуживающего и технического персонала хозяйственной службы при предоставлении услуги размещения, дополнительных услуг, уборке номеров и служебных помещений.</p> <p>ПК 4.1. Выявлять спрос на гостиничные услуги.</p> <p>ПК 4.2. Формировать спрос и стимулировать сбыт</p>	<p>ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности.</p> <p>ОК 6. Работать в коллективе и команде, обеспечивать ее сплочение, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ПК 1.3. Информировать потребителя о бронировании.</p> <p>ПК 2.1. Принимать, регистрировать и размещать гостей.</p> <p>ПК 2.2. Предоставлять гостю информацию о гостиничных услугах.</p> <p>ПК 2.3. Принимать участие в заключении договоров об оказании гостиничных услуг.</p> <p>ПК 3.1. Организовывать и контролировать работу обслуживающего и технического персонала хозяйственной службы при предоставлении услуги размещения, дополнительных услуг, уборке номеров и служебных помещений.</p> <p>ПК 4.1. Выявлять спрос на гостиничные услуги.</p> <p>ПК 4.2. Формировать спрос и стимулировать сбыт</p>
<p>Социально-организационные</p>	<p>ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.</p> <p>ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.</p>	<p>ОК 3. Решать проблемы, оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях.</p> <p>ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.</p>

Окончание табл.

1	2	3
	<p>ОК 6. Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий.</p> <p>ПК 2.4. Обеспечивать выполнение договоров об оказании гостиничных услуг.</p> <p>ПК 2.5. Производить расчеты с гостями, организовывать отъезд и проводы гостей.</p> <p>ПК 2.6. Координировать процесс ночного аудита и передачи дел по окончании смены.</p> <p>ПК 3.1. Организовывать и контролировать работу обслуживающего и технического персонала хозяйственной службы при предоставлении услуги размещения, дополнительных услуг, уборке номеров и служебных помещений.</p> <p>ПК 3.2. Организовывать и выполнять работу по предоставлению услуги питания в номерах (room-service)</p>	<p>ОК 6. Работать в коллективе и команде, обеспечивать ее сплочение, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.</p> <p>ОК 7. Ставить цели, мотивировать деятельность подчиненных, организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за результат выполнения заданий.</p> <p>ПК 2.4. Обеспечивать выполнение договоров об оказании гостиничных услуг.</p> <p>ПК 2.5. Производить расчеты с гостями, организовывать отъезд и проводы гостей.</p> <p>ПК 2.6. Координировать процесс ночного аудита и передачи дел по окончании смены.</p> <p>ПК 3.1. Организовывать и контролировать работу обслуживающего и технического персонала хозяйственной службы при предоставлении услуги размещения, дополнительных услуг, уборке номеров и служебных помещений.</p> <p>ПК 3.2. Организовывать и выполнять работу по предоставлению услуги питания в номерах (room-service)</p>
Имидж-компетенции	<p>ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.</p> <p>ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.</p> <p>ПК 4.3. Оценивать конкурентоспособность оказываемых гостиничных услуг.</p> <p>ПК 4.4. Принимать участие в разработке комплекса маркетинга</p>	<p>ОК 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.</p> <p>ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.</p> <p>ПК 4.3. Оценивать конкурентоспособность оказываемых гостиничных услуг.</p> <p>ПК 4.4. Принимать участие в разработке комплекса маркетинга</p>

Конечно, представленные в таблице компетенции выпускника формируются и в традиционном образовательном процессе, однако, как было показано [4], такое формирование является недостаточным и не обеспечивает образовательные потребности одаренных детей на этапе среднего профессионального образования и раскрытия потенциальной талантливости. Для формирования нужного на-

бора компетенций мы предлагаем внедрить в вариативный компонент учебного плана курс «Имиджелогия» [1] и широко использовать проектные формы работы [10, 7]. Представленный набор компетенций иллюстрирует также и выбор меры нашего эксперимента – готовность к успешному осуществлению профессиональной деятельности в сфере туризма.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Елонова Ю.С. *Имиджелогия: учебная программа*. М.: РМАТ, 2011. 17 с.
2. Елонова Ю.С. *Общие вопросы моделирования педагогического сопровождения потенциально талантливых учащихся на этапе среднего профессионального туристического образования* // Вестник МГОУ. Сер. Педагогика. 2013. № 1. С. 28–32.
3. Елонова Ю.С. *Педагогическое сопровождение потенциально талантливой молодежи как социально-педагогическая проблема* // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 32–36.
4. Елонова Ю.С., Елонова А.Я. *Возможности среднего профессионального образования в сфере организации педагогического сопровождения потенциально талантливой молодежи* // Вестник МГОУ. Сер. Педагогика. 2014. № 4. С. 149–155.
5. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е., Хапаева С.С. и др. *Одаренность как основа подготовки специалиста будущего*. М.: Диона, 2009. 98 с.
6. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е., Хапаева С.С. и др. *Теория и практика психолого-педагогического сопровождения одаренных учащихся*. М.: МГОУ, 2010. 110 с.
7. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е., Хапаева С.С. и др. *Технологии работы с одаренными учащимися: обучение и воспитание*. М.: МГОУ, 2010. 88 с.
8. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. *Некоторые аспекты внедрения новелл ФЭ «Об образовании в Российской Федерации»* // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1, № 2. С. 27–31.
9. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. *Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Юрайт, 2015. 364 с. С. 5.
10. Крившенко Л.П., Юркина Л.В., Вайндорф-Сысоева М.Е. *Научно-исследовательская и проектная деятельность учащихся учреждений общего, начального и среднего профессионального образования*. М.: МГОУ, 2007. 132 с.
11. Лемуткина М. *Даешь бакалавров, хороших и разных* // МК. 23.03.12. № 73.
12. Юркина Л.В. *Интеграция науки и образования: тенденции и возможности* // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 147–149.
13. *Министерство образования и науки Российской Федерации*. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 23.09.2016).

И.Э. АЛЕКБЕРОВА, А.Ю. СУВИРОВА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С ПОЗИЦИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Переводческая наука состоит из нескольких направлений. Переводческий процесс предполагает, что в его ходе происходит построение некоторого концептуального представления содержания данного текста, который не зависит от особенностей и различных нюансов обоих языков. Полную и краткую схемы называют когнитивными стратегиями перевода. Вопрос прямого и обратного перевода информативных текстов различного ориентирования достаточно четко обозначен в современной лингвистике. Переводы не совпадают как виды деятельности, так как не совпадают условия функционирования механизмов языкового, речевого и когнитивного сознания переводчика.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, когнитивная стратегия, прямой и обратный перевод, тактика обучения, переводческая наука, теория перевода.

The science of translation consists of several directions among which translation theory, analysis of the translation and technique of training in the translation are presented. The question of a direct and reverse translation of informative texts of various orientations is rather accurately designated in modern linguistics. It is also known that the average length of the sentence varies from language to language. Both full and short schemes are called cognitive strategy of the translation as they are chosen by cognitive system of the person that depends on character of a communicative situation.

Keywords: communicative situation, cognitive strategy, direct and reverse translation, technique of training, science of translation, translation theory.

Как известно, термин «перевод» многозначен. С одной стороны, он обозначает деятельность, которая заключается в передаче содержания информации на одном языке средствами другого языка, однако, с другой стороны, перевод представляет собой сами результаты этой деятельности. Во всем мире перевод стал универсальной деятельностью. Билингвизм как понятие основан в рамках психолингвистики различными учеными, которые имеют расходящиеся представления о ее роли в теории перевода. Что такое деятельность перевода? Что такое билингвизм? Есть ли какие-либо специфические отноше-

ния между этими двумя понятиями? Каковы определенные функции билингвизма в общей теории перевода? В данной работе попробуем дать ответ на поставленные вопросы. Следует отметить, что рассмотрены и исследованы условия, такие как естественный перевод, социальный билингвизм, профессиональный билингвизм и родной перевод. Есть ли какая-либо потребность в обучении переводчика? Какова роль металингвистического знания в деятельности перевода двуязычного?

Переводческая наука состоит из нескольких направлений, среди которых доминирующее место занимают теория перевода, анализ перевода и методика обучения переводу [4, с. 12].

Перевод как дисциплина междисциплинарен и связан со многими науками, основные из которых – когнитивная наука и культурология. Междисциплинарность теории перевода и ее практических применений указывает на тот факт, что перевод является не только чисто языковым, но и сложным когнитивным явлением.

Также существует одно из общих неправильных представлений в практике перевода о том, что перевод – билингвизм и что каждый двуязычный человек – автоматически переводчик. Но действительно ли это так? Каждый ли двуязычный человек может быть или стать переводчиком? Прежде чем наиболее эффективно ответить на поставленный вопрос, нужно иметь понимание того, что представляет билингв и что фактически делает переводчик. Также очень важно понять отношения между билингвизмом и переводом. Понимание этого факта поможет уловить разницу, что перевод не синонимичен с билингвизмом, хотя они могут дополнять друг друга.

Таким образом, для эффективного перевода необходимо преодолеть некоторые «барьеры» на каждой из стадий внедрения перевода [1, с. 84]:

- лингвистический (особенности семантики, синтаксиса и прагматики языковых выражений исходного языка и языка перевода);

- семантический (расхождение семантики языков: различия в классификациях, грамматические различия, грамматические различия как метафорический фактор, скрытые категории и «ложные друзья переводчика»);

- синтаксический (синтаксические типы языка, лексическая совместимость, т.е. два типа единиц – фраза и предложение, использованные в определенном синтаксическом контексте);

- прагматический (степень соблюдения целевого текста: перевод идиом и пословиц, описаний анафор, особенности стиля, парадокс количества, перевод метафор и др.);

- дополнительный лингвистический (поиск способов передать факты, определенные для того мира и той культуры, которая служит исходному языку, средствам выходного языка).

Вступая в контакт с «чужой» культурой, адресат неосознанно оценивает ее в рамках своей культуры. Этим фактором и определяется непонимание или недопонимание специфических проявлений и особенностей чужой культуры. Таким образом, отличительные черты чужой культуры могут быть неадекватно интерпретированы слушающим субъектом либо могут быть непоняты [1, с. 59–60]. Норма перевода развивается в результате взаимодействия пяти различных типов стандартных требований:

- стандарты эквивалентности перевода;
- жанр и стилистическая норма перевода;

- стандарты речи перевода;
- практичность норм перевода;
- обычная норма перевода.

Однако знаний двух языков не всегда достаточно для того, чтобы билингв служил эффективным посредником в общении двух лингвокультур. Следовательно, при отсутствии лингвистических барьеров именно культурные расхождения могут стать препятствием в межкультурном общении. В подобных случаях используется краткая схема перевода, которая типична для ситуаций, когда говорящий фактически не знает языка, а для выражения коммуникативных намерений он использует различного рода разговорники либо словари.

Любые существующие схемы, полную и краткую, называют когнитивными стратегиями перевода, поскольку их выбирает когнитивная система человека в зависимости от характера коммуникативной ситуации.

Также известен тот факт, что средняя длина предложения варьируется от языка к языку. Например, для английского языка характерны более короткие предложения, чем для русского, французского или немецкого. Если процесс перевода не учитывает этих различий, даже если он адекватен по всем остальным параметрам, то он может быть не вполне воспринят адресатом. В каждом языке существуют определенные способы выражения некоторых стандартных смыслов. Данные способы регулируются не системой языка, а только лишь прагматическими конвенциями [2, с. 412]. Переводчик должен проявить знание соответствующих конвенций, а не предлагать дословный перевод соответствующих выражений.

Переводческий процесс предполагает, что в его ходе происходит построение некоторого концептуального (понятийного) представления содержания данного текста, который не зависит от особенностей и различных нюансов обоих языков [2, с. 405–406]. Отдельная роль отводится переводу реалий. При переводе реалий существуют две возможности:

- передать соответствующий смысл, используя единицы языка – цели;
- сохранить в переводе реалию языка – источника.

Зачастую при переводе обсуждаются и другие проблемы, с которыми сталкивается переводчик в процессе своей деятельности. Поэтому квалифицированный переводчик должен знать все особенности обоих языков, свобод-

но владеть приемами переводческих трансформаций и иметь представление об особенностях другой культуры.

В вузы поступают студенты, обладающие определенным набором знаний об иностранном языке и на иностранном языке, что в полной мере зависит от уровня их подготовки в средней школе или системе СПО. У них уже достаточно четко сформирована картина существования иностранного языка, сквозь призму которого они смотрят на объективированное изучение данного предмета в вузе [3, с. 75–76]. Задача преподавателя состоит не только в том, чтобы предоставить студенту возможность накопления знаний по практике письменного или устного перевода, но и научить мыслить, относиться к переводу осмысленно.

Выступая посредником двух различных менталитетов и культур, переводчик при восприятии инициативного высказывания должен уметь определить его интенциональную направленность и передать персональность говорящего субъекта.

На начальном этапе обучения переводческой деятельности, делая опору на лексический и грамматический строй языка, необходимо научить студентов воспринимать каждую единицу иностранного языка как знак выражения конкретной мировоззренческой установки, характерной для данного общества на определенном этапе его развития.

Вопрос прямого и обратного перевода информативных текстов различной направленности более точно определяется в современной лингвистике. Известно, что переводы не совпадают как виды деятельности, как условия работы языковых механизмов, речи и познавательного сознания переводчи-

ка [4, с. 5]. Изменения в языке должны быть интерпретированы как постоянный процесс, чтобы отличить ту или иную категорию языка, суметь объяснить, что точно имеет место.

Таким образом, преподаватель должен выбрать либо построить такую модель структурно-содержательного анализа речевой репрезентации понятий, чтобы студенты смогли их транслировать в язык перевода.

На следующем этапе целесообразно рассмотреть эксплицитные и имплицитные способы оформления данной языковой единицы. К ним могут относиться словарные дефиниции, глагольные форманты времени или конкретизирующие элементы.

Далее занимают позицию экстралингвистические факторы использования языковой единицы в речевой интеракции, которые приведут к результату анализа. Как правило, на начальном этапе перевода большое внимание уделяется работе с толковыми словарями иностранных языков.

Таким образом, реализация данного вида учебной работы предоставляет возможность распознать сферы недостаточных знаний студентов, а сопоставительный анализ помогает продемонстрировать использование различных приемов перевода в конкретном случае, выявляя закономерности в осуществлении необходимых лекси-

ческих, грамматических и стилистических трансформаций, а также в подборе языковых параллелей.

Так, мы рассмотрели основные проблемы, с которыми переводчик сталкивается в профессиональной деятельности, которая может быть разделена на некоторые группы: семантическая (различия в классификациях, грамматические различия, грамматические различия как метафорический фактор, скрытые категории, «ложные друзья переводчика»), синтаксическая (синтаксический тип языка, лексическая совместимость), практическая (перевод идиом и пословиц, описаний в анафоре, особенности стиля, парадокс количества, переводе метафор) и дополнительный лингвистический фактор.

Конечно, невозможно рассмотреть все проблемы, так как в каждом отдельном случае они могут быть различными. Однако известно, что эти проблемы типичны особенно для работы неопытных переводчиков. Таким образом, перевод должен удовлетворить потребности общества в билингвальной коммуникации, поскольку максимальная мера приблизилась к естественной одноязычной коммуникации [4, с. 8]. Поэтому для переводчика очень важно знать, с какими проблемами он может столкнуться в профессиональной деятельности, знать нормы перевода и относящиеся к нему требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baer, Brian James. *Translation theory and cold war politics: Roman Jakobson and Vladimir Nabokov in 1950s America. Contexts, Subtexts and Pretexts: Literary Translation in Eastern Europe and Russia.* Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2011.

2. Chaput, Patricia. *Culture in Grammar // The Slavic and East European Journal.* Vol. 41,

№ 3 (Autumn, 1997): 403-414. Online. Accessed Jul. 13, 2012.

3. Латышев Л.К., Семенов А.Л. *Перевод: теория, практика и методика преподавания.* М.: Издательский центр «Академия», 2005. 192 с.

4. Фефилов А.И. *Основы когнитологии.* Ульяновск: УлГУ, 2004. 216 с.

Е.Н. МИЛЁШКИНА, Ю.В. БРЫКИН

**РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА
ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ
ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Рассматриваются вопросы формирования познавательной активности и профессионального саморазвития будущих специалистов и определяются организационно-педагогические условия, в которых эти процессы оказываются наиболее эффективными. Ключевые слова: среднее профессиональное образование, методы активного обучения, игра, игровые технологии, обучение, познавательный интерес.

The article deals with the formation of cognitive activity, professional self-development specialists and determine the organizational and pedagogical conditions in which these processes are most effective.

Keywords: active learning methods, game, learning, cognitive interest, professional education.

Социально-экономические преобразования в стране вызвали необходимость формирования человека активного, предприимчивого, способного самостоятельно познавать и действовать в динамичной социально-политико-экономической ситуации.

В связи с этим профессиональное образование находится в ситуации постоянных изменений, которые связаны с пересмотром как содержательных, так и процессуальных аспектов профессиональной подготовки будущих высококвалифицированных специалистов. Ускорение технологического развития общества приводит к тому, что системы профессиональной подготовки все чаще выпускают специалистов, нуждающихся в срочном дополнительном обучении и переподготовке: их профессиональные знания, умения, компетенции во многом морально устаревают уже к выпускному курсу.

Цель профессионального образования носит трехкомпонентный харак-

тер: в профессиональной области – это формирование профессиональной компетентности, в общественной жизни – успешная социализация личности, в личностной сфере – осознание собственной самооценности, проявление рефлексии и активности в целенаправленной деятельности в целом, самоидентификация личности обучающегося. Ведущим принципом подготовки специалиста является самоопределение студента в образовании и последующий выбор поля профессиональной самореализации. Речь идет о мобильном субъекте деятельности, обладающем сформированной личностной позицией свободного выбора ее вида, способов и форм реализации, т.е. способностью к саморазвитию и самоопределению в условиях альтернативного и открытого общества.

Именно поэтому вопросы формирования познавательной активности, профессионального саморазвития специалистов и определения организационно-педагогических условий, в рамках которых эти процессы оказывают-

ся наиболее эффективными, приобретают свою особую актуальность.

Известно, что в эволюции животных эффекторы – органы действия – всегда появляются и эволюционируют раньше рецепторов – органов восприятия. Это означает, что в самой природе существует такая закономерность: восприятие и усвоение какой-либо информации обусловлено ее необходимостью для какого-либо действия; познавательная активность обусловлена возможностью применения полученных знаний.

В настоящее время перед преподавателями колледжей стоит проблема повышения интереса студентов к специальным предметам. Одна из причин потери интереса – это непригодность ряда традиционно применяемых приемов обучения для нынешнего контингента обучаемых: ведь у нашей молодежи сегодня сильно развито чувство самосознания и собственного достоинства, она о многом имеет представление, поэтому занятия, базирующиеся на авторитарном режиме, приказе, вызывают лишь раздражение и скуку – они неприемлемы. Это побудило нас искать новые методы и средства обучения, способствующие развитию интереса к предмету, воплощающие в себе идеи высокой взаимности, требовательности и уважения, опирающиеся на возросшую самостоятельность учащихся и, наконец, значительно расширяющие и обогащающие методический арсенал преподавателя, поскольку известно, что постоянство – враг интереса.

Наиболее значимые результаты видятся в создании многоуровневой системы подготовки специалистов, гуманизации и гуманитаризации содержания образования, внедрении новых технологий обучения, предоставле-

нии возможности овладения наряду с основной профессией дополнительной квалификацией и т.д.

При активном обучении студент в большей степени становится субъектом учебной деятельности, вступает в диалог с преподавателем, активно участвует в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания. Одной из приоритетных задач современности является создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого студента. Поэтому использование активных форм обучения является основой развития познавательного интереса студентов. Активные и познавательные способности формируются и развиваются в процессе познавательной деятельности, когда обучаемый не просто слушатель, а активный участник в познавательном процессе, своим трудом добывает знания, – эти знания более прочные.

В Концепции модернизации российского образования обозначено, что новое качество образования – это «ориентация образования не только на усвоение обучающимся суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных способностей, получение опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности, формирование ключевых компетенций» [2]. Организуя учебную деятельность, хотелось бы решить ряд следующих задач: обучить студентов умению сделать выбор, научить не только понимать предложенные педагогом цели, но и формировать их самому. Главная цель обучения – дать возможность каждому студенту независимо от его способностей получать знания и умения, соответствующие его индивидуальным возможностям.

В условиях гуманизации образования существующая теория и технология массового обучения должны быть направлены на формирование активной, конкурентоспособной личности профессионала, способного адаптироваться к новым условиям жизни, к новым технологиям профессионального труда и разностороннее взаимодействие с деловыми партнерами, понимание новых форм отношений, складывающихся между людьми во всем мире, поиск консенсусов для решения глобальных проблем – все это требует от специалистов во всех сферах деятельности мудрого и гибкого поведения, высокой, не только функциональной, профессиональной, коммуникативной, но и информационной грамотности. При таком подходе в среднем профессиональном образовании особое место должны занимать такие методы обучения и формы занятий, которые обеспечивают активное участие в занятии каждого студента, повышают авторитет знаний и индивидуальную ответственность учащегося за результаты учебного труда. Эти задачи можно успешно решать через технологию игровых форм обучения.

Игра, по мнению многих ученых, есть вид развивающей, социальной деятельности, форма освоения социального опыта, одна из сложных способностей человека. Вот почему игровые методы находят все большее применение в современном образовательном процессе общеобразовательных школ и учреждениях профессионального образования.

Изучению игровой деятельности и игровых методов обучения посвящены работы таких известных отечественных психологов и педагогов, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин

и др. Они выделяют три основных вида человеческой деятельности – трудовую, игровую и учебную, которые тесно между собой взаимосвязаны. Анализ психолого-педагогической литературы по теории возникновения игры в целом позволяет представить спектр ее назначений для развития и самореализации студентов. Немецкий психолог К. Гросс, первым в конце XIX в. предпринявший попытку систематического изучения игры, называет игры изначальной школой поведения. Отечественный исследователь игры Д.Б. Эльконин полагает, что игра социальна по своей природе и непосредственно насыщена и спроецирована на отражение мира взрослых. Называя игру «арифметикой социальных отношений», Эльконин трактует ее как деятельность, возникающую на определенном этапе, как одну из ведущих форм развития психических функций и способов познания ребенком мира взрослых. А.Н. Леонтьев доказал, что ребенок овладевает более широким, непосредственно недоступным ему кругом действительности только в игре.

В настоящее время появилось целое направление в педагогической науке – игровая педагогика, которая считает игру ведущим методом воспитания и обучения. В исследованиях современных авторов утверждается взаимосвязь обучения и игры, определяется структура игрового процесса, основные формы и методы руководства дидактическими играми.

Игровое обучение происходит в рамках ситуации, имитирующей профессиональную деятельность и носящей условный характер. Игровая деятельность зачастую кажется непродуктивной, так как ее результаты отсрочены во времени и выражаются в виде ум-

ственных знаний, умений, навыков, опыта, поведения и образа мышления, которые весьма трудно замерить.

Рассмотрим методы обучения, предусматривающие познание через игровую деятельность.

Система методов обучения включает следующие направления:

- методы мотивации и стимулирования деятельности учащихся;
- методы диалогического взаимодействия преподавателя и обучаемого на занятии развивающего типа.

В основу игровых технологий заложены основные принципы: я учу самостоятельности, умению планировать свою деятельность; развиваю волю и целеустремленность, ориентируя на зону ближайшего развития – заметить и не пропустить малейший успех, закрепить его и идти дальше и выше; учету результатов учебной деятельности через систему заданий и накопительную систему оценок; диалогичности и сотрудничеству – «я рядом со студентами, и мы вместе решаем все проблемы и радуемся успехам».

Активная познавательная деятельность обеспечивает раскрытие новых возможностей обучающихся, является необходимым условием для становления компетентностей.

Методика активизации познавательного интереса на специальных предметах способствует формированию устойчивого познавательного интереса, положительно влияет на качество

знаний студентов и характеризуется:

- сознательным стремлением овладеть знаниями и умениями;
- осознанием нужности профессионального образования;
- наличием познавательного интереса.

В образовательном процессе необходимо применение игровых методов, которые могут дополняться дискуссиями, дебатами, работой в микрогруппах.

Внедрение игровых методов дает обучающемуся:

- опыт активного освоения учебного содержания во взаимодействии с учебным окружением;
- развитие личностной рефлексии;
- развитие толерантности;
- освоение нового опыта учебного взаимодействия.

Опыт применения игровых технологий показывает, что именно эмоциональная или чувственная составляющая игр позволяет обучаемым не только включаться в игровой процесс, «погружаться» в него, но и переживать все то, что происходит в ходе игры. Это наилучшим образом влияет на развитие познавательного интереса к обучению и личностному развитию.

Игровые технологии – имитационные и деловые игры, ролевые упражнения и тренинги, анализ ситуаций и игровое проектирование обеспечивают для специалиста своего рода фундамент, с которого начинается строительство нового образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е.В., Брыкин Ю.В., Сквородкина И.З. Особенности воспитания и социализации молодежи в современной профессиональной школе // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 761–764.

2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 го-

ды. URL: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

3. Кальней В.А., Милёшкина Е.Н. Тенденции развития игровых технологий в профессиональной подготовке специалистов СПО // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профес-

сионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2014. № 1. С. 124–126.

4. Милёшкина Е.Н. Развитие познавательного интереса студентов колледжа на основе игровых технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 218–219.

5. Милёшкина Е.Н. Использование деловых игр в учебном процессе среднего профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 4. С. 165–166.

6. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. М.: Народное образование, 2005. Т. 1.

УДК 378.1

П.С. ПРОБИН

ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы проектирования оптимальной модели электронной образовательной среды. Особое внимание уделяется вопросам оценки качества знаний студентов, полученных посредством работы с платформами дистанционного обучения.

Ключевые слова: инновация, электронные платформы обучения, мультимедийные устройства.

This article is devoted to problems of optimum electronic educational environment model design. The special attention is paid to questions of student's knowledge quality assessment, which is gained by means of distance learning platforms.

Keywords: innovation, electronic platforms of training, multimedia devices.

Система высшего образования является одним из наиболее динамично развивающихся элементов современного социума. В этой связи механизм передачи знаний будущим специалистам постоянно видоизменяется. При этом процесс трансформации образовательного процесса имеет ярко выраженный дуализм. С одной стороны,

его качественная составляющая постоянно совершенствуется: внедряются современные мультимедийные технологии (от школы до аспирантуры), большое значение придается вопросу повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров, к научной деятельности активно привлекаются студенты не только выпускных, но и младших курсов, высшие учебные заведе-

ния активно заключают контракты с компаниями-работодателями, что находит свое отражение в формировании базовых кафедр и организации площадок для прохождения учащимися практик. С другой стороны, количественная составляющая современной парадигмы высшего образования за последние несколько лет приобрела комплексный, многоплановый характер. Данное обстоятельство четко прослеживается не только в системе оценки знаний студентов, но и в показателях эффективности деятельности научно-педагогических работников. Так, в частности, ко второму аспекту можно отнести вопросы мониторинга публикационной активности преподавателей, а именно: индекс Хирши, доля статей в журналах, аккредитованных ВАК, импакт-фактор, публикации в зарубежных реферативных базах (Scopus, Web of Science и пр.). В отношении учащихся количественная составляющая оценочных процедур знаний выражается в активном внедрении тестирований в качестве средства проведения текущего и промежуточного контроля (в том числе и на этапе проведения аккредитации), балльно-рейтинговом подходе к оценке успеваемости студента.

Данные обстоятельства в значительной степени оказывают влияние на формат организации процесса передачи знаний студентам. Немаловажную роль в этом вопросе стали играть мультимедийные технологии. Это обусловлено не только стремлением высшего учебного заведения повысить эффективность учебного процесса, но требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что совершенствование

материально-технической базы вуза является одним из ключевых направлений повышения эффективности образовательного процесса, в свою очередь, инновационный путь развития высшей школы обозначен и утвержден в законодательном порядке.

Разработке проблем инновационной составляющей образовательного процесса, в том числе и дистанционного образования, посвящены труды Е.А. Колганова, Т.В. Лучкиной, С.М. Косенок, А.В. Климачкова, Н.А. Косарчук, Т.С. Вершининой, Ю.А. Черниковой.

В частности, Е.А. Колганов отмечает: «Дистанционное образование способно удовлетворить потребности в образовании, наращивать человеческий капитал представителей всех социальных групп и слоев. Но особую значимость оно приобретает для жителей удаленных от вузовских центров населенных пунктов, для тех, кто в силу различных обстоятельств (материнство, инвалидность, безработица, занятость на работе, большой перерыв между предыдущим образованием и др.) не может получить образование по традиционной технологии». В то же время Е.А. Колганов подчеркивает: «Сегодня актуальной задачей становится не столько пропаганда дистанционного образования, сколько устранение негативных факторов, сопутствующих этому типу образования. Наш анализ дистанционных образовательных услуг в вузах позволяет выделить две основные взаимосвязанные социальные проблемы – повышение качества и обеспечение социальной доступности этих услуг. Повышение качества дистанционного образования позволит устранить дискредитирующие факторы, среди которых на первом месте находится “легкодоступность” высшего образо-

вания – возможность при помощи дистанционных образовательных услуг за относительно умеренную плату получить диплом о высшем образовании, не прилагая при этом особых интеллектуальных усилий».

В свою очередь, С.М. Косенок подчеркивает необходимость обоснования структурной модели региональной системы непрерывного образования, развитие которой определяется инфраструктурой дистанционных образовательных технологий. Кроме того, С.М. Косенок выделил ряд наиболее значимых проблем сферы непрерывного образования, важнейшей из которых является низкое качество обучения.

Среди наиболее поздних работ по рассматриваемой тематике следует выделить исследование заведующего отделом дистанционного обучения ФГАО «ФИРО» Н.В. Никуличевой: «Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения» (2016). Автор отмечает, что «для работы в системе дистанционного образования преподаватель должен быть специалистом по образовательным телекоммуникациям, способным организовать и осуществлять дистанционное обучение и ведущий обучение дистанционно, обладающий знаниями в области информационных технологий, учитывающий специфику дистанционного обучения, психологические особенности взаимодействия с учащимися в процессе дистанционного обучения». Также Н.В. Никуличева обращает внимание на следующий факт: «Анализ опросов преподавателей, обучающихся на курсах по подготовке для работы в системе ДО, показал, что наряду с несомненным позитивным опытом, традициями и значительным педа-

гогическим потенциалом в существующих сегодня курсах повышения квалификации (ПК) имеется и ряд недостатков: бессистемная подача теоретического материала, изучение технологических процедур по работе в одной системе, минимальное изучение практической стороны вопроса, наличие информации рекламного направления, отсутствие контакта с преподавателем в течение курса, преобладание технического содержания над методическим, разный уровень сложности программ» (автореф. дис. «Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения». М., 2016. С. 4).

«Однако после окончания таких курсов преподаватель попадает в ситуацию неопределенности – он не знает своих обязанностей, границ ответственности и формальных показателей, по которым его могут оценивать, контролировать при работе с обучаемыми дистанционно. Вышеперечисленные недостатки приводят к низкому уровню подготовки кадров, актуализируют задачу формулировки единых квалификационных требований к преподавателям, работающим в системе ДО, как инструмента системы качества образовательного учреждения» (Там же).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сам процесс подготовки преподавателей для работы с дистанционными образовательными технологиями на сегодняшний день нуждается в более детальной разработке.

Современное состояние электронного образовательного пространства можно охарактеризовать как активно развивающееся. Данный факт находит свое отражение в авторских подходах к проектированию контентной обра-

зовательной среды на уровне отдельно взятого высшего учебного заведения. Важно отметить, что подходы к организации и внедрению подобных систем существенно разнятся. Несмотря на то, что в конечном итоге электронные платформы выполняют идентичные функции (1-я – передача информации, 2-я – оценка знаний учащегося), интерфейс и специфика визуализации контента имеют весьма существенные различия. Так, среда дистанционного образования, разработанная на базе Российского государственного социального университета, характеризуется весьма интересной особенностью (в период с 22.12.2015 по 22.01.2016 автор статьи проходил курсы повышения квалификации по программе «Методики обучения по программам высшего образования с применением технологий электронного обучения» на базе РГСУ в объеме 52 часов). Она позволяет педагогу вести курс и контролировать процесс его освоения учениками, с одной стороны, и самостоятельно проходить программы по повышению квалификации – с другой. Для этого достаточно переключиться из режима «Тьютор» в режим «Студент». Однако, несмотря на универсальный характер платформы, ее интерфейс трудно назвать интуитивно понятным.

В течение 2014/16 учебных годов преподавателям приходилось неоднократно проходить курсы повышения квалификации для освоения навыков работы с данным электронным ресурсом. Помимо сложностей, возникающих в процессе загрузки контента, существенными недостатками обладала и система оценки знаний студента. Как показала практика, зачастую сам педагог не мог до конца адаптироваться к существующим оценочным проце-

дурам. В ряде случаев оценивание знаний студентов происходило в рамках нескольких подходов к начислению баллов, что нередко приводило к вынужденной корректировке электронной ведомости (а в ряде случаев и к повторной переэкзаменовке студента).

Другим примером применения электронных систем обучения является комплекс дистанционного обучения, разработанный на базе Академии социального управления. Интуитивно понятный для большинства пользователей интерфейс Электронной Академии открывает широкие возможности для проектирования контента. В этой связи необходимо отдельно выделить вопрос адаптации педагога к работе в электронной образовательной среде.

Т.В. Лучкина в своем исследовании «Роль инновационной деятельности в личностно-профессиональном саморазвитии молодого педагога» делает акцент на проблеме самодиагностики личностных потенциальных возможностей начинающего преподавателя в перспективе его оперативного интегрирования в инновационную образовательную деятельность. Важно отметить, что в качестве цели исследования Т.В. Лучкина предлагает разработку педагогических путей и средств эффективного личностно-профессионального саморазвития молодого учителя в процессе инновационной деятельности.

В свою очередь, для адаптации педагогов Академии социального управления к работе в системе электронного обучения были введены единовременные курсы. В частности, преподаватели кафедры сервиса АСОУ приняли активное участие в данном образовательном проекте в 2015/16 учебном году, что нашло свое отражение в

готовых на сегодняшний день проектах контента по ключевым дисциплинам направлений «Туризм» и «Гостиничное дело». Важно отметить, что «дружелюбный» интерфейс платформы во многом способствовал его последующему успешному освоению научно-педагогическими работниками в оперативные сроки.

Однако, несмотря на качественные отличительные особенности, у рассмотренных выше платформ имеются общие недостатки. Основным из них является процедура проектирования оценочных средств, в частности тестовых заданий. На платформе, используемой в РГСУ, тестовые задания формировались в виде кодовых знаков. Так, у каждого варианта ответа на тест преподаватель должен был поставить «?» или «!», а перед самим тестовым заданием аббревиатуру «??». Далее «закодированный» контент в формате doc/docx (Word) передавался программистам, которые отвечали за его последующую загрузку на платформу. Стоит отметить, что данная процедура могла занимать значительное время (от нескольких недель до нескольких месяцев), а конечный результат оставлял желать лучшего, поскольку на этапе программирования больший акцент делался на тестирование самой платформы, нежели на грамотную работу с материалами, предоставленными преподавателями вуза. В итоге на выходе обнаруживались ошибки, которые не позволяли учащимся полностью или частично ответить верно на тестовые вопросы, что нашло свое отражение в итоговых результатах тестирований.

В электронной среде АСОУ преподавателям не нужно вводить коды и передавать сотрудникам других департаментов материалы для последующей

переработки и загрузки на сайт. Педагог самостоятельно, руководствуясь широким спектром инструментов, заполняет все необходимые поля блока тестирования и загружает задания на платформу. Тем не менее сам процесс проектирования теста носит достаточно громоздкий характер и занимает много времени. Особенно это касается оформления тестовых заданий, предусматривающих несколько правильных вариантов ответа. В этом случае возникает необходимость введения весовых коэффициентов у каждого правильного варианта. Также среди типичных проблем, характерных для большинства электронных платформ, можно выделить периодические отказы компьютерных серверов. Как показала практика, основная причина таких отказов заключается в поспешном вовлечении учащихся в процесс электронного обучения. Другими словами, серверы высших учебных заведений, работа которых изначально была рассчитана на менее существенные нагрузки, не выдерживают значительного количества обращений от учащихся и преподавателей, использующих ресурсы электронных платформ обучения. Однако, на наш взгляд, данная проблема носит технический, ситуационный характер и ее в дальнейшем не следует рассматривать в качестве фактора, препятствующего развитию дистанционного образования.

В настоящий момент можно с высокой степенью достоверности судить об успешной апробации электронной платформы обучения АСОУ. В течение 2015/16 учебного года учащиеся очной и заочной форм обучения («Туризм», «Гостиничное дело» – бакалавриат) были успешно зарегистрированы на платформе и выполняли разме-

щенные в электронной среде задания. При этом как на очной, так и на заочной формах обучения данный контент вводился лишь с целью сопровождения учебного процесса. Иначе говоря, студенты посещали аудиторские занятия в полном объеме, предусмотренном учебным планом, а часть самостоятельной работы выполняли в электронной среде Академии. Благодаря обозначенному выше подходу мультимедийные технологии становятся своеобразной опорой учебного процесса, но при этом они не позиционируются в качестве полной замены аудиторской работы студента. В рассмотренном примере вводимые в процесс обучения подходы можно смело обозначить как инновационные, в то время как полное погружения учащихся (особенно очной формы обучения) в интерактивную среду следует считать имитацией инновационных решений, а сам образовательный процесс можно обозначить как «электронный суррогат».

Обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы. Активное использование технологий дистанционного образования является естественным вектором развития всей системы высшего образования в целом. Данный факт обусловлен не столько стремлением высших учебных заведений к наращиванию своих конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг, сколько законодательно установленным нормам организации учебного процесса в вузах России (ФГОСы).

Меняющиеся форматы федеральных государственных образовательных стандартов обуславливают необходимость оперативной адаптации высшей школы к законодательно установленным требованиям ведения об-

разовательной деятельности. С одной стороны, данное обстоятельство определено стремлением отечественной системы высшего образования к интеграции в международное научно-образовательное пространство. С другой стороны, высшие учебные заведения должны ориентироваться на текущие тенденции рынка труда с целью подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих всеми необходимыми профессиональными компетенциями. В этой связи на первый план выходит необходимость поиска инновационных решений, направленных на формирование более наглядного представления у учащихся об их будущей профессии и на развитие их научного потенциала, начиная уже с начальных курсов обучения.

Таким образом, инновационная составляющая образовательного процесса, определяемая в целом самими государственными образовательными стандартами, стала новым оценочным критерием эффективности для российских вузов.

В настоящий момент происходит активное переоснащение материально-технической базы вузов: покупаются компьютеры, проекторы, планшеты и прочие мультимедийные устройства. Данное обстоятельство можно оценивать исключительно с положительной стороны. Тем не менее полный перевод лекционных занятий на электронные платформы нельзя оценить однозначно. Кроме того, во многом «пакетная» подача материала исключительно в виде презентаций может сформировать у выпускника поверхностное, упрощенное понимание изучаемого материала. Размещение курса лекций на электронных платформах в форме электронного контента имеет ряд бесспорных пре-

имущества. Особенно это касается заочной и дистанционной форм обучения. Однако подобная практика для очной формы обучения может не привести к ожидаемым результатам: посещаемость занятий может сократиться ввиду доступности всех необходимых материалов в режиме онлайн.

Платформы электронного обучения могут быть эффективны и в полной мере считаться инновационными нововведениями, если они удовлетворяют следующим условиям:

- интерфейс понятен модераторам (преподавателям, разрабатывающим контент) и учащимся;
- электронное обучение применяется в качестве вспомогательного, а не основного средства организации работы студентов очной формы обучения;
- система контроля успеваемости студентов объективна и достоверна.

На стадии активного внедрения подобных систем в образовательный процесс особое внимание следует уделять внутреннему контролю работы платформы с учетом мнений преподавателей и студентов и в случае получения положительных результатов ставить вопрос о дальнейшем совершенствовании данных технологий. Другими словами, развитие подобных систем должно происходить не по принципу создания дежурных проектов, на которых учащихся заставляют оставить «следы своей работы», а по алгоритму «разработка – внедрение – анализ результатов – корректировка платформы – поиск путей совершенствования – дальнейшее развитие системы».

На сегодняшний день образовательный процесс в высшей школе все более напоминает конвейерный, обезличенный, а в ряде случаев носит коммерциализированно-прикладной характер. Во

многом этому способствует активное внедрение программных продуктов дистанционного образования, не прошедших в полной мере процедуру апробации. С учетом сложившегося «мануфактурного» подхода к подготовке будущих специалистов по программам дистанционного обучения такой важнейший компонент, как педагогическое мастерство, начинает отходить на вторые позиции или просто нивелируется. В этой связи крайне важно обозначить проблему соотношения педагогической составляющей обучения с техническими и технологическими возможностями электронных платформ. Другими словами, сегодня существует проблема отрыва ключевой составляющей образовательного процесса – личности педагога – от материально-технической составляющей образовательной деятельности. «Программно-пакетный» характер электронного обучения является весьма существенным препятствием, в целом деструктивно влияющим на формирование личности будущего специалиста.

Обобщая изложенное выше, можно сделать следующий вывод. Внедрение инновационных подходов в образовательный процесс должно происходить планомерно, с последовательным анализом всех отрицательных аспектов в целях их последующего оперативного устранения. На текущий момент в образовательной среде под инновациями в большинстве случаев подразумевается внедрение электронных контентов, технологий дистанционного образования.

Развитие дистанционных образовательных платформ является важнейшим этапом эволюции системы образования, поскольку они предоставляют шанс получить диплом людям, живущим в отдаленных регионах, или гражданам, активно занятым трудовой

деятельностью и не имеющим объективной возможности обучаться по очной форме. И все же мы убеждены, что не стоит чрезмерно активно развивать «продуктовый» подход в системе высшего образования. В первую очередь система образования должна нести просветительскую функцию, а не работать по принципу поточного оказания услуг населению.

Также весьма существенным вопросом в рассматриваемой области, на наш взгляд, является проблема совершенствования системы оценки знаний учащихся, полученных в ходе освоения программ дистанционного обучения. На современном этапе данный аспект нуждается в более детальной научной и учебно-методической разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдошина И.А., Игнатов П.В. *Мультимедийные технологии в интерактивном дистанционном образовании – глобальный прорыв в сфере образования XXI века // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции.* СПб.: СПб гуманитарный ун-т профсоюзов, 2015. С. 47–49.

2. Климачков А.В. *Роль информационных технологий в дистанционном образовании, подход к обучению, цели образования и компетенции // Сб. статей по матер. II Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова.* Белгород: Белгородский государ-

ственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2014. С. 59–79.

3. Косарчук Н.А. *О дистанционном образовании как чудодейственном средстве от всех болезней высшего образования // Совет ректоров.* 2015. № 1. С. 70–75.

4. Кальней В.А., Матвеева С.В. *Проблема разработки технологии комплексной оценки качества профессиональной подготовки в условиях компетентностного подхода // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина.* 2010. № 4. С. 109–115.

С.Н. УСОВА, К.В. ХАЙБУЛИНА

**ВИРТУАЛЬНАЯ СТАЖИРОВКА:
ОПЫТ РАЗРАБОТКИ
И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ**

Рассмотрены особенности организации повышения квалификации педагогических работников Московской области в форме виртуальной (электронной) стажировки. Представлено содержание курсовой подготовки стажеров в виртуальном образовательном пространстве, проанализированы первые результаты апробации модели 1 виртуальной (электронной) стажировки с ограниченным выбором.

Ключевые слова: электронное обучение, виртуальная (электронная) стажировка, виртуальные стажировочные площадки, виртуальное консультирование, 3К-технологии.

The article describes the features of organization of training the teachers of the Moscow region in the form of a virtual (electronic) internship. The content of the course of preparation the trainees is submitted in a virtual educational environment, the results of the first approbation of model 1 of virtual (electronic) internship with a limited selection are analyzed.

Keywords: e-learning, virtual (electronic) training, virtual internship areas, virtual consulting, 3K-technologies.

О возможностях, которые появились благодаря развитию рынка информационных технологий, можно сказать, что глобальная трансформация происходит во всех сферах жизни общества, в том числе в образовании и профессиональной деятельности.

Система дополнительного профессионального образования в России согласно нормативно-правовым документам может быть реализована в следующих видах: повышение квалификации; профессиональная переподготовка, которая направлена прежде всего на получение новой квалификации; стажировка.

Традиционными формами обучения в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов являются очная, заочная и очно-заочная. Однако уже сегодня

использование современных технологий в дополнительном профессиональном образовании предоставляет новые возможности – при реализации образовательных программ применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии. Эта возможность нормативно закреплена в ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3].

Оставив в стороне характеристику основных принципов организации электронного обучения в образовательной организации высшего образования на основе различных программных инструментов – Moodle, Learning Space 5.0 (Lotus/IBM), Blackboard Learn, Sakai (они описаны достаточно подробно в значительном количестве публикаций российских специалистов – М. Булгакова, В. Герасимова, Н. Курмышева, Е. Самышевой и др.) – обра-

тимся к первым результатам разработки и апробации в ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» (далее – АСОУ) дополнительных профессиональных программ (повышения квалификации) в форме виртуальной (электронной) стажировки.

Моделирование виртуальной стажировки и разработка условий ее реализации осуществляется в АСОУ как инициативный исследовательский проект с 2015 г. (научный руководитель – Л.Н. Горбунова, д.пед.н., профессор, проректор по научной работе и информационным технологиям). В настоящее время разработана и апробирована модель 1, при которой отбор виртуальных практик осуществляется руководителем стажировки заранее, на основе использования критериев, разрабатываемых и утверждаемых научным советом исследовательской программы. Апробация виртуальной (электронной) стажировки проходит в среде электронного обучения АСОУ (<http://e.asou-mo.ru>), разработанной на основе Moodle.

Под виртуальной (электронной) стажировкой мы понимаем созданное с помощью облачных технологий место для коллаборации, коммуникации и кооперации педагогов с целью эффективного изучения передового опыта, приобретения практических навыков и умений.

По существу виртуальная (электронная) стажировка по целям и задачам не отличается от очной стажировки, меняются только виды взаимодействия стажеров с педагогической реальностью. Это взаимодействие происходит в виртуальной образовательной среде, а педагогическая действительность представлена в формате интернет-объектов. Деятельность стажеров при этом поддерживается

ЗК-технологиями: коммуникацией, коллаборацией и кооперацией.

Структурно виртуальная (электронная) стажировка состоит из двух частей: теоретической и практической. Теоретическую часть представляют три виртуальные (превентивные) консультации, основное назначение которых – актуализировать профессиональное затруднение педагога. «Превентивный характер виртуальных консультаций состоит в том, что, хотя они и разрабатываются до получения запроса на консультирование, до появления реального “клиента”, но фиксируют случаи реальных затруднений, которые реконструированы из практики взаимодействия консультанта и клиента при повышении квалификации педагогов» [1].

Практическую часть представляют виртуальные стажировочные площадки, онлайн-материалы вебинара и интернет-конференции по проблематике дополнительной профессиональной программы (повышения квалификации).

Основными элементами виртуальной электронной стажировки являются виртуальные стажировочные площадки, когда стажерам предлагается «посетить» три сайта образовательных организаций («виртуальные стажировочные площадки образовательной организации») и три сайта учителей или страниц в структуре сайта школы («виртуальные стажировочные площадки учителя»).

Отбор виртуальных стажировочных площадок осуществляется по следующим критериям:

- соответствие материалов сайтов целям и задачам стажировки;
- инновационность материалов (новизна, оригинальность идей и содержания);

- качество представленных материалов с точки зрения методики;
- презентационность материалов (культура и структурированность представления материалов на сайте, наглядность и качество исполнения методических материалов);
- удобство пользования представленной на сайте информацией;
- использование практиками современных средств информационных технологий.

Работа с образовательными организациями и учителями, сайты которых стали виртуальными стажерскими площадками, организуется поэтапно. Первоначально проводится экспертиза материалов, имеющих на сайте. Далее использование ресурсов виртуального образовательного объекта в целях стажировки согласуется с руководством образовательной организации или с учителем. Затем часть авторских материалов либо дорабатывается, либо актуализируется (дополняется) новыми при дистанционной консультационной поддержке автора программы стажировки. По мере того как материалы становятся полностью отвечающими цели и задачам стажировки, на сайтах вводятся новые модули, гиперссылки, содержащие интернет-объекты для ознакомления и изучения стажерами. Пожалуй, это самая значительная и трудоемкая работа для автора программы.

Рассмотрим содержание курсовой подготовки стажеров, разработанной авторами статьи.

- Дополнительная профессиональная программа (повышение квалификации) «Использование современных образовательных технологий при формировании новых образовательных результатов школьников в условиях введения ФГОС ООО (Технологии проек-

ной и учебно-исследовательской деятельности)», 36 ч. (автор – С.Н. Усова, к.пед.н., доцент кафедры воспитательных систем).

Категория обучающихся – педагогические работники образовательных организаций, осуществляющие образовательную деятельность по основным образовательным программам основного общего образования.

Цель реализации программы – совершенствование профессиональных компетенций учителей-предметников в области организации учебной, проектной и учебно-исследовательской деятельности школьников, необходимых при реализации основных образовательных программ основного общего образования.

Раздел 1. Проектирование индивидуального образовательного маршрута.

Организационный блок программы – предполагает знакомство с программой, дорожной картой стажировки, регистрацию в личном кабинете (в среде электронного обучения) и изучение рекомендаций по организации работы в режиме виртуальной стажировки.

Раздел 2. Организация учебной проектно-исследовательской деятельности школьников (дистанционная консультационная поддержка педагога).

Психолого-педагогический блок программы – направлен на знакомство с содержанием виртуальных (превентивных) консультаций (виртуальная консультация № 1 «Организация проектной деятельности школьников в условиях введения ФГОС ООО»; виртуальная консультация № 2 «Специфические черты (различия) проектной и учебно-исследовательской деятельности»; виртуальная консультация № 3 «Соотношение понятий «учебный проект», «учебное исследование», «иссле-

довательский проект»), изучение рекомендованных дополнительных литературных источников (лекции, презентации, видеоматериалы и др.), на которые в тексте виртуальной консультации имеются ссылки.

Раздел 3. Виртуальные стажировочные площадки образовательных организаций и учителей. Изучение опыта.

Практико-педагогический блок программы – вниманию стажеров предлагается инновационный опыт работы школ и учителей Московской области по теме ДПП.

Раздел 4. Изучение и анализ педагогического опыта по организации проектной и учебно-исследовательской деятельности обучающихся и оцениванию ее результатов (по материалам вебинара и научно-практической конференции).

Научно-практический блок программы – по итогам просмотра вебинара и изучения материалов научно-практической конференции организуется работа на форуме виртуальной стажировки.

- Дополнительная профессиональная программа (повышение квалификации) «Современные информационные технологии в обучении биологии в условиях реализации ФГОС ООО», 36 ч. (автор – К.В. Хайбулина, к.пед.н., старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин).

Категория обучающихся – учителя биологии, реализующие основные общеобразовательные программы основного общего образования, владеющие ИКТ-компетенциями.

Цель реализации программы – совершенствование профессиональных компетенций учителей биологии в области применения информационных технологий в условиях реализации ФГОС ООО.

Раздел 1. Организационный блок. Знакомство с программой, дорожной картой стажировки, регистрация в личном кабинете (в среде электронного обучения) и изучение рекомендаций по организации работы в режиме виртуальной стажировки.

Раздел 2. Психолого-педагогический блок – предполагает изучение виртуальных консультаций (Виртуальная консультация № 1 «Особенности применения современных информационных технологий в условиях реализации ФГОС ООО по биологии»; виртуальная консультация № 2 «Использование средств информационных технологий в обучении биологии»; виртуальная консультация № 3 «Применение цифрового микроскопа на уроках биологии для достижения метапредметных результатов»), в тексте которых имеются ссылки.

В процессе изучения материалов виртуальных консультаций организуется работа стажеров на форуме виртуальной стажировки.

Раздел 3. Практико-педагогический блок – представляет опыт педагогов-практиков, размещенный на различных интернет-ресурсах – сайтах общеобразовательных организаций («виртуальные стажировочные площадки образовательной организации»), сайтах учителей или страниц в структуре сайта школы («виртуальные стажировочные площадки учителя»).

Раздел 4. Научно-практический блок – стажерам предлагается изучить и проанализировать материалы вебинара и научно-практической конференции, затем обсудить их на форуме виртуальной стажировки.

Особенностью данной программы является то, что в рамках ее содержания рассматривается многообразие

средств информационных технологий (интерактивная доска, персональный компьютер, мобильный класс, цифровая лаборатория, цифровой микроскоп, документ-камера, цифровая фото- и видеоаппаратура, использование телекоммуникационных сетей, презентация и др.) и методика их применения в образовательной деятельности. В связи с этим в требованиях к уровню подготовки поступающего на обучение указывается требование уверенного владения ИКТ-компетенциями.

Опыт разработки программ виртуальной (электронной) стажировки показал:

- тексты виртуальных консультаций должны быть незначительными по объему, но емкими по содержанию; желательно, чтобы в тексте консультаций были сформулированы советы и рекомендации по поводу того, как лучше решить проблему (например, предложения ознакомиться с конкретной нормативной документацией или с методической литературой, или обратиться к web-сайтам, где размещены презентации эффективных приемов решения сходных проблем, даны описания профессионального опыта, форумы);

- контент (содержание) консультирования может быть составлен таким образом, что текст снабжается гиперссылками, примечаниями, рисунками из материалов, размещенных на специализированных педагогических и виртуальных сайтах стажировочных площадок (именно этот вариант представлен в программе «Современные информационные технологии в обучении биологии в условиях реализации ФГОС ООО») или же «консультационный запрос формулируется составителем текста на основе ретроспективной рефлексии случаев консультирования из собственной практики

[1] (подобный вариант – в программе «Использование современных образовательных технологий при формировании новых образовательных результатов школьников в условиях введения ФГОС ООО (Технологии проектной и учебно-исследовательской деятельности)»;

- обязательно взаимодействие преподавателя со стажерами в виртуальной реальности в формате форума в асинхронном/синхронном режиме;

- в программах следует представлять рекомендации по ознакомлению с материалами, размещенными на сайтах виртуальных стажировочных площадок, чтобы стажер мог легко ориентироваться в представленных материалах на сайтах образовательных организаций и учителей.

Апробация программы виртуальной (электронной) стажировки удостоверяла разработчиков в том, что для педагогов новинка – виртуальная (электронная) стажировка – и интересна, и полезна, хотя изначально были определенное недоверие и сомнения.

Положительные аспекты внедрения: доступ к материалам виртуальных стажировочных площадок в удобное для стажеров время; сбор и хранение инновационного опыта по одной теме в одном месте; среда для обмена опытом и обучения педагогов; прозрачность деятельности обучающихся; экономия средств и времени на поездки к месту проведения курсов повышения квалификации. Позитивным является и то обстоятельство, что педагоги, втянутые в виртуальное образовательное пространство, открывают для себя целый мир новых возможностей (например, участвовать в общении в режиме онлайн; просматривать консультации повторно и др.).

Практика выявила интересную особенность – обучение по программе нескольких представителей одной образовательной организации повышает ценность результатов обучения, поскольку у обучающихся формируется целостное представление о новых подходах к организации образовательной деятельности, которое они впоследствии демонстрируют в профессиональной деятельности.

Важно отметить и то, что представленный вид стажировки следует считать инновационной площадкой для профессионального развития педагогических работников.

Таким образом, опыт разработки и первые результаты апробации показали: виртуальная стажировка – это «феномен развивающегося образовательного пространства дополнительного профессионального образования» [2], обеспечивающая учебную мобильность обучающихся, групповое сотрудничество стажеров и преподавателя, использующая облачные технологии для эффективного, безопасного достижения дидактических целей, совершенствования профессиональных навыков педагогов.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Горбунова Л.Н., Семибратов А.М. Виртуальное консультирование как инновационный образовательный ресурс в повышении квалификации педагогов // Информатика и образование. 2005. № 7. С. 107–111.

2. Горбунова Л.Н., Семибратов А.М. Виртуальная стажировка педагогических работников как феномен развивающегося образовательного пространства дополнительного

профессионального образования // Матер. XXV Международной конференции-выставки «Информационные технологии в образовании» («ИТО-2015»). 06–07 ноября 2015. URL: <http://ito.su/main.php?pid=26&fid=9422>

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм.).

Е.Н. ТРОФИМОВ

**САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС
КАК БАЗА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА
В РОССИИ**

Раскрываются направления развития социального туризма в России в контексте создания новой стратегии развития санаторно-курортного комплекса на ближайший период. Ключевые слова: социальный туризм, развитие внутреннего туризма, санаторно-курортный комплекс, подготовка туристских кадров.

This article explains the paths of social tourism development in Russian in the context of new strategy of resort complex development in the nearest future.

Keywords: social tourism, inner tourism development, resort complex, professional training in tourism.

О социальном туризме мы говорим давно, и проблема требует перевода ее в практическую плоскость. В этой связи актуализируется многоплановая задача по созданию системы социального туризма в стране.

Социально-экономическое измерение социального туризма

В октябре 2016 г. мне довелось принять участие в работе очередной генассамблеи международной организации социального туризма в хорватском Загребе. Не буду касаться оценок и содержания ее работы, остановлюсь лишь на одном аспекте работы форума. На нем было согласовано определение социального туризма. Под ним понимаются любые действия, которые способствуют тому, чтобы отпуска и различные виды туристских услуг стали

доступны солидарным и устойчивым образом как можно большему количеству людей. В России подходят к проблеме несколько иначе, соответствующим образом разнятся и даваемые социальному туризму определения. В законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» он рассматривается как туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей.

Казалось бы, в чем разница? Но, если внимательно присмотреться, то разница заключается в социально-экономическом измерении социального туризма. В странах Европы сложился средний класс как основа общества. Он насчитывает от 80 до 50–60% населения. В принципе доходы среднего класса позволяют его представите-

лям путешествовать и отдыхать без дотаций. Тем не менее остающиеся вне его 20–40% населения нуждаются в социальной поддержке, и в Европе многое делается для вовлечения этой части общества в туризм и путешествия. Причем многие европейцы не путешествуют вовсе не потому, что у них нет средств, а скорее просто нет желания. Отсюда задача – вовлечь их в туроборот часто за счет не только дотаций, но и повышения мотивации.

В России картина несколько иная. По подсчетам разных специалистов средний класс составляет от 15 до 20% населения. Эти люди могут позволить себе поездки и отдых за свой счет, а вот с оставшейся частью населения сложнее. Именно она или слабо вовлечена, или не вовлечена вовсе в туристскую активность. Следовательно, для России задача социальной поддержки малоимущих граждан в реализации их права на отдых является более актуальной, нежели для Европы. При этом социальный туризм в более благополучной Европе сильнее развит, нежели в России, в то время как для России, ее граждан, он более актуален, учитывая невысокие уровни доходов подавляющей массы населения. Иными словами, социальный туризм для России, учитывая социально-экономическое, моральное и физическое состояние ее населения, имеет большую значимость, чем для Европы. В Европе туризм достаточно массовый, поэтому его социальная составляющая играет скорее вспомогательную, дополняющую роль, нежели основную. Для нас он может и должен стать инструментом формирования массового и доступного туризма в стране в целом и способом оздоровления населения в частности. В этом ракурсе он обретает морально-нравственное значение.

От своего наследия не стоит отказываться

Смена социалистической модели, при которой государство выступало гарантом социального обеспечения трудящихся и всего населения, на рыночную привела к тому, что бывшие до этого бесплатными или льготными услуги в различных сферах – жилищном строительстве, здравоохранении, образовании, занятиях спортом, сфере отдыха и досуга – в полной или значительной степени стали платными и малодоступными для многих граждан России. По-новому стали трактоваться и законодательные нормы.

Посмотрим на основы социального туризма. В Советском Союзе действовала хорошо отлаженная система государственной поддержки отдыха населения. Это было явление, во многом похожее на нынешний социальный туризм, хотя сам по себе этот термин не употреблялся. Законодательно право гражданина на отдых реализовывалось через профсоюзные структуры Центрального совета по туризму и экскурсиям, Центрального совета по курортам (ВЦСПС), молодежные организации («Спутник»), Всесоюзное акционерное общество «Интурист», различные фонды. По этой схеме большинство трудящихся и пенсионеров по крайней мере раз в году могли поехать и отдохнуть на курорт, в санаторий, пансионат, по туристским путевкам на льготных условиях или бесплатно за счет профсоюзов, средств государственного социального страхования или фондов предприятий. Только материальная база ЦСТЭ насчитывала свыше 300 тыс. мест размещения. В каждом субъекте были построены гостиницы под общим названием «Турист». ЦСТЭ ежегодно предоставлял услуги более

чем 50 млн человек. При этом туристские и экскурсионные организации и предприятия были освобождены от налогов, им предоставлялись банковские кредиты на развитие материальной базы (строительство Олимпийских объектов 1980 г.) на льготных условиях – до 4,5%. Уверен, что перечеркивать наши прошлые достижения недопустимо. Важно взять из них то, что может быть применимо сегодня.

Состояние общества

1990-е годы все изменили на 180 градусов. Все социальное осталось лишь в воспоминаниях. Несмотря на богатый потенциал страны, развитие туризма не стало реальным приоритетом структурной перестройки экономики. Среди крупнейших экспортеров турслуг Россия занимает 37-е место с дефицитом платежного баланса 13 млрд долл. Согласно последней информации, озвученной Д. Медведевым, это примерно в семь раз меньше среднемирового значения. При этом сетовать на конъюнктуру рынков, закрытие или открытие туристских направлений (Турция, Египет) вряд ли стоит. Процессы, происходящие в туризме, оздоровлении народа, зависят от гораздо более значимых макросоциальных факторов, чем текущие курсы валют.

Назову некоторые, наиболее важные из них.

Во-первых, благосостояние людей. По официальным данным, в 2015 г. уровень ВВП уменьшился на 4%, с минусом был и 2016 г.; 13% населения довольствуется доходами ниже прожиточного минимума. Количество бедных в стране за последние два года увеличилось на 5 млн человек. Около половины населения имеет очень невы-

сокие доходы, не позволяющие приблизиться к среднему классу.

Тщательный анализ позволяет сделать вывод, что в России путешествует или отдыхает только каждый четвертый. К этому добавлю, что 72% россиян не имеют заграничных паспортов, 86% не знают иностранных языков и, следовательно, не стремятся к поездкам и путешествиям, 69% никуда не летали за последние 2–3 года.

Во-вторых, соотношение стоимости и качества отдыха. Почему наши граждане рвутся в Турцию или Египет? Потому что там за 25–50 тыс. рублей можно хорошо отдохнуть. У нас только авиабилеты Москва – Сочи – Москва в разгары сезона стоят 30 тыс. рублей. Значительно выросли цены на отдых в Крыму и в Краснодарском крае – это Черноморское побережье. Открытие Турции и в перспективе Египта будет способствовать не развитию, а свертыванию внутренних потоков.

В-третьих, инфраструктура и сервис. Сегодня развитие туристской инфраструктуры не может ограничиваться созданием нового и реконструкцией существующего гостиничного фонда. Требуется комплексное развитие туристской инфраструктуры, сюда входит и широкомасштабное строительство новых средств размещения, и развитие сопутствующих – транспорт, связь, предприятия питания, индустрия развлечений и т.д.

Почему санаторно-курортный комплекс?

В чем главное достоинство советского социального туризма, которое мы должны перенести на современную почву? Он был ориентирован даже больше не на отдых, а на лечение и оздоровле-

ние. Если мы развернем современный туризм в России именно в этом направлении, это создаст основу для закрепления внутренних туристских маршрутов, стабилизирует их. Хотя и за граница все чаще предлагает россиянам поехать и оздоровиться. Думаю, бездействие здесь просто недопустимо.

Начинать надо с самого простого. Для развития социального туризма требуется новая стратегия развития санаторно-курортного комплекса России на ближайший период. Она диктуется тем, что, как явствует из данных Национальной курортной ассоциации, количество санаториев за последние 15 лет в стране сократилось с 2,5 до 1,8 тыс. Заметно сократилось и число детских санаториев – с 447 до 357. Особенно сокращаются здравницы, призванные работать круглогодично.

Значительная часть санаториев сменила владельцев. Только около 40% санаториев находятся в госсобственности. Это санатории Минздрава, Управления делами Президента, МВД, МО, ФСБ и т.д.

Что необходимо сделать в этом направлении? Многие предложения были озвучены Президентом России в ходе заседания Госсовета Российской Федерации в алтайской Белокурихе. Перечислю их:

- разработка стратегии развития санаторно-курортного комплекса страны;
- создание объективной базы данных в государственном реестре курортного фонда Российской Федерации;
- превращение комплекса в высоко rentабельную и конкурентоспособную сферу экономики;
- внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации – предоставление права работодателям компенсировать сотрудникам предприя-

тий и организаций и членам их семей затраты на отдых в России. Прибыль относить на затраты. Это 20% налога;

- господдержка и дополнительная возможность реализовывать свое право на отдых. Реализация этого права увеличит загрузку санаториев, особенно в несезон, тем самым увеличит совокупный доход и отчисления в бюджеты всех уровней; пересмотреть ставки налогов на землю и имущество в сторону уменьшения. Для этого внести изменения в Налоговый кодекс с целью применения понижающей ставки налога на имущество и земельного налога для объектов санаторно-курортного комплекса по субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям. Учесть, что с переходом на кадастровую оценку недвижимого имущества и земель приведение действующей системы налогообложения отрицательно сказывается на экономических показателях и ведет к снижению их конкурентоспособности;

- разработка программы развития инфраструктуры и планомерного обеспечения и благоустройства городов-курортов. Взять Сочи за образец;

- разработка программы подготовки специалистов для санаторно-курортной отрасли как медицинских, так и управленческих кадров. (Обеспеченность кадрами: врачи – 61%, средний персонал – 68,5%, младший персонал – 71%);

- повышение транспортной доступности курортов федерального значения и снижение стоимости пассажирских перевозок, в первую очередь по таким направлениям, как Сочи, Крым, Минеральные Воды, Белокуриха;

- обеспечение рекламной и информационной поддержки федеральных курортов в средствах массовой информации.

Очень важно, чтобы санаторно-курортное дело в России стало составной частью государственной политики и важной отраслью системы здравоохранения. Оно повысит уровень здоровья наших граждан, качество и продолжительность их жизни, понизит все еще имеющий место высокий уровень заболеваемости взрослого населения, подростков и детей.

В настоящее время санаторно-курортный комплекс России неоднороден с точки зрения собственности. Наблюдается как государственная, муниципальная, так и собственность общественных объединений, в том числе собственность профсоюзов. Собственность последних начиная с 2000 г. сократилась с 10,3 до 6,8% (табл.).

Санаторно-курортный комплекс России с точки зрения собственности

Форма собственности	2009 г.	2015 г.
Государственная	34,8%	40,1%
Муниципальная	6,0%	9,9%
Общественных объединений, в т.ч. профсоюзов	13,1% 10,3%	8,1% 6,8%
Частная	15,6%	15,6%
Смешанная	27,7%	23,6%
Совместная с иностранцами	2,5%	2,3%

Множественность форм собственности на санатории и не очень высокая доля в этом сегменте частной собственности ставит свои задачи: каким путем идти – поощрять ли дальше частную инициативу, усиливать ли государственную составляющую или вернуться к ведущей роли профсоюзов? Наметившаяся тенденция к коммерциализации курортного обслуживания нередко при-

водит к вымыванию дешевых, но необходимых медицинских услуг, сокращению научно-исследовательских работ в области курортологии. Пока наблюдается слабая мотивация к строительству частных санаториев, рассчитанных на массового потребителя. Думаю, что если ставить во главу угла массовость и доступность отдыха-лечения, то пока однозначного ответа тут нет. Это предмет отдельного исследования.

Но здесь важно другое. Поскольку наиболее продуктивным считается семейный отдых, очевидно, следует больше внимания уделить именно ему. Пока у нас в Краснодарском крае 142 санатория для взрослых и детей, Ставропольском крае – 100, Московской области – 81, Алтайском крае (Белокуриха) – 17.

Не меньшее значение имеет и использование естественных/природных лечебных ресурсов. В настоящее время ослаблено государственное управление добычей и эксплуатацией природных лечебных вод. Раньше все скважины принадлежали ВЦСПС, теперь значительная часть минеральной воды идет на промышленный розлив (Белокуриха, Нарзан). Так же происходит и с лечебными грязями. При этом практически не проводятся работы в области разведки новых природных лечебных ресурсов.

Инфраструктура нынешних российских курортов требует существенного обновления, предполагает развитие торговой сети, сети общественного питания, роста продукции сельскохозяйственного производства, обеспечивающей зоны отдыха и лечения своими продуктами питания.

Необходимо четкое регулирование деятельности курортно-рекреационной системы как в сфере природопользования, так и в области социальной поли-

тики – в части доступности для граждан санаторно-курортного и оздоровительного отдыха.

Президент России В. Путин дал поручение Правительству Российской

Федерации к марту 2017 г. подготовить стратегию развития санаторно-курортного комплекса. Будем надеяться, что многие из указанных предложений будут в ней учтены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России: монография / под науч. ред. Е.Н. Трофимова. М.: Университетская книга, 2016. 504 с.*

2. Трофимов Е.Н. Развитие социального туризма в России и Европе // *Квартальновские научные чтения. М.: Логос, 2012. (Научный*

альманах. Вып. 5). С. 31–35.

3. Трофимов Е.Н. Социальный туризм в России и в Европе // *Вестник РМАТ. 2014. № 3. С. 3–10.*

4. Трофимов Е.Н. Социальный туризм получает новый импульс // *Вестник РМАТ. 2016. № 2. С. 3–11.*

УДК 338.482

Т.В. РАССОХИНА, В.И. ГОЛОДЯЕВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Рассматривается роль местного сообщества при разработке концепции устойчивого развития в малых городах. Разработана методика изучения мнений представителей местного сообщества туристской дестинации в ходе научных экспедиций. Приводятся результаты анкетирования стейкхолдеров и их видения развития туризма на примере города Кувшиново Тверской области.

Ключевые слова: устойчивое развитие туризма, местное сообщество, туристская дестинация, стейкхолдеры.

The article discusses the role of the local community in developing the concept of sustainable development in small towns. The technique of listening to the views of the local community tourist destinations in the course of scientific expeditions. The results of the survey of stakeholders and their vision of tourism development on example of city Kuvshinovo Tver region.

Keywords: sustainable tourism, local community, tourism destination, stakeholders.

Одной из важнейших задач Российской Федерации на современном этапе является превращение туризма в высокобюджетную отрасль народного хо-

зяйства и удовлетворение потребностей нынешних и будущих поколений по доступности отдыха, улучшению качества жизни населения, поддержанию здоровья граждан [1, 5]. Эти тенденции в полной мере соответствуют

глобальным тенденциям устойчивого развития туризма, т.е. способности туризма в течение длительного времени сохранять свои количественные и качественные показатели, оправдывать ожидания резидентов и туристов как в короткий, так и продолжительный период, не нанося ущерба окружающей среде той территории, которая заинтересована в этом явлении [6]. Особенно большое значение развитие туризма приобретает в малых городах, которые имеют ограниченный потенциал социально-экономического развития [2, 3]. В таких городах с населением менее 50 тыс. человек туризм кроме экономических функций выполняет и важнейшие функции по самоидентификации города и его населения в современном мире. Когда местное сообщество видит интерес к их «глуши» туристов из «большого мира» это повышает ценность их традиционной среды и для них самих, и для их детей [4].

Научно-исследовательской лабораторией устойчивого развития туристских дестинаций Московского филиала Российской международной академии туризма организуются студенческие научно-исследовательские экспедиции по исследованию потенциала и разработке концепции устойчивого развития туристских дестинаций в малых городах.

Основой исследовательской работы экспедиции являются проведение глубинных интервью и анкетирования по ключевым вопросам заинтересованных групп (стейкхолдеров): представителей органов власти, предпринимателей и местного сообщества.

В ходе интервьюирования необходимо выяснить общее видение развития туризма в дестинации всех заинтересованных групп, отме-

тив также их представление о развитии территории в целом, включая социально-экономическое положение, экологическое состояние дестинации и другие факторы. При этом важно не вдаваться в конкретные детали, надо определить общую картину.

Работу экспедиции можно условно разделить на три этапа: подготовительный, полевое исследование, формирование предложений и концепции.

Во время подготовительного этапа проводятся анализ текущего социально-экономического состояния дестинации, состояния сферы туризма, определение образа дестинации, построенного на открытых источниках сети «Интернет», анкетирование местного населения.

В данной статье мы рассмотрим элемент подготовительной работы – анкетирование местных жителей (на примере экспедиции в г. Кувшиново Тверской области). В ходе анкетирования надо выяснить, хотят ли люди видеть на своей территории туристов. Анкета предваряется следующим обращением: «Уважаемый равнодушный житель Кувшиновского района, в рамках проведения студенческой научной экспедиции “Устойчивое развитие туризма в Кувшиновском районе Тверской области” нам – научно-исследовательской лаборатории устойчивого развития туристских дестинаций Московского филиала Российской международной академии туризма – очень интересно Ваше мнение по ряду вопросов развития туризма в вашем районе. Мы вместе с Вами, Союзом предпринимателей и администрацией Кувшиновского района хотим найти инновационные пути развития туризма в вашем районе. Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы».

Одной из ключевых задач является исследование видения местным населением основных вопросов развития туризма на своей территории и создание в городе активной, вдохновленной, творческой инициативной группы. Для этого выясняется мнение по следующим вопросам:

1. Вы хотите, чтобы в вашем районе развивался туризм и приезжали туристы?

2. Как вы считаете, ради чего туристы должны приехать в ваш район? Чем ваш район уникален? (свободный ответ)

3. Назовите места, куда вы ведете гостей из другого города? (свободный ответ)

4. Как вы считаете, какие места/события в вашем районе являются уникальными и перспективными для развития, но еще не освоены в должной степени? (свободный ответ)

5. По вашему мнению, что в большей степени мешает развитию туризма в вашем районе? (отметьте не более трех вариантов)

6. Чего вы ожидаете от развития туризма в вашем районе? (свободный ответ)

7. По вашему мнению, в целях развития туризма какие действия должны быть предприняты в первую очередь? (свободный ответ)

8. Видите ли вы преимущества для себя от развития туризма в вашем районе?

9. Заинтересованы ли вы быть вовлеченным в развитие сферы туризма в вашем районе?

10. Есть ли такие места в вашем районе, где бы вы, как его житель, не хотели бы видеть туристов?

11. К какой группе местного сообщества вы себя относите?

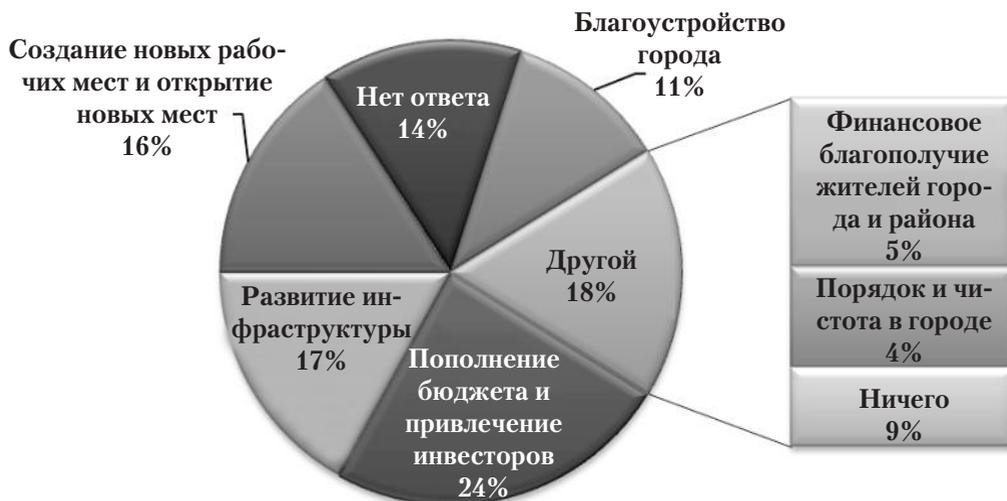
В анкете достаточно много вопросов, предполагающих свободные ответы. Конечно, это повышает трудоемкость проведения процедуры анкетирования

и обработки результатов, но именно эти ответы позволяют исследователям увидеть территорию глазами местного населения. Открываются многие рекреационные ресурсы, которые не были выявлены в ходе камеральной работы с открытыми источниками. Становятся видны некоторые внутренние проблемы управления муниципальным образованием. Результаты анкетирования местного населения позволяют дополнить набор вопросов для проведения интервью с представителями администрации, академического сообщества и предпринимателями.

При проведении исследования в городе Кувшиново анкетирование (на основе опроса 164 респондентов) показало, что 85% населения хочет, чтобы в их городе развивался туризм и приезжали туристы, но есть 15%, которых устраивает отсутствие чужих в их городе. Но даже те 85%, которые не против, в своей основной массе не готовы работать в этом направлении. На вопрос «Заинтересованы ли вы быть вовлеченным в развитие сферы туризма в вашем районе?» положительно ответили только 28% опрошенных. Отвечая на вопрос «Видите ли вы преимущества для себя от развития туризма в вашем районе?» положительно ответили только 48%. Таким образом, выявляется потребность в проведении информационных встреч с населением с целью объяснения позитивных и негативных сторон от развития туризма.

В целом большинство респондентов понимает и отмечает социально-экономические выгоды от привлечения туристов в своем городе (рис. 1).

Направления стратегического планирования процессов устойчивого развития туризма определяются через выявление основных недостатков с точ-

Что вы ожидаете от развития туризма в вашем районе?**Рис. 1.** Ожидания местного населения от развития туризма

ки зрения местного сообщества. Эти проблемы нельзя «прикрыть» красивым имиджем – ими надо заниматься. Опрос выявил в г. Кувшиново следующие проблемы. Ответы респондентов на вопрос «Что мешает развитию туризма в вашем городе?» распределены

следующим образом (табл. 1).

Одновременно местному населению был задан вопрос: «Какие действия должны быть предприняты в первую очередь для развития туризма в районе?». Ответы на него показаны на рис. 2.

*Таблица 1***Барьеры развития туризма в г. Кувшиново**

Факторы	Ответы респондентов, %
Недостаток инфраструктуры	26
Конкуренция с соседними городами	21
Плохая реклама туристских возможностей	17
Плохая экологическая ситуация	12
Неинтересные и малочисленные достопримечательности	10
Нежелание населения работать с туристами	6
Бедные природные ресурсы	5
Отсутствие дорог	0,9
Слабое финансирование туризма	0,7
Недостаток инфраструктуры	0,2
Нежелание развивать туризм	0,2
Отсутствие энтузиастов	0,2

Какие действия должны быть предприняты в первую очередь?

Рис. 2. Первоочередные действия для развития туризма в Кувшиновском районе

В каждом регионе, формируя туристские дестинации различного масштаба, прежде всего надо учитывать, что формируется среда проживания для местного сообщества, в которой должно быть комфортно и туристам. В противном случае туристские дестинации как управляемые социально-экономические территориальные системы, обладающие туристским ресурсным потенциалом, представляющим конкурентоспособную потребительскую ценность и устойчиво привлекающие туристские потоки, будут испытывать кризис в своем развитии. Развитое принимающее сообщество в дестинации – это важное конкурентное преимущество.

Особенно важной роль принимающего сообщества становится в малых городах и в сельских населенных пунктах. Здесь туристы максимально включаются в местную среду, они мно-

го контактируют с населением. Кроме того, в малых городах, как правило, незначительны материальные возможности для проведения работ по благоустройству и дизайну архитектурной среды. Без инициативы и помощи населения создать привлекательную визуальную среду будет очень сложно. В решении этих вопросов зарекомендовал себя опыт проведения конкурсов на благоустройство дворов и улиц, а также формирование жестких требований к оформлению торговых предприятий и рекламных конструкций.

Основная масса населения занимает по отношению к программам развития туризма нейтральную позицию, и это главное, что надо менять в городе, который хочет стать туристской дестинацией.

Важнейшей задачей ставится формирование в дестинации малого города активного принимающего сообщества – инициативной группы. Эта группа ста-

нет в будущем основой – управляющим ядром туристско-рекреационного кластера. В состав этих городских инициативных групп в обязательном порядке привлекаются местные предприниматели, руководители образовательных учреждений и творческих коллективов. В малых сообществах максимальные результаты дает работа с детьми и молодежью, их вовлечение в волонтерскую деятельность по формированию среды, благоприятной для туризма.

Благоприятной средой для развития туризма становятся те муниципальные образования, которые, возможно, и не имеют значимых рекреационных ресурсов, но смогли создать гостеприимную, творческую, доброжелательную среду с выраженной идентичностью.

Однако поиск и формулировка этого сложноуловимого феномена – иден-

тичности места – и есть одна из ключевых проблем создания и продвижения туристских дестинаций. Самому местному сообществу часто бывает сложно его сформулировать. У администраций возникает большой соблазн привлечения банальных решений, апробированных в других регионах, а также украшения действительности.

Мы провели сравнительный анализ ответов на вопросы (табл. 2):

1. Ради чего туристы должны приехать в Кувшиновский район? Чем ваш район уникален?

2. Назовите места, куда вы ведете гостя из другого города?

3. Какие места/события в Кувшиновском районе являются уникальными и перспективными для развития, но еще не освоены в должной степени?

Таблица 2

Сравнительный анализ ответов о достопримечательностях Кувшиновского района

Ответы респондентов	Ради чего туристы должны приехать в Кувшиновский район? Чем ваш район уникален? %	Назовите места, куда вы ведете гостя из другого города? %	Какие места/события в Кувшиновском районе являются уникальными и перспективными для развития, но еще не освоены в должной степени? %
с. Прямухино, усадьба Бакуниных	21	17	25
Красивая природа	20	7	–
Исторические памятники	16	–	–
Водохранилище	13	17	20
Каменская бумажно-картонная фабрика	8	–	–
Нечего показывать	6	6	–
Святые источники	4	6	6
Не знаю	2	–	14
Центральная площадь	20	–	–
Парк Победы	–	8	–
Бранья гора	–	–	12
Комсомольский парк	–	–	10

Опросы местного населения показывают, что люди считают интересными локальные банальные достопримечательности и не замечают действительно ценных для туристов ресурсов.

По результатам работы экспедиции для города разрабатывается концепция

позиционирования дестинации, ключевые событийные мероприятия и туристские программы, необходимые инфраструктурные изменения и намечаются основные направления работы и методы достижения целей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Доступный, социальный и массовый туризм: монография / под ред. Е.Н. Трофимова М.: Университетская книга, 2016. 532 с.*
2. *Гуляев В.Г., Рассохина Т.В., Голодяева В.И. и др. Социально-экономические факторы устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации в условиях экономических санкций // В мире научных открытий. 2015. № 10. С. 221–231.*
3. *Минаев В.А., Рассохина Т.В., Сесёлкин А.И. Российский рынок сельского туризма: современное состояние, факторы устойчивого развития, особенности управления // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. Т. 9, № 1. С. 5–13.*
4. *Рассохина Т.В. Управление конкурентоспособностью туристских дестинаций в соответствии с принципами устойчивого развития // Имидж качества в современной России: сборник материалов XIII Международного симпозиума. М.: РГСУ, 2015.*
5. *Трофимов Е.Н. Социальный туризм – оздоровление российской нации. М.: Логос, 2013. 92 с.*
6. *Формирование моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне: монография / под общ. ред. В.Г. Гуляева. М.: Университетская книга, 2016. 408 с.*

П.А. КУЧИНОВ

**НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ТУРИЗМЕ:
НОВЫЕ ФУНКЦИИ**

Анализируется хронология развития туризма с выделением основных особенностей, характерных для каждого этапа. Исследуется роль процесса научного сопровождения туристской индустрии и определяются ведущие и характерные его функции на каждом этапе; выявляются и описываются новые функции, обусловленные появлением инструмента туристско-рекреационной экспертизы.

Ключевые слова: туристско-рекреационная экспертиза, научное сопровождение в туризме, хронология развития туризма, инструмент оценки, критерий оценки природных компонентов.

Presented article analyzes tourism development chronology highlighting the main features of each stage. Author researches the role of science based support in tourism with identification of the leading functions at every stage of tourism development and describes its new features due to the appearance of the tourist-recreational examination.

Keywords: tourism and recreational expertise, science based support in tourism, chronology of tourism development, assessment tool, natural components evaluation criteria.

Последние десятилетия намечается тенденция среди зарубежных стран в применении наукоемких технологий при реализации туристско-рекреационных проектов. Тесное сотрудничество с исследовательскими центрами, научными институтами и образовательными учреждениями ведется с целью повышения экономической эффективности предполагаемых проектов и рациональности использования туристско-рекреационных территорий. Такой подход появился сравнительно недавно, в середине 1990-х гг. [12, 13].

Как полноценный вид экономической деятельности туризм возник еще в 1840-х гг., когда 5 июля 1841 г. Томас Кук организовал и возглавил первую железнодорожную экскурсию. Одновременно с этим возникла потребность в проведении различных научных исследований в данной области.

В том же году в Германии выходит труд немецкого ученого И.Г. Коля, в котором затрагивался вопрос «туристского движения и его влияния на развитие местности» [3, с. 25].

На начальных этапах процесс затрагивал лишь общие вопросы, изучаемые посредством эмпирического и наблюдательного способа познания. Объектом исследования в самый ранний период элитарного туризма было изучение его благотворного влияния на путешественников.

В период с начала XX в. туристская деятельность стала характеризоваться приобщением менее обеспеченных слоев к организованному отдыху. К предприятиям гостиничного хозяйства начинают добавляться бюро путешествий, что отражается на характерной для данного этапа функции научного сопровождения, связанной с поиском и открытием новых туристских маршрутов.

В послевоенный период, с 1960-х гг., начинается активное развитие массового туризма. С его появлением основной задачей научного сопровождения становится изучение рекреационных свойств территорий, а также поиск и обоснование наиболее пригодных территорий для удовлетворения потребностей массовых видов туризма (купально-пляжный, лечебно-оздоровительный).

В то время в России на развитие туризма большое влияние оказало учение Преображенского, выдвинувшего представление о рекреационной системе «как объективном и социальном по своей функциональной сущности образовании», ознаменовав тем самым зарождение социальной географической дисциплины как одной из ветвей социальной географии [3, с. 10].

Следующим этапом стало выделение в науке о туризме следующих направлений:

- организационно-методологическое (разработка новых методов и подходов при организации и исследовании туристской деятельности);
- психолого-мотивационное (изучение способов воздействия на потребностно-мотивационную сферу туристов, управления туристским спросом);
- кадровое (профессиональная подготовка высококвалифицированных специалистов, способных удовлетворить постепенно возрастающие запросы потребителей туристских услуг).

Дальнейшее развитие привело к формированию туристской индустрии как межотраслевого комплекса по производству товаров и услуг.

Со второй половины XX в. отрасль характеризуется уверенным ростом в мировом ВВП и повышением интереса государства к развитию туризма.

В мировой практике туристской деятельности это проявлялось с конца 1990-х гг. в виде форм государственно-частного партнерства (ГЧП) как необходимого условия устойчивого развития туризма [6, с. 80]. Долина Напа (США), Канкун (Мексика), Кейлича (ЮАР) – примеры таких форм ГЧП. В России в 2000–2010 гг. с использованием механизмов ГЧП стали создаваться особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗТРТ) и туристско-рекреационные кластеры. Примеры наиболее известных и активно развивающихся: Бирюзовая Катунь, Белокуриха 1, 2 (Алтай), Байкальская гавань (Бурятия), Шерегеш (Кемеровская обл.) и др.

Возрастающее присутствие государства в региональном туризме привело к формированию профильных структур, таких как комитеты, департаменты, министерства, уполномоченные в вопросах поддержки и развития туристского сектора экономики. Регламентируемое взаимодействие участников туристской и смежных отраслей позволяет конвертировать разрозненные предприятия в полноценные кластеры, где конкурентно-кооперационная среда благоприятствует активному развитию инноваций в области туризма [4, с. 326]. Следующим шагом может стать создание саморегулируемых объединений. Такие объединения «осуществляют ряд функций государственного регулирования, но в то же время их деятельность не вступает в противоречие с принятыми государством законодательными нормативами» [2, с. 130]. Присутствие подобных объединений свидетельствует о высоком уровне развития туристской индустрии.

Разработка национальных программ и долгосрочных стратегий развития тур-

индустрии в масштабах страны обнажила проблему недостаточного применения специального инструмента, учитывающего разнообразные риски, экономическую и географическую оценку туристско-рекреационных свойств территорий для устойчивого социально-экономического развития регионов. Таким инструментом анализа и оценки туристско-рекреационных проектов и территорий в мировой практике стала оценка соответствия территории (Assessment territory tool) [7, 8, 9, 10]. В Российской Федерации этот инструмент определен как туристско-рекреационная экспертиза (ТРЭ) [2].

Появление инструмента ТРЭ – это новый, современный этап развития научного сопровождения в туризме. Научное сопровождение – это процесс участия науки (научное общество, научные организации) в реализации любого вида хозяйственной деятельности с целью обеспечения его рационального развития.

Саму туристско-рекреационную экспертизу можно определить как комплексное исследование для установления соответствия природной территории планируемому виду и масштабу туристского освоения. Для этого с помощью специальных критериев проводится учет и оценка основных (природных, культурно-исторических, туристско-рекреационных и социально-экономических) компонент территории на предмет возможных рисков и возможностей для эффективного развития [5, с. 44–51].

В контексте научного сопровождения инструментом ТРЭ выступает его часть, позволяющая доказать с научной точки зрения объективность реализации на природной территории предлагаемых программ и проектов [12]. Благодаря государственной аккредитации

всех производимых в процессе ТРЭ действий данный инструмент заслужил мировое признание и с успехом внедряется в различных странах для обеспечения рационального развития туристской индустрии.

Международный опыт таких стран, как Австралия, Германия, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Шри-Ланка, США, подтверждает это. Причем такой подход используется не только на подготовительных этапах реализации проекта, но и позднее, непосредственно на этапе строительства. Экспертиза включает в себя комплекс аналитических исследований и изысканий, необходимых для получения научно обоснованных оценок перспективности развития туристско-рекреационных территорий. К числу основных стран, активно применяющих научное сопровождение при проведении ТРЭ, можно отнести Новую Зеландию, Ирландию и Шри-Ланку. Их опыт является наиболее ценным как в научном, так и в практическом плане.

Так, в Новой Зеландии, еще в 2006 г. был составлен документ «Tourism Planning Toolkit», помогающий научно обоснованно решать возникающие вопросы оценки возможных последствий развития туризма. В нем подробно прописаны возможные сценарии развития туризма, выделяются вероятные виды потенциальных выгод и угроз для местного сообщества и территорий их проживания. Даются разъяснения по принципам построения планов управления территориями [15, 16]. Опыт Шри-Ланки ценен изученностью вопроса присвоения организациям и планируемым проектам природоохранных лицензий (EPL), устанавливающих лимиты на количество выбросов различными категориями произ-

водств, а также предусмотренными размерами компенсаций в случае негативного эффекта, оказываемого на природную территорию [14]. Ирландский подход в вопросе научного сопровождения туристско-рекреационной экспертизы характеризуется проведением аналитических исследований и оценок не только инвестиционных проектов, планируемых к реализации, но и к местной коммунальной сети, административным строениям, обслуживающему сектору и обеспечивающей инфраструктуре [11].

Применение инструмента ТРЭ в различных странах привело к совершенствованию функционального наполнения научного сопровождения. Среди основных функций можно выделить:

- экономическую (повышение экономической отдачи территории освоения и финансовой эффективности самого проекта);
- функции научного исследования (расширение и углубление сфер научного интереса при развитии туристской индустрии);
- планирование и прогнозирование будущей туристской деятельности (определение направлений развития и путей достижения);
- организационно-методологическое направление (разработка новых методов и подходов при организации и исследовании туристской деятельности).

Научные исследования с применением инструмента ТРЭ позволяют просчитать возможные будущие риски для природной территории от реализации инвестиционного проекта и оптимизировать временные издержки, что напрямую оказывает влияние на фактор экономической эффективности.

Расширение затрагиваемых областей исследования, начиная от геоинформационного мониторинга, ана-

лиза экономической обстановки региона и заканчивая социологическими исследованиями, отражающими идеи и настроения жителей, непосредственно вовлеченных в процесс реализации инвестиционного проекта, дает возможность комплексного и научно обоснованного использования имеющихся конкурентных преимуществ территории для реализации наиболее соответствующего вида туристской деятельности в необходимом масштабе.

Инструмент ТРЭ представляет собой не ряд отдельных исследований, а выступает комплексной процедурой, имеющей единый регламент проведения и обязательной на всех этапах от проекта до реализации. В роли основных инициаторов данной процедуры выступают федеральные органы управления, а исполнение поручается научно-исследовательским институтам. Научные центры становятся инструментом проведения процедуры мониторинга и ответственны за полученные результаты, что является качественной особенностью ТРЭ.

Другой особенностью, связанной с развитием ТРЭ, можно назвать наукоразвивающую функцию (профессиональное обучение и переподготовка профессиональных туристских кадров). Если раньше подготовка кадровых ресурсов осуществлялась лишь по факту введения в эксплуатацию объекта или нехватки специалистов с профессиональными компетенциями определенного уровня, то новый подход, основанный на принципах планирования и прогнозирования, предполагает превентивную политику формирования кадровых резервов всех уровней компетенции, которая заключается в «подготовке кадров под ключ» (В.И. Кружалин) [1, с. 38–40]. Усовер-

шенствованный механизм, заранее просчитывающий и подготавливающий требуемый объем кадров необходимых профессиональных уровней, позволяет оптимизировать сразу три вида рисков: логистические, временные и экономические. Так, своевременная адаптация соседствующих учебных учреждений ВПО и СПО под запросы конкретного инвестиционного проекта позволяет создать профильные кафедры в непосредственной близости от территории планируемого освоения. Наличие подготовленных кадров обеспечивает оперативное заполнение рабочих мест, оптимизируя временные издержки, и оказывает влияние на фактор экономической эффективности.

Особенность современного развития научного сопровождения с появлением инструмента ТРЭ характеризуется не только качественным преобразованием описанных выше функций, но и появлением принципиально новых: регуляционной и функции создания положительного имиджа территории.

Регуляционная функция выступает как следствие необходимости оценки соответствия природной территории определенным критериям, необходимым для эффективной реализации туристско-рекреационного проекта. В последнее время многие страны обращаются к опыту научных организаций с целью получения именно объективных природоориентированных результатов исследований. Это гарантирует сохранение баланса между социальной, технологической, экологической и экономической составляющими, повышая успешность и устойчивость развития самой туристской индустрии.

Целесообразно не только привлечение представителей науки к подобной работе, но и определение обязатель-

ного перечня необходимых исследований, выработка установленных стандартов (госстандартов), что обеспечит усиление регуляционной функции научного сопровождения в туристской индустрии. Снижение удельного веса финансово-экономической составляющей при одновременном увеличении доли научно-аналитических исследований позволит более объективно оценивать территорию для предлагаемого к реализации инвестиционного проекта, отдавая предпочтение наиболее природоориентированным.

Помимо существенного роста экономической эффективности это позволит снизить риск возникновения конфликтных ситуаций с общественными правозащитными и экологическими организациями, предопределяя новую функцию: создание положительного имиджа. Имеет значение не только прогностическая оценка планируемого проекта, но и сам факт проведения такой оценки, который повышает статус самого проекта и организаций, его реализующих. Создание положительного образа инвестиционного проекта – одна из основных новых функций научного сопровождения, повышающая его социальную значимость как для инвесторов, так и для жителей региона.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Развитие туризма с момента его возникновения сопровождалось постоянным увеличением роли научного сопровождения и ростом доли наукоемких методов и технологий.

В процессе развития научного сопровождения в туризме можно отметить определенную этапность. Если на первых этапах развития туризма научное сопровождение представляло собой дополнительную и полностью до-

бровольную процедуру, повышающую экономическую эффективность и конкурентоспособность туристского бизнеса, то в дальнейшем оно становится уже необходимой и даже обязательной к прохождению процедурой, инициируемой государством.

Повышение роли научного сопровождения в туризме происходило как в количественном, так и качественном направлениях.

К количественному можно отнести постоянный рост удельного веса научного сопровождения в туризме и увеличение применяемых в нем научных методов (пространственно-временной, статистический, метод пространственных аналогий и др.) и инновационных технологий (геоинформационные системы (ГИС), компьютерных систем бронирования и проч.), а также расширение влияния на туристские и сопряженные с ними структуры и, в конечном итоге, на принятие стратегических решений в туристской отрасли.

К качественным можно отнести интеграцию научно-исследовательских институтов и профильных учебных заведений, расширение номенклатуры профессий, повышение уровня туристского образования и, как следствие, увеличение числа учреждений среднего и высшего образования, ориентированных в этом направлении; а также появление современных методов управления туризмом (ГЧП, ОЭЗТРТ, кластеры, саморегулируемые объединения), повы-

шающие эффективность взаимодействия участников туристского рынка.

Развитие научного сопровождения и усиление роли инструмента оценки соответствия – ТРЭ – явилось катализатором качественных изменений не только существующих функций (экономической, организационно-методологической, научно-исследовательской, функции прогнозирования и кадровоформирующей), но и приобрело принципиально новые: регуляционные (ориентация на природоориентированные проекты) и функцию создания положительного образа инвестиционного проекта территории.

Дальнейшая интеграция науки в процесс научного сопровождения позволит усилить социальную значимость предлагаемых туристских проектов и еще эффективнее оптимизировать возможные издержки (временные, финансовые, экологические, социальные и проч.), возникающие в процессе практической реализации проекта.

Кроме того, станет возможным создать базу данных, которая поможет стандартизировать, систематизировать и унифицировать процедуру ТРЭ для схожих видов туристской деятельности для территорий со схожими природными условиями (метод пространственных аналогий).

Создание таких баз данных возможно на основе специализированных туристско-рекреационных паспортов территории.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Кружалин В.И. *Научно-организационное сопровождение государственных программ развития туризма в Российской Федерации: состояние и перспективы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды Международной*

научно-практической конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический ф-т, Москва, 27–28 апреля 2012. СПб.: Д.А.Р.К., 2012.

2. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Аигина Е.В. и др. *Технологии управления и само-*

регулирования в сфере туризма. М.: Диалог культур, 2014.

3. Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В. и др. География туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.

4. Кучинов П.А. Кластер как особая форма объединения предприятий туриндустрии // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды Международной научно-практической конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, географический ф-т, Москва, 27–28 апреля 2012. СПб.: Д.А.Р.К., 2012.

5. Кучинов П.А. Обоснование выделения критериев оценки, используемых в территориальной туристско-рекреационной экспертизе // Вестник РМАТ. 2016. № 3.

6. Карпова Г.А., Максарова Е.М. Механизм реализации принципов устойчивого развития туризма через государственно-частное партнерство // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: материалы международной научно-практической конференции. КарНЦ РАН, Петрозаводск, 8–10 июня 2010. Петрозаводск-Кондопога, 2010.

7. Bryan H. Farrell. Reconceptualizing tourism // *Annals of Tourism Research* Vol. 31, No. 2. UK: Elsevier, 2004.

8. Buckley R., Glasson L., Helbron H. *Thresholds and standards for tourism environmental impact assessment*. Australia: Springer-Verlag, 2008.

9. Goodson L., Phillmore J. *Qualitative research in tourism*. UK: Routledge, 2004.

10. Jay S., Jones C., Slinn P. et al. *Environmental Impact Assessment: Retrospect and Prospect* *Environmental Impact Assessment, Review* 27. UK: Elsevier, 2007.

11. *Evaluating a territory's touristic potential*. URL: <http://www.fao.org/sard/static/leader/en/biblio/tourism.pdf> (дата обращения: 04.05.2016).

12. One Stop Unit (OSU) – Unit for National investment in Tourism // Sri Lanka Tourism Development Authority. URL: <http://www.slttda.lk/onestopunit> (дата обращения: 28.06.2016).

13. *Principle of Environmental Impact Assessment Best Practice* // International Association for Impact Assessment. URL: http://www.iaia.org/publicdocumente/8special-publications/Principles%20of%20IA_web.pdf (дата обращения: 04.05.2016).

14. Sri Lanka Sustainable Tourism Development Project: *Environment Assessment and Management Framework* // Sri Lanka Tourism Development Authority. URL: http://www.slttda.lk/aitee/default/files/EAMF_report_15.06.2009.pdf (дата обращения: 04.05.2016).

15. *Tourism Planning Toolkit for Local Governments*. New Zealand. URL: <http://www.mbie.govt.nz/info-services/business/business-growth-agenda/regions/documents-image-library/rear-2015/min-a003-rear-report-lr-optimised.pdf> (дата обращения: 28.06.2016).

16. *Tourism Satellite Account*. 2013. URL: <http://www.stats.govt.nz/~media/Statistics/browse-categories/industry-sectors/tourism/tourism-satellite-account-2015/tourism-satellite-account-2015.pdf> (дата обращения: 28.06.2016).

Л.Ш. ПАШАЕВ

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются основные подходы к программе развития туризма сельских территорий. Особое внимание уделяется методам оценки кластерной специализации на агротуристском рынке. Критикуются существующие подходы и предлагается авторская концепция, основанная на принципах относительной кластерной специализации региона.

Ключевые слова: агротуристский рынок, специализация кластеров, аграрный туризм, агротуристская деятельность, туризм сельских территорий, сельский туризм.

The article considers the main approaches to the program. Special attention is paid to evaluating cluster specialization on the round table the market. Criticism of existing approaches and proposes the author, based on the principles of relative cluster specialization in the region.

Keywords: agrotourist market, specialized clusters, agrarian tourism, agrotourist activity, tourism of rural territories, rural tourism.

Каждому этапу развития производительных сил общества соответствует определенный набор средств производства, а также структура отраслей, способствующих оптимальному функционированию этого этапа [6]. Так, формирование агротуристских структур способствовало появлению новых форм аграрной и туристской деятельности. Их функционирование основывается на принципах территориального разделения труда, рационализации размещения, специализации и кооперирования производства.

Аналогами принципов территориального разделения труда являются теории абсолютных и относительных издержек в международной торговле. Теория абсолютных издержек связана с именем А. Смита, который утверждает, что основой международной торговли служат различия в абсолютных

издержках при производстве товаров в различных странах. Импортировать товары нужно из страны, где издержки абсолютно меньше, а экспортировать те товары, где у экспортеров издержки ниже, чем на мировом рынке. Таким образом, экономический эффект от экспорта определяется тем, что страна вывозит продукцию, издержки производств которой ниже мировых, при импорте приобретаются товары, которые экономически невыгодно производить у себя.

Д. Рикардо, развивая теорию А. Смита, обосновал суть эффективности сравнительных издержек во внешней торговле. Его рассуждения сводятся к следующему: при международной торговле те страны получают выигрыш, которые отказываются от производства менее эффективного товара в пользу более эффективно. Для иллюстрации своего тезиса Д. Рикардо брал две страны: Англию и Португалию и два товара – вино и сукно.

Используя логику Д. Рикардо, для примера возьмем нечерноземную и черноземную зоны Российской Федерации и искомые виды продукции сельского хозяйства и туризма. Согласно проведенным исследованиям в агротуризме сельхозпродукцию выгоднее завозить из ЦЧР, а отдыхать рационально вблизи крупных культурно-познавательных центров Москвы и Санкт-Петербурга с точки зрения экскурсионного туризма и на Юге России (Черноморское побережье Кавказа, Республика Крым) с точки зрения пляжного туризма [1]. Дифференциация сельскохозяйственной деятельности аналогична туризму, где также существует специализация молочного животноводства в НЧЗ и зерноживотноводческая в ЦЧР и на Юге России.

Размещение агротуристской деятельности характеризуется удельным весом территориальных единиц определенного вида туризма (культурно-познавательного, экологического, лечебно-оздоровительного и т.д.). Основным показателем специализации является структура валовой продукции, производимой на данной территории (кластеры, дестинации). Уровень специализации агротуристской зоны, дестинации или кластера можно определить по формуле

$$K_c = \frac{100}{\sum_{i=1}^n [Y_i(2i-1)]}, \quad (1)$$

где K_c – коэффициент кластерной специализации; Y_i – удельный вес i -го вида туристской услуги (тура) в общем, их объеме (%); i – порядковый номер вида тура в ранжированном ряду по удельному весу в сумме выручки от реализации, начиная с наивысшего.

Низкий уровень специализации отражает коэффициент от 0,12 до 0,34; средний – 0,35–0,48; высокий – 0,49–0,61; углубленный – 0,62 и более [5].

Данный вид расчета связан со значительными трудностями в подборе статистического материала и проведении расчетов по каждому кластеру. Кроме того, ввиду перемножения двух показателей (меньше единицы), содержащихся в формуле, уровень специализации оказывается слишком заниженным, особенно при наличии аналогичных видов турдеятельности на одной территории. Более предпочтительны в этом отношении методы абсолютной и относительной кластерной специализации [4]. Ниже приводится формула относительной специализации. Метод абсолютной кластерной специализации не требует пояснений и приводится ниже.

$$\frac{V_n}{V_0} > 1, \quad (2)$$

где V_n – удельный вес совокупности товаров и услуг данного вида агротуристской деятельности в общем объеме продукции кластера; V_0 – удельный вес товаров и услуг в общем объеме агротуристской деятельности региона.

С помощью коэффициента относительной кластерной специализации можно определить степень региональной специализации по данному конкретному виду товара или услуги в агротуристской деятельности: культурно-познавательной, экологической и т.д. Если это отношение превышает единицу, данный товар (услугу) можно отнести к регионально специализированному кластеру, и наоборот, если отношение меньше единицы, данный товар (услугу) нельзя считать специализированным на данной территории.

В практике агротуристской деятельности может возникнуть ситуация, когда кластеры в регионе по показателю выручки в абсолютной кластерной специализации могут отличаться друг от друга на 5–10% или быть ниже «нижнего предела». В этой связи следует проводить расчет среднего квадратического отклонения по отдельным элементам кластерной специализации: рельеф, наличие водных, лесных, минеральных ресурсов, памятников истории и культуры, объектов инфраструк-

туры и т.д. В этом случае, если и оно окажется незначительным, необходимо обосновывать новые теоретические положения в межрегиональной кластерной специализации, т.е. расширение кластеров за счет смежных территорий.

Гипотетически с расширением территории уровень специализации кластера будет возрастать. В табл. 1 представлены данные балльной оценки агротуристских ресурсов Московской области.

Таблица 1

Балльная оценка агротуристских ресурсов Московской области

Баллы	Показатели агротуристской деятельности																				
	Климат	Рельеф	Водные ресурсы	Лесные ресурсы	Минеральные ресурсы	Экология	Культурно-исторический потенциал	Гостиницы	Рестораны	Торговля	Дороги	Потенциальные туристские маршруты	Достигаемость	Туристские традиции	Имидж	Народные промыслы	Этнографическая ситуация	Кадры	Промышленное сотрудничество туризма	Сырьевая база производственного обеспечения	
1																					
2					•																
3	•			•				•													
4		•	•			•	•		•	•		•		•	•	•	•	•	•	•	•
5												•									

С учетом проведенного анализа можно разбить территорию Московской области на агротуристские кластеры. Кластерное районирование территории Московской области производится на основе расчета показателя абсолютной кластерной специализации, исчисляемого по следующей формуле:

$$K_c = B_i / \sum B, \quad (3)$$

где K_c – коэффициент кластерной специализации; B_i – выручка социализированного агротуристского кластера в регионе; $\sum B$ – общая выручка от реализации данного вида агротуристских услуг в регионе.

Основой разработки предлагаемой региональной программы явилась концепция повышения эффективности гостиничного бизнеса. Применительно к

Московской области связующим звеном процесса объединения выступает проект «Зеленое кольцо Подмосковья». Он предусматривает формирование тематического туристского маршрута по объектам культурно-исторического наследия и экологически чистым районам Московской области с элементами культурно-познавательного и экологического туризма. В рамках данного проекта предполагается предоставление туристам экскурсионных услуг с показом объектов культурно-исторического наследия Подмосковья и размещение туристов в объектах гостиничного бизнеса, расположенных в природных комплексах, с оказанием определенного спектра услуг экологического туризма (конные маршруты, рыбалка, пешие маршруты, сплавы по рекам и др.), а также иных дополнительных туруслуг (анимационные представления, посещение бани и др.).

В основу разработки маршрутов в рамках представляемого проекта заложен принцип «кольца» и радиальных туров. Выбор данного принципа обусловлен рядом существенных причин, дающих возможность формирования в рамках глобального проекта различных локальных туристских продуктов (по одному или нескольким туристским кластерам), направленных на разные целевые группы потребителей с учетом специфики организации гостиничного бизнеса. В предлагаемом принципе «кольца», который служит связующей смысловой «нитью» проекта, сами участники – гостиничные организации – выступают как «ядро» туристского кластера, куда входят и близлежащие объекты рекреационных ресурсов и туристского показа. Таким образом, за каждой гостиничной организацией (или несколькими организа-

циями) закрепляется тот туристский кластер, на территории которого она функционирует. Сначала было определено 10 туристских кластеров: агротуристский, культурно-исторический, экологический и др. Некоторые кластеры могли выступать как объединенные, например спортивный и деловой [1]. В дальнейшей работе ввиду низкой кластерной специализации региона количество кластеров было снижено до пяти [4].

Процесс интегрирования организаций гостиничного бизнеса сопровождается созданием общества с ограниченной ответственностью «Номо Conscious». Главная цель должна заключаться в управлении проектом «Зеленое кольцо Подмосковья» [7]. В рамках своей работы ООО «Номо Conscious» решает следующие задачи: разработка турпакета, формирование туристских групп, обеспечение устойчивого турпотока по маршруту (продажа и продвижение турпродукта на рынке), предоставление консалтинговых услуг участникам, поиск партнеров по бизнесу (привлечение к сотрудничеству гостиничных организаций, экскурсионных бюро, транспортных компаний), помощь участникам в получении кредита для развития бизнеса, инвестирование средств в объекты туристского показа, которые входят в маршрут, и др. Предполагается, что турпродукт «Зеленое кольцо Подмосковья» будет ориентирован на разные сегменты рынка.

Заинтересованность самого потребителя в получении экокультурных услуг будет играть не последнюю роль, поскольку новый туристский проект во многом тематический. Основным принципом в формировании туристских групп будет выступать уединенность,

т.е. максимальное число туристов на маршруте не должно превышать 12–15 человек. Такое количество потребителей турпродукта будет идеально подходить для размещения в малых и средних гостиничных организациях и потребления экокультурных услуг. Суммарный годовой финансовый оборот по пяти кластерам Московской области составит примерно 1 млрд руб.

Практика инвестиционного проектирования показывает, что финансовый оборот туристских организаций должен быть приблизительно равен объему финансовых средств, инвестируемых в объекты рекреационных ресурсов. При этом учитывается, что нормативный уровень рентабельности капитальных вложений составляет 80–100%, а срок окупаемости за счет прибыли – 2 года, т.е. нормативный срок окупаемости достигается путем сложения двухгодичного размера прибыли планируемых объектов. Отсюда планируется схема размещения капитальных вложений по следующему принципу: в первый год планируемых инвестиций вводятся объекты с наиболее быстрым сроком окупаемости и наименьшим объемом финансовых ресурсов. Второй и третий периоды планируются как основные объекты инвестирования с таким расчетом, чтобы стратегически увеличить возможный срок их окупаемости. На четвертый и на пятый временные периоды планируются, как и в первом, сравнительно небольшие объемы инвестирования с целью обеспечения нормативного срока их окупаемости.

Методология исследования структуры капитальных вложений предполагает поиск оптимального плана их распределения в зависимости от их наличия в кластерной структуре и предпо-

лагаемой группы инвестируемых объектов. Задача по распределению капитальных вложений по программе «Зеленое кольцо Подмосковья» формулируется следующим образом. При выделяемых объемах капитальных вложений по каждому кластеру найти такой план их распределения, при котором их структурный объем соответствовал бы предполагаемым объемам потребления, классифицируемым по следующим группам: 1) подсобное хозяйство (сельское хозяйство); 2) природно-экологический комплекс; 3) инфраструктура; 4) памятники истории и культуры; 5) народные промыслы и ремесла. Общий (суммарный) объем капиталовложений составляет 1,0 млрд руб., а коэффициенты капиталоотдачи включают следующие величины по каждому кластеру и группам инвестируемых объектов. Коэффициенты капиталоотдачи приведены в табл. 2.

Если имеется баланс предполагаемого объема капиталовложений по кластеру (a_i) и спроса на него по объектам инвестирования (b_j)

$$\sum_{i=1}^{mn} a_i = \sum_{j=1} b_j, \quad (4)$$

то аналитическая форма задачи примет вид: найти max

$$\sum_{i=1}^{mn} c_{ij} x_{ij}, \quad (5)$$

где c_{ij} – коэффициент капиталоотдачи по кластеру, объекту; x_{ij} – абсолютный размер капиталовложений.

Результатом решения задачи является определение суммарного объема капиталовложений, полученных от их распределения по кластеру и предполагаемой группе инвестиционных объектов.

Таблица 2

Коэффициенты капиталоотдачи по объектам кластерного районирования*

Объединенные кластеры	Подсобное хозяйство (сельское хозяйство)	Природно-экологический комплекс	Инфраструктура	Памятники истории и культуры	Народные промыслы и ремесла
Лечебно-оздоровительный	0,6	1,0	0,9	0,4	0,2
Спортивный	0,5	1,0		0,3	0,2
Экологический	0,7	1,0	0,6	0,5	0,6
Культурно-познавательный	1,0	0,2	1,0	1,0	1,0
Деловой	0,5	0,4	1,0	0,6	0,3

* Коэффициенты капиталоотдачи рассчитываются как частное от деления показателя валовой выручки на объем капиталовложений.

Для реализации инвестиционной программы любого рекреационного объекта необходимо иметь финансовую поддержку. Она создается путем организации фонда развития туристского бизнеса. Первоначальное условие создания фонда – акционирование. Выпуск акций и их размещение на основных взаимосвязанных предприятиях обеспечивает необходимую базу для управления и регулирования инвестиционными процессами. Как свидетельствует мировой опыт, за счет акционирования можно собрать 1% общих инвестиционных ресурсов, чтобы фонд начал работу. Первоосновой самого инвестиционного процесса является привлечение инвестиционных ресурсов. Его можно представить в нескольких направлениях:

- традиционные источники финансирования региональных туристских программ;
- государственное финансирование инвестиционных проектов;
- совместное финансовое обеспечение экологической сферы туристской

отраслю и «предприятиями-загрязнителями»;

- рентные отчисления на основе оценки стоимости (аренды) рекреационных ресурсов;
- расширение инвестиционной базы по проекту «Зеленое кольцо Подмосковья».

Рассмотрим подробнее данный инвестиционный проект. Он базируется на использовании системы отпускных чеков, зародившейся после войны в Швейцарии и Франции как условие развития социального туризма. В современных условиях субъектами системы выступают: ООО «Номо Conscious» и фонд развития туристского бизнеса, осуществляющие эмиссию чеков в современном варианте кредитных карт; оптовый покупатель (им могут быть промышленно-производственные предприятия Москвы и области); носители карт (работники предприятий) и организации туристского обслуживания (дома отдыха, пансионаты, а также базы гостевых домов) (рисунок).

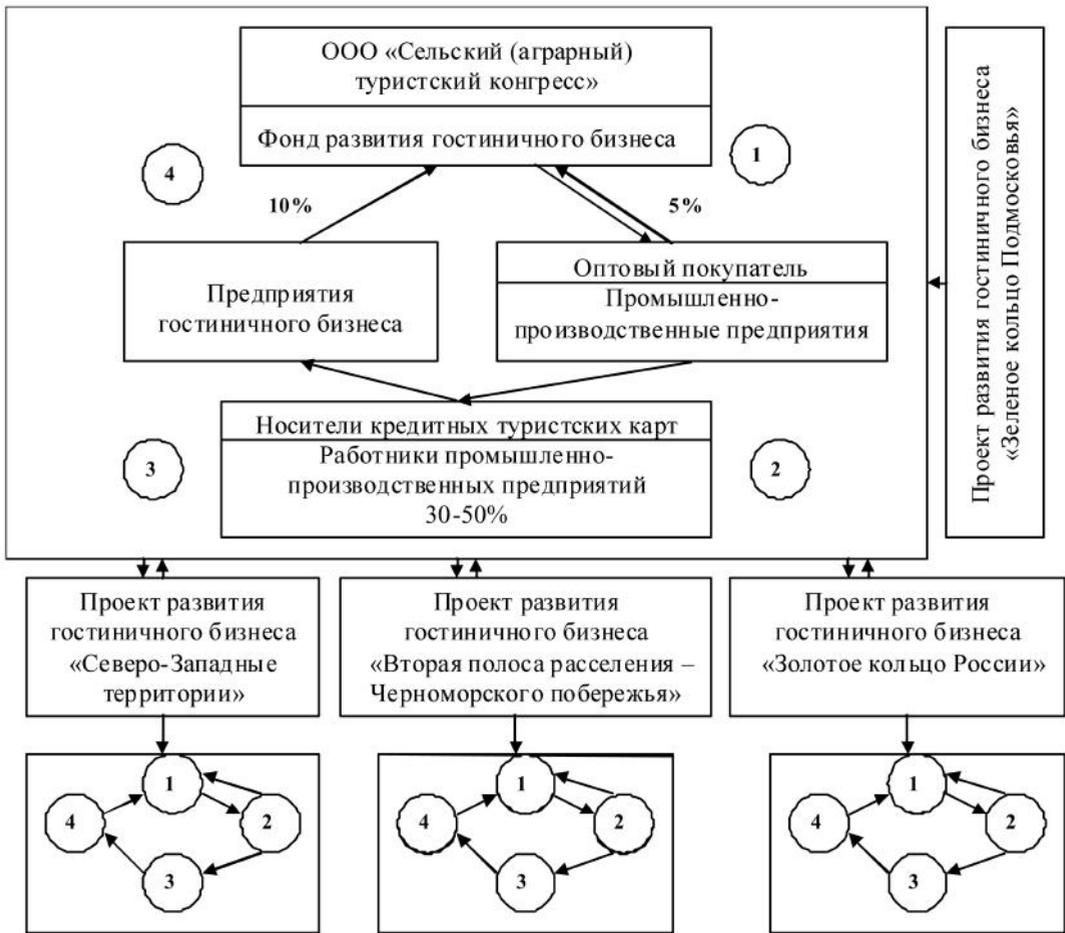

Рис. Схема межрегиональной системы безналичных туристских оборотов

Введение безналичной системы кредитных оборотов обеспечивает фонду поступление средств в виде скидок от оптовых покупателей за предоставление базы отдыха граждан, а также скидок от организаций туристского обслуживания за создание ритмичного поступления контингента отдыхающих. В целом объем поступлений составляет 5–10% системы кредитных расчетов.

Для начала введения системы в деятельность фонда правительство Москвы, учитывая опыт Франции, обеспечивает финансовую поддержку в осуществлении эмиссии кредитных карт

и создании условий развития социального туризма для граждан, проживающих на территории города и области.

Деятельность ООО «Номо Conscious» обуславливает расширение сети оборачиваемости кредитных отпускных карт до уровня межрегионального обмена. В систему кредитных оборотов предусмотрено включать проекты программ «Северо-Западные территории», «Золотое кольцо России», «Вторая полоса расселения», Черноморского побережья и «Южный берег Крыма». Это значительно расширит спектр предоставляемых турист-

ских услуг, а также прибыль и реинвестируемый объем средств не только на развитие объектов Московской об-

ласти, но и других территорий Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Здоров С.А. Концепция устойчивого развития малого гостиничного бизнеса в природных комплексах Московской области // Вестник Национальной академии туризма / Санкт-Петербург: Национальная академия туризма. 2011. № 3. С. 44–47.
2. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Организационно-экономические аспекты управления туризмом сельских территорий // Туризм как фактор регионального развития: материалы МНПК. Петрозаводск, 20–22 мая 2014 г. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. С. 155–163.
3. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Методологическая оценка эффективности управления агротуристской интеграцией. Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии // Матер. Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ, 19–20 февраля 2015 г. М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. С. 596–599.
4. Пашаев Л.Ш. Анализ основных тенденций развития агротуристской деятельности // Научный вестник МГИИТ. 2016. № 2 (40). С. 7–16.
5. Здоров М.А. Агротуристский рынок: формирование оптимальной конъюнктуры. М.: МГИИТ, 2015. 140 с.
6. Здоров М.А., Абряндина В.В. Туризм сельских территорий. М.: ООО «Угрешская типография», 2015. 172 с.
7. URL: <http://homocconscious.ru/>

Д.А. ПРОКУДИНА

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА

Анализируются возможности современного музея для решения задач развития туристской отрасли, привлечения инвестиций и улучшения качества жизни населения. В центре внимания – актуальные мировые тенденции и ориентиры современной российской политики. Рассмотрены примеры успешного зарубежного опыта использования музея в качестве ресурса для развития туризма в регионе.

Ключевые слова: современный музей, туризм, экономическое развитие региона, Бильбао, Музей Гуггенхайма в Бильбао, Вольфсбург, Автогород, Научный центр Фазно.

The article is dedicated to the analysis of modern museum's opportunities in solving the following tasks: development of the tourism industry, attraction of investments and improvement of the quality of life of population. It focuses on the current international trends and orientations of the contemporary Russian politics. The successful international experience of using museums as a resource for the development of the tourism is also analyzed.

Keywords: modern museum, tourism, economic development of a region, Bilbao, Guggenheim Bilbao, Wolfsburg, Autostadt, Phaeno Science Center.

В современной мировой экономике туристская отрасль относится к наиболее доходным и динамично развивающимся. Согласно статистике Всемирной туристской организации ООН, в мировом масштабе общее количество прибытий туристов из-за рубежа увеличилось с 25 млн в 1950 г. до 278 млн в 1980 г. В 2000 г. оно составило 674 млн, а в 2015 г. достигло 1 млрд 186 млн. На долю международного туризма в 2015 г. приходится 7% от общего объема мирового экспорта товаров и услуг. Туризм как экспортная категория занимает третье место в мире после топлива и химикатов, опережая продукты питания и автомобили [10, с. 2].

В контексте обозначенных экономических процессов претерпевают изменения и социальные функции музея.

Так, в принятой на 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, проходившей с 3 по 18 ноября 2015 г., «Рекомендации об охране и популяризации музеев и коллекций, их разнообразия и их роли в обществе» подчеркивается экономический потенциал музея для развития региона. В современном обществе становится значимым участие музеев в укреплении туристского сектора экономики и в осуществлении проектов, способствующих повышению качества жизни населения регионов, в которых они расположены [3, с. 189].

Характеризуя это явление на примере музеев Великобритании, Джеймс Александер, директор одного из ведущих английских музейных агентств Event Communications, отмечает, что в первой половине 2000-х гг. возникло понимание того, что Британский музей, Тейт Модерн, Музей наук и другие

крупные музеи с мировой славой являются мощными магнитами для иностранных туристов. Кроме того, как напрямую, так и косвенно они создают многочисленные рабочие места. Изменилось и отношение государства к инвестициям в музейную сферу. Они все чаще оцениваются с точки зрения экономической выгоды, которую можно получить от них за счет прироста рабочих мест и развития туризма [1, с. 11].

Указанная мировая тенденция не осталась без внимания и в нашей стране. Так, в разработанной Министерством культуры Российской Федерации «Концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации до 2020 года» особое внимание уделяется анализу роли современного музея как фактора повышения качества жизни населения, а также его места в системе туризма [2, с. 6–9].

В документе подчеркивается, что в современных условиях музей обладает потенциалом превратиться в мощный ресурс для развития территории. Его деятельность способна оказывать непосредственное влияние на качество жизни населения региона, обеспечивая доступ к культурным благам, предоставляя возможность организовывать досуг и повышать уровень образования. Существенное значение имеет и косвенное воздействие на экономику региона, которое особенно ощутимо в небольших населенных пунктах. Эффективная музейная деятельность, содействуя экономическому развитию региона, способствует увеличению количества рабочих мест, а также внедрению в повседневную практику новых стандартов и технологий. В концепции отмечается, что музей призван вносить существенный вклад в повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями [2, с. 6–7].

Будучи содержательной доминантой культурного туризма, современный музей призван способствовать созданию позитивного образа территории и привлечению инвестиций. Согласно выдвигаемым приоритетам, музеи «должны не просто стать визитной карточкой и одним из основных имиджевых ресурсов, но и активно включиться в разработку программ регионального развития, позиционирования и продвижения территории, конструирования ее образов и брендов» [2, с. 9].

В целях содействия реализации практических задач, которые стоят сегодня перед российскими музеями, представляется плодотворным обратиться к анализу зарубежного опыта их решения.

На сегодняшний день, пожалуй, самым успешным проектом использования музея в качестве ресурса для развития туристической отрасли региона является открытие в испанском городе Бильбао филиала Музея Гуггенхайма. Благодаря невероятному успеху проекта в употребление вошел специальный термин – «эффект Бильбао». Под ним подразумевают трансформацию индустриального и не представлявшего туристской ценности города в одну из известнейших достопримечательностей Испании в связи с созданием музея, здание которого обрело славу шедевра современной архитектуры.

Напомним, что в начале 1990-х гг. вследствие кризиса в тяжелой промышленности Бильбао представлял собой депрессивный город с высоким уровнем безработицы. В 1992 г. между администрацией Страны Басков и Фондом Гуггенхайма, который выбрал место для открытия музея в Европе, было подписано соглашение о создании Музея Гуггенхайма в Биль-

бао, при этом администрация Страны Басков обязалась полностью оплатить строительство музея, которое обошлось в 100 млн долларов [7]. Музей был построен по проекту известного американского архитектора Фрэнка Гери и открыт в 1997 г. Созданный в стиле деконструктивизма, он имеет причудливую форму, которую сравнивают с цветком, космическим кораблем, птицей и даже артишоком, и облицован титановыми пластинами. Важно отметить, что одновременно со строительством музея шла и модернизация инфраструктуры города. Была усовершенствована транспортная и пешеходная сеть, разбиты парки, обустроена набережная и т.д.

Сразу же после открытия музей стал магнитом как для внутренних туристов, так и для гостей из других стран. Ежегодно его осматривают более миллиона посетителей. В 2015 г. в нем побывали 1 103 211 человек, из них 63% составили иностранцы, 37% – испанцы [8]. Развитие туристской индустрии способствовало решению проблемы безработицы, позволило существенно улучшить качество жизни населения и остается залогом благосостояния региона по сей день.

Отметим новаторский прием, который сегодня использует музей, осознавая свою ведущую роль в качестве генератора туристского потока и главного коммуникатора с туристами. Помимо того, что сайт музея представлен на четырех языках (баскском, испанском, английском, французском), его сокращенная версия под названием «Полезная информация» доступна на немецком, итальянском, португальском, русском, японском, корейском и китайском языках. В дополнение к сведениям, относящимся к музею, в ней содер-

жится раздел «Что посмотреть туристу», посвященный достопримечательностям Бильбао, провинции Бискайя и в целом Страны Басков. Таким образом, музей отчасти берет на себя функцию информационно-туристического центра, способствуя развитию туризма в Стране Басков [4].

Хотя опыт различных городов мира показывает, что повторить «эффект Бильбао» – сложная задача, в мировой музейной практике мы можем найти успешные проекты такого рода. В качестве примера можно привести позитивный опыт немецкого города Вольфсбург.

Основанный в 1938 г. для проживания работников завода «Фольксваген», в конце 1990-х гг. Вольфсбург столкнулся с проблемой безработицы и низкого качества жизни населения, обусловленной спецификой экономики моногорода. Для координации деятельности по развитию региона администрация города и компания «Фольксваген» создали государственно-частное партнерство «Вольфсбург» (Wolfsburg AG). В качестве приоритетного направления была выбрана сфера досуга и развлечений, что было подкреплено разработанной концепцией развития города «Мир впечатлений». Импульс для ее осуществления был дан компанией «Фольксваген», открывшей в 2000 г. тематический парк «Автогород» (Autostadt) рядом с головным заводом и штаб-квартирой компании.

«Автогород» – это ландшафтно-архитектурный комплекс площадью 28 гектаров, выполненный с использованием лучших архитектурных и дизайнерских решений, одним из ключевых объектов которого является самый посещаемый автомобильный му-

зей в мире «Дом времени». Кроме того в комплекс входят 8 павильонов, представляющих бренды концерна; «Форум концерна»; две «Автомобильные башни»; «Клиентский центр»; трасса препятствий для внедорожников; 10 ресторанов; магазины; пятизвездочный отель [5].

«Автогород» вошел в число наиболее популярных достопримечательностей Германии – ежегодно его посещают более 2 млн человек, а общее количество посетителей с момента его открытия превысило 34 млн [6]. Анализируя успех комплекса, отметим, что базовый туристический поток формируется благодаря креативной концепции дистрибуции продукции концерна. Покупателю автомобиля «Фольксваген» в Германии, Австрии и Нидерландах предлагают всей семьей, взяв с собой номерной знак, на выгодных условиях приехать за машиной в «Автогород». Здесь созданы условия для того, чтобы семья провела незабываемый день, а при желании и посетила завод, чтобы познакомиться с тем, как высокотехнологично был произведен их автомобиль. Такая форма получения автомобиля весьма востребована – 28 июня 2016 г. семье Кларманн из Оттерсберга была передана 2 500 000-я машина [6].

Стабильный и мощный туристский поток, генерируемый «Автогородом», позволил продолжить реализацию в Вольфсбурге концепции развития «Мир впечатлений» и открывать новые, привлекательные для туристов объекты. Так, в 2005 г. начал работу интерактивный музей «Научный центр Фаэно» (Phaeno Science Center), посвященный изучению физических явлений. Здание музея построила в стиле деконструктивизма выдающийся архитектор Захи

Хадид. Оно было удостоено многих архитектурных премий [9]. Тематический парк «Автогород» и музей «Фаэно» находятся рядом и предлагают посетителям выгодный комбинированный билет, что позитивно сказывается на показателях их посещаемости.

Еще более увеличенный туристский поток дал возможность городу развиваться дальше. В 2007 г. рядом с тематическим парком и музеем был построен дизайнерский аутлет (Designer Outlets Wolfsburg). Начиная с 2000 г., постоянно совершенствуется, открывая новые объекты, самый крупный в Германии парк досуга и отдыха «Парк для всех» (Allerpark). Знаковым событием стало открытие в 2002 г. на его территории стадиона «Фольксваген Арена» для футбольного клуба «Вольфсбург».

Развитие туристской отрасли на базе музейных объектов внесло серьезный вклад в решение проблемы безработицы в регионе. За период с января 1998 по декабрь 2015 г. в Вольфсбурге было создано более 17 тыс. рабочих мест, что для города с населением 125 550 человек – существенный вклад [11]. Новые досуговые возможности и усовершенствованная городская инфраструктура существенно улучшили качество жизни населения. Сегодня у Вольфсбурга сформирован привлекательный имидж как для туристов, так и для инвесторов.

Рассмотренные примеры из зарубежной музейной практики демонстрируют, каким мощным потенциалом обладает музей для развития туристской отрасли региона. Однако необходимо обратить внимание на то, что успеха удастся добиться, если помимо современных музеев город предлагает туристу развитую инфраструктуру и многообразие досуговых возможно-

стей. Кроме того, сегодня особую значимость приобретает поиск оригинальных решений для создания стабильного туристского потока, таких, напри-

мер, как концепция дистрибуции автомобилей «Фольксваген» в «Автогороде». Успех приносит сотрудничество креативности и комплексного подхода.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Интервью с Джеймсом Александром, директором музейного агентства Event Communications. «В России замечательный культурный контекст», Московский институт социально-культурных программ.* URL: <http://miscp.ru/assets/docs/alexander-british-museums-reform.pdf>

2. *Концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации до 2020 года. Министерство культуры Российской Федерации.* URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/20_02_2013_1.pdf

3. *Рекомендация об охране и популяризации музеев и коллекций, их разнообразия и их роли в обществе / Акты Генеральной конференции, 38-я сессия, Париж, 3–18 ноября 2015 г. Т. 1, Резолюции. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.* URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002433/243325r.pdf>

4. *Что посмотреть туристу. Guggenheim Bilbao.* URL: <https://www.guggenheim-bilbao.es/ru/useful-information/sightsee/>

5. *Autostadt. Explore the Autostadt.* URL: <http://www.autostadt.de/en/autostadt-erkunden/>

6. *Autostadt. Press release. 2,500,000 vehicle deliveries at the Autostadt in Wolfsburg.* URL: https://presse.autostadt.de/en/startseite?languageId=en_EN#231571/25-millionth-vehicle-delivery-/?bereich=automobil

7. *Guggenheim Architecture.* URL: <https://www.guggenheim.org/history/architecture>

8. *Guggenheim Bilbao. Press Release. 1,103,211 people visited the Guggenheim Museum Bilbao in 2015, the second-best figure in its history.* URL: https://prensa.guggenheim-bilbao.es/src/uploads/2016/01/NP_Balance-2015_EN.pdf

9. *Phaeno.* URL: <http://www.phaeno.de/home-en>

10. *UNWTO Tourism Highlights, 2016 Edition.* URL: <http://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284418145>

11. *Wolfsburg AG. Facts & Figures.* URL: <http://www.wolfsburg-ag.com/en/wolfsburg-ag/about-us/wolfsburg-ag-facts-figures.html>

И.Г. ПАВЛЕНКО, Э.У. ОСМАНОВА

**СПЕЦИФИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА
В ТУРИЗМЕ КРЫМА**

Рассмотрена туристская дестинация как комплексный продукт, требующий управления. Проанализированы основные этапы маркетинга дестинации как ключевого фактора ее продвижения. Сформулированы требования, предъявляемые к каждому этапу территориального маркетинга, проведен анализ специфики маркетинга Крыма как туристской дестинации. Предложены первоочередные задачи по продвижению туристской дестинации Республики Крым.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, туристская дестинация, продвижение территорий.

The tourism destination as multi-purpose management requiring product is considered in this article. The main stages of marketing destination as its key factor of promotion are analyzed. The demands risen to each stage of place marketing are set forth. The analysis of marketing specific nature in Crimea as tourism destination is conducted. The overriding priorities for tourism destination promotion in Crimea are recommended.

Keywords: place marketing, tourism destination, promotion of territories.

Современные условия повышения интереса российских туристов к внутреннему туризму, нестабильный валютный курс, политическая нестабильность в странах, традиционно являющихся основными направлениями российского туристического потока, открывают новые возможности для отечественных туристских территорий, позволяющие привлекать значительно большее количество туристов и улучшать свою инфраструктуру за счет увеличения прибыли. Чтобы повысить конкурентоспособность отдельного региона, позволяющую привлекать больше туристов, инвесторов, представителей бизнеса и получать от этого экономические и социальные выгоды, необходимо рассматривать и развивать туристскую дестинацию комплексно, как отдельный продукт, требующий фор-

мирования, продвижения и продажи. Однако создание комфортных условий для потребителей не обеспечивает формирование спроса на продукт. Для того чтобы что-то продать, нужно об этом рассказать, и территория не исключение. Инструментом, способным продвигать и продавать дестинацию как целостный продукт, повышая благосостояние и улучшая качество жизни населения, является территориальный маркетинг.

Территориальный маркетинг представляет собой продвижение дестинации в интересах субъектов, во внимании которых заинтересована данная территория, направлен на повышение привлекательности и узнаваемости дестинации, является комплексным, динамическим процессом, требующим постоянного внимания и развития.

Маркетинг дестинаций предполагает ее продвижение, которое, по нашему

мнению, происходит в несколько этапов: определение целевой аудитории, целей продвижения и формирование имиджевой концепции дестинации.

На первом этапе формирования территориального маркетинга необходимо определить целевую аудиторию дестинации. Понимание того, на каких посетителей ориентирован регион, какую категорию туристов он сможет заинтересовать и удовлетворить потребности в туристском продукте, позволяет увеличивать качество приоритетных туристских услуг, привлекать большее количество туристов. Правильное распределение полученных средств от увеличивающегося туристского потока позволяет улучшать общеэкономическую ситуацию в регионе, удовлетворяя тем самым потребности ее жителей и организаций. Поскольку маркетинг территории является комплексным, всеобъемлющим процессом, ее целевой аудиторией выступают его субъекты.

Субъектами маркетинга выступают как внешние пользователи продукта территории (туристы, потенциальные инвесторы, бизнесмены, кадровые ресурсы и т.д.), так и внутренние (жители, органы государственной власти и управления, производители – резиденты территории, организации туристской сферы, образовательные учреждения, привлекающие студентов – нерезидентов территории и проч.).

Внешние пользователи заинтересованы лишь в потреблении продукта территории, которое выражается в получении туристского продукта, эмоций и впечатлений от посещения территории. Посещая туристскую дестинацию, туристы пользуются услугами не только организаций сферы гостеприимства, но и других отраслей хозяйствования, тем самым форми-

руя спрос на продукцию организаций всех отраслей экономики. Увеличение спроса стимулирует повышение конкуренции между предприятиями, приводящей к улучшению качества предоставляемых услуг и производимых товаров в регионе. Туристы также оказывают воздействие на социальную среду дестинации, поскольку увеличение валового регионального продукта за счет поступлений от сферы туризма приводит к перераспределению части прибыли в социальные сферы.

Внутренние пользователи заинтересованы в развитии самого региона, улучшении его инфраструктуры, повышении уровня занятости и заработных плат. В то же время местные жители, обеспеченные комфортными условиями жизнедеятельности и понимающие значимость туристов для экономики региона и благ, получаемых от них, создают гостеприимную атмосферу для гостей региона, формируя дополнительные стимулы к посещению дестинации.

Таким образом, формируя стратегию территориального маркетинга, необходимо учитывать интересы всех ее пользователей, находящихся в тесной взаимосвязи и прямо или опосредованно способствующих развитию территории: внешние пользователи ввозят финансовые ресурсы, формируют дополнительный спрос на продукты территории, распространяют информацию о ее преимуществах за пределами территории, а внутренние пользователи создают уникальную атмосферу региона, ежедневно формируя ее социально-экономическую конъюнктуру.

Согласно проведенному исследованию на основе данных Министерства курортов и туризма Республики Крым нами было определено, что более по-

ловины общего количества туристов ежегодно отдыхают на Южном берегу Крыма, что свидетельствует о преобладании пляжного туризма в регионе. Средняя заполняемость средств размещения в 2015 г. представлена в таблице.

Загрузка работающих средств размещения в Республике Крым в 2015 г.

2015 г.	Загрузка работающих средств размещения, %
Январь	22,0
Февраль	23,0
Март	23,0
Апрель	23,0
Май	24,0
Июнь	38,0
Июль	59,0
Август	66,0
Сентябрь	46,0
Октябрь	34,3
Ноябрь	28,2
Декабрь	20,0

Источник: составлено автором по материалам [3].

Как видно из таблицы, большая часть туристского потока Крыма формируется в течение пяти месяцев (средняя заполняемость в июне 38% и снижение в октябре – 34,3%), что свидетельствует о явном преобладании пляжного туризма в регионе. При этом большую часть года основные фонды средств размещения используются менее чем на треть. Это говорит о наличии существующего имиджа курортной дестинации, при этом выявляется проблема сезонности, требующей поиска новых путей привлечения туристов в зимний период.

По результатам проведенного исследования на основе анализа курортного сезона 2015 г. определяется целевая аудитория туристской дестинации Крыма. Это платежеспособные туристы, интересующиеся лечебно-оздоровительными и культурно-познавательными турами в летний период. Средняя продолжительность пребывания на территории дестинации составляет 11 дней, в течение которых в среднем происходит посещение 5–7 туристских аттракций [3].

Как мы видим, целевая аудитория дестинации Республики Крым достаточно четко определяется, при этом есть потенциал к ее увеличению за счет других видов туризма. Перспективными видами туризма для Крыма могут стать деловой, поскольку на территории Республики расположено более 100 конференц-залов, способных принять от 30 до 2000 гостей, регион имеет прямое авиасообщение более чем с 58 городами Российской Федерации, при этом часть рейсов субсидируется, к тому же даже в зимний период мягкий климат полуострова позволяет комфортно проводить деловые встречи. В феврале – марте лыжные курорты Крыма могут быть интересны поклонникам зимних видов спорта, а плато Ай-Петри, находящееся на высоте 1200 м над уровнем моря, может привлекать туристов с декабря по март, сохраняя устойчивый снежный покров.

Следующим этапом формирования территориального маркетинга является определение целей продвижения. Оно позволяет выбирать методы и способы их достижения, ориентиры, которых следует достичь. В нашем исследовании выделим следующие основные группы целей: политические, социальные, экономические. Безусловно, не-

обходимо учитывать все сферы общественной жизни региона, однако выделение приоритетной цели продвижения региона позволяет согласовать с ней остальные цели развития территории.

Экономическими целями продвижения дестинации являются повышение доли туризма в валовом региональном продукте, инвестиционной привлекательности, привлечение дополнительных бюджетных ресурсов, увеличение прибылей от туристской деятельности за счет увеличения прибыли от каждого туриста, привлечение новых категорий туристов. Социальные цели направлены на удовлетворение потребностей местных жителей, формирование благоприятных условий жизни, расширение системы социальной поддержки, повышение уровня идентификации местных жителей со своей дестинацией. Политическими целями выступают увеличение участия представителей региона в международной политической жизни, повышение доверия к органам власти. На основе выбранной приоритетной цели необходимо определять целевые показатели функционирования туристского и гостиничного комплексов в системе мирохозяйственных связей и когнитивно-информационных отношений [5].

Основными целями Республики Крым как курортно-туристской дестинации, по нашему мнению, должно быть достижение экономических ориентиров, которые должны выражаться в увеличении прибыли от каждой туристской единицы в пиковый сезон посещения туристами полуострова за счет создания новых, привлекательных аттракций, ориентированных на целевую аудиторию дестинации, а также увеличение годового туристско-

го потока путем расширения целевой аудитории в зимний период. Также необходимо повышать лояльность местных жителей к гостям, создавая дополнительные положительные элементы имиджа дестинации.

Завершающим этапом формирования маркетинга территории выступает формирование его имиджевой концепции. Имидж региона представляет собой совокупность представлений о регионе, ожиданий от его посещения. Создание имиджа дестинации состоит в максимальном использовании благоприятного и минимизации негативного воздействия территориальных факторов, в том числе природно-ресурсных и экологических, а также природно-географических и социально-исторических условий регионов на социально-экономическое развитие [2].

Создание имиджевой концепции должно основываться на результатах проведения предшествующих этапов, поскольку на основе определенной ее целевой аудитории формируются представления о том, какие аттракции региона являются наиболее востребованными среди туристов, делают дестинацию привлекательной в глазах его целевой аудитории и выделяет ее среди конкурирующих территорий. Имиджевая концепция должна согласовываться с целевыми ориентирами развития региона, формирующими вектор его развития. Все этапы маркетинга дестинаций должны быть взаимосвязаны и направлены на достижение общей цели. Только в таком случае возможно продвижение региона и его эффективное развитие. Важной частью продвижения территории является коммуникационная политика ее субъектов, представляющая собой со-

четание средств рекламы, личной продажи, стимулирование сбыта и связей с общественностью [4].

Именно благодаря созданному имиджу региона используется его туристский потенциал. Недостаточное использование туристского потенциала и информационное освещение аттракций дестинации, небольшой удельный вес среди них событийных мероприятий, разрозненность и малодоступность информации о туризме в регионе, недостаточное внимание специалистов туристской индустрии к дестинации и, как следствие, снижение прибыльности и инвестиционной привлекательности сферы туризма признается органами государственной власти Республики Крым. В государственной программе развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 гг. [1] отмечается необходимость продвижения туристского продукта Республики Крым на международном и внутреннем туристских рынках, развития различных видов туризма, направленных на расширение рамок активного периода туристского сезона. Для достижения поставленных целей предлагается увеличивать количество организуемых информационных туров в целях продвижения санаторно-курортного и туристского потенциала региона, развивать виды туризма, направленные на обеспечение круглогодичности туристского сезона, в том числе лечебно-оздоровительного, культурно-познавательного, событийного, активного, делового и социального. Отдельно отмечается необходимость формирования и продвижения узнаваемого туристского бренда Республики Крым. Ответственным за это выступает Министерство курортов и туризма Республики Крым, финанси-

рование мероприятия будет осуществляться исключительно из бюджета Республики Крым.

На данный момент не существует официального логотипа Республики Крым. В течение 2015 г. Министерство курортов и туризма республики Крым проводило открытый конкурс идей на создание изобразительного и словесного обозначения «Туристский бренд Крыма». Предполагалось, что символ и слоган будут использоваться в отношении туристских и сопутствующих услуг, а также в наружной рекламе, сувенирной, полиграфической продукции, фото- и видеопродукции и в сети. Однако в силу низкого качества конкурсных работ конкурс признали несостоятельным. Позже глава Крыма Сергей Аксенов предложил слоган «Вежливый Крым», который ассоциируется с известным брендом «Вежливые люди», а также определяет необходимость создания гостеприимной атмосферы для туристов.

Таким образом, можно отметить недостаточное продвижение Республики Крым как туристской дестинации на внутреннем и на внешнем рынках. Первоочередными задачами в этом направлении являются:

- определение дополнительной целевой аудитории туристов, призванной использовать туристскую инфраструктуру в зимний период;
- установление целевых ориентиров для развития туризма на территории Крыма;
- разработка логотипа Республики Крым, обладающего репрезентативностью и узнаваемостью;
- проведение комплексных и систематических мероприятий по продвижению туристской дестинации.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Постановление Совета министров Республики Крым от 09 декабря 2014 года № 501 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 годы». URL: <http://www.ncrc.ru/ru/page/turisticheskiy-klastr/> (дата обращения: 30.04.2016).
2. Диагностика устойчивого регионального развития: монография / И.Г. Павленко, Э.С. Киренкина, В.В. Климук, В.В. Безукладов. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 170 с.
3. Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым. URL: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=609195> (дата обращения: 30.04.2016).
4. Павленко И.Г. Формирование коммуникационной политики предприятия индустрии гостеприимства // *European Journal of Economic Studies*. 2012. № 2. С. 131–134.
5. Павленко И.Г. Функционирование туристического и гостиничного комплексов в системе мирохозяйственных связей и когнитивно-информационных отношений // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2014. № 2 (28). С. 139–143.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алекберова И.Э. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, in-moloddec@mail.ru

Алёшин А.А. – аспирант кафедры экономики и финансов РМАТ, alvesp@gmail.com (науч. руководитель В.М. Козырев, д-р экон. наук, профессор)

Арутюнова М.А. – ст. преподаватель кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, ama.fmp.msu@mail.ru

Брыкин Ю.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры технологий и профессионального образования Академии социального управления, brikin@yandex.ru

Голодяева В.И. – зам. директора Центра международных программ, проектов и общественных связей РМАТ, valeriya.golodyaeva@gmail.com

Горбачёва И.М. – канд. ист. наук, доцент кафедры философии и социологии Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», irina_gorbacheva@bk.ru

Елонова Ю.С. – аспирант кафедры педагогики и психологии РМАТ, elonova_yulia@mail.ru (науч. руководитель В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор)

Ефимова Е.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры технологий и профессионального образования Академии социального управления, eguis@yandex.ru

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, завкафедрой экономики и финансов РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru

Костина Г.Д. – канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», fmr@miee.ru

Кучинов П.А. – соискатель кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, kiralex-mgu@mail.ru (науч. руководитель В.И. Кружалин, д-р геогр. наук, профессор)

Милёшкина Е.Н. – преподаватель, аспирант кафедры технологий и профессионального образования Академии социального управления, mily-elena@mail.ru

Османова Э.У. – аспирант кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 11irin@rambler.ru

Павленко И.Г. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, 11irin@rambler.ru

Пашаев Л.Ш. – аспирант кафедры экономики и финансов РМАТ, mrlgpin@mail.ru (науч. руководитель А.Б. Здоров, д-р экон. наук)

Пономарёв Ф.В. – аспирант кафедры химии и технологии биологически активных соединений Московского технологического университета (МИРЭА), lastflyer@mail.ru

Пробин П.С. – канд. экон. наук, доцент кафедры сервиса Академии социального управления, probinpavel@mail.ru

Прокудина Д.А. – научный сотрудник кафедры истории и теории мировой культуры Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, dariar@bk.ru

Пронина Е.Н. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и общественных наук Московского политехнического университета, pen.56@mail.ru

Рассохина Т.В. – канд. геогр. наук, декан факультета гостеприимства и туристской индустрии Московского филиала РМАТ, rassohina@gmail.com

Сувилова А.Ю. – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Московского городского педагогического университета, zmeika1985@mail.ru

Сухова Н.Н. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики Московского государственного областного университета, sukhov21@yandex.ru

Торгашова А.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», fmg@miee.ru

Твердынин Н.М. – д-р филос. наук, канд. техн. наук, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, tvernick@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Усова С.Н. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры воспитательных систем Академии социального управления, usova.svetlana@mail.ru

Хайбулина К.В. – канд. пед. наук, ст. преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин Академии социального управления, karinahi@yandex.ru

Халил-заде Ф.А. – аспирант кафедры политологии и социологии Бакинского государственного университета

Юркина Л.В. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Московского технологического университета (МИРЭА), lastflyer@mail.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. Bachelor's degree in tourism: to be or not to be?	3
---	---

POLITICAL SCIENCE

Arutiunova, M.A. The role of information policy of the state in shaping the modern political culture in the world	5
--	---

Gorbacheva, I.M., Pronina, E.N. The terrorists-revolutionaries as spokesmen for the interests of the opposition-minded liberal intelligentsia in Russia in the second half of XIX – early XX centuries	11
---	----

Tverdynin, N.M. Perspective of the political development process in the science works of J. Bzhezinskiy, J. Attali and Jh., J. Diamond: comparative analysis	16
---	----

Khalil-zadeh, F.A. Political elections as an element of democracy	21
--	----

ECONOMICAL SCIENCE

Kozyrev, V.M. Key problems of labor force reproduction in modern Russia (part 1)	27
---	----

Aleshin, A.A. Economic and managerial aspects of security competitive hotel industry	38
---	----

Kostina, G.D., Torgashova, A.V. Territorial development conceptions on the base of personified consumer values	42
---	----

PEDAGOGICAL SCIENCE

Suhova, N.N. Formation of pedology as a school subject for teacher training institutions in the 30–40's. the twentieth century	48
---	----

Efimova, E.V., Brykin, Yu.V. Pedagogical support as a resource of educational environment: sources and modern realities	52
--	----

Yurkina, L.V., Ponomarev, F.V. Comfort diagnostics of technological university educational space	55
---	----

Elonova, Y.S. Competence standard set as a valuable reference for pedagogical support potentially talented students the average of tourism education	63
---	----

Alekberova, I.E., Suvirova, A.Yu. Difficulties of translation in the frame of linguistic approach	72
--	----

Mileshkina, E.N., Brykin, Yu.V. Development of informative interest of students, based on gaming technology	76
--	----

Probin, P.S. Project problems of universal electronic educational environment in the high education	80
--	----

Usova, S.N., Haybulina, K.V. Virtual training: experience of development and the first results of approbation	88
--	----

TOURISM STUDIES

Trofimov, E.N. Resort complex as the foundation of social tourism development in Russian Federation	94
Rassokhina, T.V., Golodyaeva, V.I. Methodological approaches to the study of the local community tourist destinations	99
Kuchinov, P.A. New functions of science based support in tourism	106
Pashaev, L.Sh. Development plan of rural territories tourism under the cluster specialization factor	113
Prokudina, D.A. The modern museum as a resource for development of tourism industry in a region	121
Pavlenko, I.G., Osmanova, E.U. Specific nature on place marketing in Crimean tourism	126
About the authors	132
Contents	134
The order of registration and provision of articles	136

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – не более 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников – в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru